

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА

«ГРАЖДАНИН И АРМИЯ»

**(Сообщество российских правозащитных организаций
в поддержку военнослужащих, призывников и альтернативнослужащих:
действия по обеспечению верховенства закона)**

Программа «Лишний солдат»

**(Незаконное использование труда военнослужащих по призыву и по контракту в
целях, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы; мониторинг
нарушений прав военнослужащих по призыву при зачислении на военную службу
по контракту и при ее дальнейшем прохождении)**

ДОКЛАД

**Нарушения прав военнослужащих по призыву
при зачислении на военную службу по контракту
и при ее дальнейшем прохождении**

Москва

2008

Программа «Лишний солдат» (*Незаконное использование труда военнослужащих по призыву и по контракту в целях, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы; мониторинг нарушений прав военнослужащих по призыву при зачислении на военную службу по контракту и при ее дальнейшем прохождении*) реализуется в рамках Общественной Инициативы «Гражданин и Армия» (*Российские правозащитные организации в поддержку военнослужащих, призывников и альтернативнослужащих: действия по обеспечению верховенства закона*), осуществляемой при поддержке Представительства Европейской Комиссии в России.

Доклад «Нарушения прав военнослужащих по призыву при зачислении на военную службу по контракту и при ее дальнейшем прохождении» подготовлен в рамках деятельности секции «Защита прав военнослужащих и граждан, подлежащих призыву» Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

Автор-составитель сводного доклада – Л. В. Вахнина (Правозащитный центр «Мемориал», Москва).

Редакторы:

С.В. Кривенко (Общественная Инициатива «Гражданин и Армия»),

П.Б. Шмаков (Автономная некоммерческая организация «Хабаровский краевой правозащитный центр»),

В.И. Цымбал (лаборатория военной экономики Института экономики переходного периода).

Общественная Инициатива «Гражданин и Армия»

Контактные данные: (495)-771-0203; grarmy@gmail.com

Адрес для почтовых отправлений:

119331 Москва, а/я 41. ОИ «Гражданин и Армия», Кривенко С.В.

Электронный вариант доклада размещен на сайте ОИ «Гражданин и Армия»

www.army-hr.ru

© Общественная Инициатива «Гражданин и Армия»

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА

«ГРАЖДАНИН И АРМИЯ»

**(Сообщество российских правозащитных организаций
в поддержку военнослужащих, призывников и альтернативнослужащих:
действия по обеспечению верховенства закона)**

Программа «Лишний солдат»

**(Незаконное использование труда военнослужащих по призыву и по контракту в
целях, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы; мониторинг
нарушений прав военнослужащих по призыву при зачислении на военную службу
по контракту и при ее дальнейшем прохождении)**

ДОКЛАД

**Нарушения прав военнослужащих по призыву
при зачислении на военную службу по контракту
и при ее дальнейшем прохождении**

Москва

2008

Материалы для доклада предоставили участники программы «Лишний солдат» 2006-2007 гг.:

[1] Астраханская область. Общественная организация «Комитет солдатских матерей Астраханской области». *Любовь Гарливанова, Денис Гавриков, Людмила Прокофьева.*

[2] Волгоградская область. Волгоградская областная правозащитная общественная организация родителей военнослужащих «Материнское право». *Нина Пономарева.*

[3] Калининградская область. Региональный Орган Общественной Самодеятельности «Комитет солдатских матерей Калининградской области». *Владимир Мареев, Мария Бонцлер.*

[4] Кемеровская область. Автономная некоммерческая организация «Южно-Сибирский правозащитный центр», Новокузнецк. *Елена Бурмицкая.*

[5] Кировская область. Общественная организация «Кировский региональный правозащитный центр». *Елена Калинина.*

[6] Костромская область. Костромская областная общественная организация «Комитет солдатских матерей». *Елена Калинина, Нина Терехова.*

[7] Краснодарский край. Крымская районная общественная организация солдатских матерей «За сыновей», г. Крымск. *Валентина Бабынина.*

[8] Нижегородская область. Региональная общественная организация «Дзержинский правозащитный центр Нижегородской области». *Эмма Фельдштейн.*

[9] Орловская область. Общественная организация Комитет солдатских матерей Орловской области, г. Ливны. *Татьяна Михайлова.*

[10] Орловская область. Комитет солдатских матерей г. Орел. *Валентина Старовойтова.*

[11] Пермский край. Пермское краевое отделение международного общества «Мемориал». *Ирина Кизилова, Александр Калих.*

[12] Псковская область. Псковская региональная общественная организация "Совет солдатских матерей". *Валентина Афанасьева.*

[13] Ставропольский край. Организация «Матери Прикумья», г. Буденновск. *Людмила Богатенкова.*

[14] Хабаровский край. Автономная некоммерческая организация «Хабаровский краевой правозащитный центр». *Павел Шмаков.*

[15] Хабаровский край. Хабаровское краевое общественное движение «Комитет солдатских матерей». *Валентина Решеткина.*

[16] Челябинская область. Общественная организация «Ассоциация солдатских матерей Челябинской области». *Людмила Зинченко.*

Другие организации, чьи публикации были использованы при составлении доклада:

[17] Вологодская область. «Комитет солдатских матерей».

[18] Москва. Фонд «Право Матери».

[19] Санкт-Петербург. Общественная правозащитная организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга».

[20] Екатеринбург. «Свердловский областной Комитет Солдатских Матерей».

Оглавление

Предисловие.	6
Введение.	10
1. Законодательство, регламентирующее поступление на военную службу по контракту и ее прохождение.	12
2. Недобровольное заключение контрактов – широко распространённое нарушение закона.	16
3. Незаконное использование труда военнослужащих по контракту.	21
4. Казарменное насилие как способ вымогательства.	24
5. Обострение проблемы вымогательства в связи с переходом на контрактную систему.	30
6. Срачивание армейского и «гражданского» криминала.	37
7. Социальные права, медицина.	40
8. Трудности расторжения контрактов.	43
9. Реагирование военной прокуратуры.	46
10. Практика военных судов.	52
Выводы	55
Рекомендации	57
Приложения	60
1. Оценка результатов выполнения федеральной целевой программы	60
2. Список публикаций по теме доклада.	69
3. Обращение Хабаровского краевого правозащитного центра и Хабаровского краевого Комитета солдатских матерей к Уполномоченному по правам человека в Хабаровском крае Березуцкому Ю.Н.	73
4. Интервью контрактника из Бюллетеня Пермского «Мемориала» «За демократическую АГС и военную реформу». № 21-22, 2007.	75

Использованные сокращения:

ВВК - военно-врачебная комиссия

ГВП - Главная военная прокуратура

ДВО - Дальневосточный военный округ

ДШБ - десантно-штурмовой батальон

КПП – контрольно-пропускной пункт

КСМ – комитет солдатских матерей

ПЦ – правозащитный центр

РМКС - рядовой и младший командный состав

СОЧ – самовольное оставление части

ФЦП - Федеральная целевая программа «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004-2007 годы

ФЗ «О ВОВС» - федеральный закон «**О воинской обязанности и военной службе**» № 53-ФЗ от 28 марта 1998 года

«Положение о ППВС» - «Положение о порядке прохождения военной службы», утвержденное Указом Президента РФ от 16.09.1999 N 1237

Предисловие

Более пятнадцати лет назад военно-политическое руководство нашей страны приняло важное решение о начале **реформы системы комплектования Военной организации России**: 30 ноября 1992 года вышло Постановление Правительства России № 918 «О мероприятиях по поэтапному переходу к комплектованию Вооруженных сил РФ военнослужащими в добровольном порядке – по контракту»¹.

В этом документе, разработанном при участии многих военных и гражданских специалистов, всесторонне обсужденном на Коллегии Минобороны 15 октября 1992 года, основываясь на политической позиции депутатского корпуса России², была сформулирована основная цель объявленной реформы: **переход к добровольности комплектования регулярных войск РФ**.

Еще до завершения боевых действий в Чеченской Республике в 1996 году, Президент РФ подтвердил направление реформы, указав конкретные сроки ее реализации: «перевести с весны 2000 года Вооруженные Силы и другие войска РФ на комплектование должностей рядового и сержантского состава на основе добровольного приема граждан на военную службу по контракту с отменой призыва на военную службу»³. Однако после финансового кризиса августа 1998 года, срок окончания перехода на контракт был отодвинут на неопределенное время - «по мере создания необходимых условий»⁴.

Необходимо отметить, что упомянутые выше документы являются действующими по настоящее время, более того - никаких официальных отказов от идеи полного перехода военной организации на контракт до сих пор озвучено не было.

После событий в Чечне 1999-2000 гг., 11 августа 2000 года, Совет безопасности РФ, возглавляемый В.В. Путиным, принял решение о существенном сокращении численности армии (в частности, тех, кто служит в Вооруженных Силах РФ по призыву – до 400 тыс. человек), а затем, 9 ноября того же года, поручил Правительству РФ и Генштабу ВС РФ приступить к разработке «программы перехода к комплектованию военной организации государства **исключительно** военнослужащими, проходящими службу по контракту». Программа, по замыслу, должна была появиться к осени 2001 года.

Слово «исключительно» в этом поручении выделено не случайно. Оно обозначало радикальный путь одновременного решения многих военных и социальных проблем, лишало различные коррупционные силы питательной среды. Однако финансовых ресурсов на немедленное осуществление именно такой реформы системы комплектования у России в 2001 году не было, что и вызвало поиск других вариантов. В частности, один из них был подготовлен специалистами Института экономики переходного периода (ИЭПП) и Академии военных наук РФ.

В августе 2002 года Советом безопасности были подготовлены, а Президентом РФ утверждены «Основы государственной политики РФ по военному строительству на период до 2010 года». Этим документом предписывалось разработать в 2003 году специальную федеральную целевую программу (ФЦП) перехода на новую систему комплектования, начать переход с воинских частей постоянной готовности и несущих боевое дежурство, а призыв сохранить на срок до 1 года - для подготовки необходимого мобилизационного ресурса.

¹ В 1993 году действие документа, помимо Вооруженных Сил РФ, распространено на военнослужащих других войск и воинских формирований.

² Заявление Верховного Совета РФ от 1.04.1992.

³ Указ Президента РФ № 722 от 16.05.1996.

⁴ Указ Президента РФ N 1356 от 11.11.1998.

Фактически эти предложения основывались на модели перехода на контракт, разработанной специалистами ИЭПП и Академии военных наук и рядом депутатов Государственной Думы, суть которой состояла в следующем.

Во-первых, рекомендовалось перейти на такую систему комплектования, в рамках которой **все регулярные войска и флот**, которые обеспечивают решение задач сдерживания агрессии, пресечение вооружённого сепаратизма и терроризма, несут боевое дежурство, находятся в повышенной боевой готовности, решают иные военные задачи, **будут комплектоваться (пополняться) рядовым и младшим командным составом только на добровольной основе**. Начинать предлагалось с сержантского состава. В таком случае более высокая боеспособность контрактников позволяла без ущерба сократить численность армии.

Во-вторых решались мобилизационные проблемы: все военнообязанные граждане России должны быть подготовлены к выполнению конституционного долга по защите Отечества. Для этого предлагалось **сохранить призыв на срок 6 месяцев, но не в регулярные войска, а в «центры подготовки военно-обученного резерва»**.

Вскоре, однако, данная модель была подвергнута критике. В феврале 2003 года в журнале «Военная мысль» появилась статья начальника ГОМУ Генштаба, в которой установки Президента РФ «уточнялись». Включать воинские части, несущие боевое дежурство, в ФЦП уже якобы не следует. И вообще, предстоит, мол, только «планомерное наращивание количества военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в воинских частях постоянной готовности, а в дальнейшем и в других воинских частях на воинских должностях, определяющих их боеспособность (в первую очередь на должностях младшего командного состава). Остальные воинские должности солдат, матросов, сержантов и старшин предусматривается замещать военнослужащими, проходящими военную службу по призыву».

Иными словами, по мнению генерала, служить в регулярных войсках и впредь должны как добровольцы – по контракту, так и те, кого призовут. И отмены призыва в обозримом будущем не будет. Вопрос о том, какие же должности не определяют боеспособность войск, то есть являются второстепенными, и если они действительно такие, то почему на них должны находиться военнослужащие, оставлен безответным.

Дискуссия продолжилась в межведомственной рабочей группе, созданной Правительством для разработки ФЦП.

Лоббистам из Генштаба удалось убедить Верховного Главнокомандующего в необходимости корректировки целей ФЦП. Весной 2003 года в Послании Федеральному Собранию Президент уже несколько иначе, чем прежде, выразил свое видение преобразований в системе комплектования военной организации РФ:

«В соответствии с утвержденными планами, мы продолжим формирование в сухопутных, воздушно-десантных войсках, в морской пехоте частей постоянной готовности на профессиональной основе. Эта работа должна быть завершена в 2007 году. Кроме того, на профессиональных принципах будет основана служба во внутренних и пограничных войсках.

На простом и понятном языке (это не единственное, но очень важное последствие) это означает следующее: в горячих точках и локальных конфликтах, если Россия, не дай Бог, будет сталкиваться с этими вызовами, участвовать должны только подготовленные, профессиональные части.

Хочу также отметить, что опережающими темпами на профессиональную основу будет переводиться сержантский состав наших Вооруженных Сил.

С 2008 года продолжительность службы по призыву должна сократиться до одного года. Первые полгода призывники будут осваивать военные специальности в учебных подразделениях. После этого получают возможность выбора - либо дослужить полгода в линейных частях, либо перейти на контрактную, профессиональную службу.

Отслужившие 3 года по контракту должны получить ряд преференций, в том числе, гарантированное право на высшее образование за государственный счет».⁵

25 августа 2003 года постановлением Правительства РФ № 523 федеральная целевая программа «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004-2007 годы была утверждена. А Министерству обороны, назначенному государственным заказчиком – координатором этой ФЦП, предписывалось в IV квартале 2003 г. представить «проект федерального закона, устанавливающего с 1 января 2008 года срок службы по призыву один год»⁶.

Принятие этой федеральной целевой программы, не смотря на корректировку первоначально планировавшихся целей, стало, важным этапом проводимой реформы системы комплектования.

При этом приходится отметить, что изначально в ФЦП была заложена системная ошибка. Планирование программных мероприятий, их проведение, а также контроль за ними, были возложены на Министерство Обороны. В состав межведомственной комиссии по руководству принятой ФЦП вошли только «силовики». Представители общественности, принимавшие участие в её обосновании и при этом оспаривавшие попытки выхолостить её суть, от этапов исполнения были отстранены под предлогом секретности. Представляется, что данная ситуация стала одной из главных причин фактического срыва выполнения ФЦП – по крайней мере со стороны Министерства Обороны РФ.

На совещании, состоявшемся в феврале 2008 года под председательством Уполномоченного по правам человека в РФ, с участием представителей Генштаба ВС РФ, Командования ВВ МВД РФ, Пограничной Службы ФСБ, Главной Военной Прокуратуры, Следственного Комитета, общественных организаций и независимых экспертов, были обсуждены предварительные итоги реализации ФЦП.

Было подчеркнуто, что за период своего выполнения ФЦП корректировалась четыре раза. Плановое количество военнослужащих, переводимых на контракт, сократилось почти на 9 тыс. человек. При этом сумма расходов возросла почти на 20 млрд. руб. (в ценах 2003 года), но ни одна копейка не пошла на увеличение стимулирующей надбавки к должностному окладу контрактников. Соответственно, денежное довольствие контрактников в частях постоянной боевой готовности в большинстве случаев оставалось значительно ниже средней заработной платы по стране. Еще хуже обстояло дело с денежным довольствием контрактников, которые служат в других воинских частях - ведь им и малая надбавка была не положена. Стоит ли удивляться тому, что общий рост количества добровольцев оказался намного меньше планировавшегося уровня?⁷

Ошибки, заложенные Министерством Обороны РФ при планировании ФЦП, привели к тому, что текучесть кадров военнослужащих по контракту стало нормой, ротация военнослужащих в частях постоянной готовности осуществлялась сотнями - в связи с нежеланием военнослужащих проходить службу в тех условиях службы, которые для них были созданы.

Тем самым терялся сам смысл профессионализации армии, комплектуемой военнослужащими по контракту.

⁵ "Российская газета", N 93, 17.05.2003

⁶ Отметим, что данный законопроект был внесен в Государственную Думу только в 2006 году (принят 06.07.2006 под номером 104-ФЗ) одновременно с предложениями по изменению системы отсрочек и освобождений от военной службы (в первую очередь по социальным основаниям), чего решения Правительства и Президента не предусматривали.

⁷ В интервью корреспонденту «Независимого военного обозрения» (номер от 21 декабря 2007 года), начальник ГОМУ Генштаба ВС РФ В.В. Смирнов сообщил, что до конца года (2007) количество контрактников «превысит 100 тысяч человек». В то время как согласно последней редакции ФЦП, Министерству Обороны поручалось к концу 2007 года перевести на контракт 125359 солдат и сержантов.

Правозащитные организации России, занимающиеся защитой прав военнослужащих и членов их семей, стали фиксировать массовые нарушения при заключении контрактов и в ходе службы по контракту. Количество таких обращений за период выполнения ФЦП увеличилось в разы и исчислялось сотнями. Данный факт свидетельствует о массовости и повсеместности таких нарушений, так как информация о них поступала со всех регионов, где дислоцируются части постоянной готовности МО РФ.

Ожидавшиеся от ФЦП социально значимые результаты, которые более важны для общества, чем для армии, также нельзя считать достигнутыми в должной мере. Намеченная цель ФЦП: *«снижение сложившейся в обществе неудовлетворенности существующей системой комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по призыву»* не выполнена. Более того, произошедшая (одновременно со снижением срока службы) отмена социально значимых отсрочек от призыва приведёт к обратному эффекту – росту социальной напряженности в обществе, а также:

- к подрыву наметившихся успехов демографической политики государства (из-за призыва молодых отцов);

- к резкому снижению уровня жизни семей, в которых призваны мужья, ведь компенсация в размере 6 тыс. руб/мес (на жену и ребёнка!), при средней зарплате по стране, в декабре 2008 года превысившей 14 тыс. руб/мес, не может считаться достаточной;

- к увеличению интенсивности «утечки мозгов» за границу (из-за призыва в армию большинства выпускников вузов и их боязни как самой армии, так и потери темпа карьерного роста и квалификации);

- к подрыву кадрового потенциала оборонной промышленности (из-за призыва молодых рабочих дефицитных специальностей, имевших отсрочки, и призыва молодых инженеров-выпускников вузов, ориентировавшихся на работу в организациях Оборонно-Промышленного Комплекса).

Среди социально значимых результатов ФЦП есть одно явное достижение – то, что, как заверяют военачальники, в «горячих точках» воинов, служащих по призыву, нет. Но при этом сохранена юридическая возможность использования военнослужащих, проходящих службу по призыву, в боевых действиях мирного времени! По крайней мере, в действующем Положении о прохождении военной службы пункт 3 статьи 2 до сих пор записан так: «Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, могут быть направлены (в том числе в составе подразделения, воинской части, соединения) для выполнения задач в условиях вооружённых конфликтов (для участия в боевых действиях) после прохождения ими военной службы в течение не менее шести месяцев и после подготовки по военно-учётным специальностям».

Такая же ситуация и по многим другим факторам, определяющим неудовлетворённость общества не только существующей системой комплектования, но и сложившимся порядком в воинских частях. Причин недовольства граждан, проходящих военную службу, и фактов нарушения их прав – меньше не стало. Характерно, что за период после 1999 года количество военнослужащих, погибших вне зон боевых действий, т.е. «небоевых потерь» – приблизительно равно количеству боевых потерь.

Подробно анализ результатов выполнения федеральной целевой программы приведен в Приложении 1.

Очевидно, что военно-кадровая политика, которая была продемонстрирована в период выполнения ФЦП со стороны Генштаба ВС РФ, выгодна только криминальным структурам, наживающимся на недостатках системы комплектования армии и страхе граждан перед военной службой.

К сожалению, вполне вероятен прогноз, заключающийся в том, что такая военно-кадровая политика может привести страну после 2007 года к социальному взрыву.

Введение.

Переход к контрактной (добровольной) системе комплектования военной организации России на протяжении многих лет был и остается в настоящее время **одним из основных требований значительной части гражданского общества.**

Начиная с 2004 года, в соответствии с Федеральной целевой программой «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004-2007 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации № 523 от 25 августа 2003 года (далее – ФЦП), соединения и воинские части постоянной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, воинские части пограничных войск и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации стали переводиться на контрактный способ комплектования.

Однако практическое осуществление этой меры оказалось плохо подготовленным, что привело к целому ряду негативных явлений, к многочисленным нарушениям прав военнослужащих и по призыву и по контракту.

В сборнике "Вооруженные Силы Российской Федерации 2005", подготовленном Управлением информации и общественных связей Министерства обороны РФ и направленном в печать 20.03.06, сообщалось, что к 2006 году 50 % включённых в ФЦП частей постоянной готовности полностью перешли на контракт. В то же время о строительстве помещений для контрактников говорилось в будущем времени, как о масштабных планах.

Между тем, согласно ряду сведений, полученных из регионов, командирам воинских частей сообщалось, что средства, полагающиеся на переоборудование казарм под общежития для контрактников и другие подобные нужды, часть получит только в том случае, если к сроку, определенному ФЦП, часть будет полностью состоять из контрактников. То есть, перевод военнослужащих на контракт опережал создание бытовых условий для контрактников. Желающих, приходящих через военкоматы, при зарплате контрактника 7-8 тысяч рублей оказалось недостаточно для намеченных масштабных перемен.

Средством выполнения ФЦП стало положение закона «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 34 п.1 абзац 3), позволяющее заключать контракт военнослужащим по призыву, прослужившим полгода.

Для многих, даже самых суровых критиков армейской системы, стали неожиданностью масштабы и тяжесть правонарушений, связанных с этим способом выполнения ФЦП. Это долго не признавалось командованием, оставалось неизвестным обществу. Однако в конце концов существование проблемы были вынуждены признать и Министерство обороны и Главная военная прокуратура (ГВП).

В конце июня 2007 года заместитель министра обороны Николай Панков сообщил, что контрактники «занимают 28% от количества так называемых «бегунков»». Он назвал парадоксом то обстоятельство, что люди добровольно и сознательно идут в армию, а по истечении некоторого срока бегут от службы.

Примерно в то же время Главный военный прокурор Сергей Фридинский сообщил, что «при общем увеличении числа военнослужащих по контракту в 2006 году на 11,3%, а в частях постоянной готовности – на 21,7%, по итогам прошлого года количество преступлений среди этой категории военнослужащих увеличилось двукратно – с 1,5 тысяч в 2005 году до 4 тысяч в 2006 году. Не лучше ситуация и в нынешнем году. Число преступлений возросло в 1,7 раза». «При этом, – подчеркнул Сергей Фридинский, – более половины преступлений составили уклонения от военной

службы». Он признал, что «некоторые командиры в погоне за показателями по сути вынуждают военнослужащих по призыву переходить на контракт».⁸

В связи с таким развитием ситуации активизировались противники контрактной службы и сокращения срока службы по призыву. Поэтому одна из задач данного доклада – показать, что основные пороки нынешней модели «псевдоконтрактной» службы – лишь продолжение и усугубление пороков призывной системы российского (советского) образца.

В докладе 2006 года «Лишний солдат. Незаконное использование труда военнослужащих по призыву в целях, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы»⁹, показано, как боеспособность воинских частей разрушается массовым использованием труда военнослужащих.

В настоящем докладе, предлагаемом вниманию читателей, уделено внимание распространению этой практики на «контрактников поневоле». Кроме того, в нём приведен фактический материал о вымогательстве денег и различных предметов быта у военнослужащих по призыву¹⁰. На наш взгляд, это достаточно убедительные доказательства того, что неудачи ФЦП связаны не с контрактным принципом комплектования как таковым, а с сохранением «традиций» призывной армии, прежде всего ее принудительного характера.

Задачами доклада также является описание различных видов нарушений законодательства в связи с поступлением военнослужащих срочной службы на контракт, связанных с этим преступлений корыстного характера, реагирования на эти факты военного командования и правоохранительных органов, формулирование предложений по искоренению негативных явлений.

В ходе программы «Лишний солдат» в 2005 – 2007 годах были проанализированы около 150 сообщений о грубых нарушениях прав «контрактников поневоле». Во многих сообщениях говорилось о нескольких пострадавших, а иногда о десятках и даже сотнях. Большинство сообщений поступили от правозащитных организаций, в первую очередь объединений солдатских матерей, около 20 почерпнуты из публикаций прессы или Интернета. (Публикаций, конечно, гораздо больше, но значительная их часть основывается на сообщениях правозащитников. См. Приложение № 1 - список публикаций).

Нарушения зафиксированы в 30 субъектах федерации – по месту дислокации воинских частей. Это Астраханская, Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Калининградская, Костромская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Оренбургская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Тульская, Свердловская, Ульяновская, Челябинская области, Краснодарский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский края, Республики Башкортостан, Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкарская и Чеченская республики, Еврейская автономная область.

Доклад подготовлен на основе общепринятой международной практики подготовки докладов как государственными (межгосударственными), так и неправительственными правозащитными институтами, предполагающей неразглашение, в большинстве случаев, непосредственных источников информации. По такому же принципу составляются, в частности, ежегодные и специальные доклады Уполномоченного по правам человека в РФ. Полностью названы лишь те фамилии солдат, которые уже упоминались в СМИ или Интернете.

⁸ Цитируется по: Виктор Литовкин. *Контрактники бегут от обмана и очковтирательства. Независимое военное обозрение*, 29 06 2007.

⁹ Доклад подготовлен Всероссийской коалицией общественных объединений «За демократическую альтернативную гражданскую службу (АГС)» в рамках проектов: «Гражданское сетевое взаимодействие по вопросам АГС и прав молодых людей призывного возраста», выполнявшегося Центром Развития Демократии и Прав Человека, и «Гражданин и Армия» (Российские правозащитные организации в поддержку призывников и военнослужащих: действия по обеспечению верховенства закона), поддержанного Европейской Комиссией.

¹⁰ Для доклада отобраны 22 эпизода из 13 регионов.

1. Законодательство, регламентирующее поступление на военную службу по контракту и ее прохождение.

Основной федеральный закон, регулирующий организацию военной службы и порядок ее прохождения – Закон «О воинской обязанности и военной службе» (№ 53-ФЗ от 28 марта 1998 года, далее ФЗ «О ВОВС»). Надо отметить, что важнейшие нововведения¹¹ - статьи, касающиеся контрактной службы – появились еще в предыдущей версии этого закона, принятой в 1993 году.

За прошедшие годы закон претерпел немало изменений. К настоящему времени сложилась некоторая система нормативных документов, регулирующих службу по контракту, которая, впрочем, далеко не полна и нуждается в систематизации. Необходимо отметить, что вообще законодательное регулирование прохождения военной службы во многом противоречиво, как с точки зрения российских, так и международных правовых актов.

Однако целью данного доклада не является подробный анализ законодательства о военной службе по контракту. Здесь будут рассмотрены только те положения, которые в наибольшей степени влияют на сегодняшнее положение дел с контрактной службой, а также те, которые в первую очередь могут быть использованы для защиты прав военнослужащих при заключении контракта и дальнейшем прохождении службы.

а) Добровольность и процедура заключения контракта.

Сама возможность контрактной службы устанавливается пунктом 2 статьи 2 ФЗ «О ВОВС»:

2. Прохождение военной службы осуществляется:

гражданами - по призыву и в добровольном порядке (по контракту);

Отметим, что по закону к военнослужащим по контракту относятся и офицеры и прапорщики. Установленные законами или иными нормативно-правовыми актами различия между ними и рядовыми и сержантами немногочисленны. Во всех случаях, когда такие различия не установлены, все категории военнослужащих по контракту имеют одинаковые права. Однако настоящий доклад посвящен исключительно проблемам, возникающим при зачислении на военную службу по контракту и ее дальнейшем прохождении военнослужащих на должностях РМКС (рядового и младшего командного состава) - солдат, матросов, сержантов и старшин.

Поступлению на военную службу по контракту посвящен раздел V ФЗ «О ВОВС».

В пункте 2 статьи 32 закреплены важнейшие положения:

2. В контракте о прохождении военной службы закрепляются добровольность поступления гражданина (иностранного гражданина) на военную службу, срок, в течение которого гражданин (иностранец) обязуется проходить военную службу, и условия контракта.

Процедура заключения контракта подробно описана в статьях 4, 5, 6 и 7 «Положения о порядке прохождения военной службы» (утвержденном Указом Президента РФ от 16.09.1999 N 1237, далее – «Положение о ППВС»).

Пункт 7 статьи 4 «Положения о ППВС» устанавливает важное правило, в соответствии с которыми должны заключаться контракты:

7. Контракт составляется в двух экземплярах, каждый подписывается лицами, его заключившими. Подпись должностного лица, подписавшего контракт, скрепляется гербовой печатью воинской части. Первый экземпляр контракта после вступления его в силу приобщается к личному делу

¹¹ По сравнению с законом СССР «О всеобщей воинской обязанности», действовавшим до 1993 года.

военнослужащего, заключившего контракт, а второй экземпляр выдается военнослужащему.

Многочисленные факты, зафиксированные в 2005-2007 гг. правозащитными организациями, участвующими в программе «Лишний Солдат», позволяют говорить о том, что и это правило, и основополагающее требование добровольности заключения контракта при реализации ФЦП нарушались в массовом порядке, прежде всего по отношению к военнослужащим, проходящим службу по призыву.

Возможность таких нарушений связана с тем, что согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 34 ФЗ «О ВОВС»:

«Контракт о прохождении военной службы вправе заключать: <...> военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, прослужившие не менее 6 месяцев».

По всей видимости, авторы этого положения руководствовались благими намерениями – улучшить боевую подготовку имеющегося личного состава и вместе с тем дать военнослужащим по призыву возможность выбрать прохождение военной службы, пусть и более длительной по сроку, но в более защищенном статусе контрактника, да еще и с оплатой воинского труда.

При этом была недооценена степень бесправия военнослужащего по призыву, характерная для армии и вследствие изъянов законодательства, и вследствие укоренившихся традиций насилия над «молодыми», все более распространявшихся на любые отношения «старших» к «младшим». По всей видимости никто не ожидал, с какой скоростью и в каких масштабах эти факторы, в совокупности с денежными потоками, поступающими в части для бесправных бывших «срочников», приведут к криминализации обстановки в воинских частях, переходящих на контракт.

Основополагающая проблема - недобровольное подписание контрактов - подробно рассмотрена в разделе 2 настоящего доклада.

б) Типовая форма контракта.

В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 32 ФЗ «О ВОВС», в контракте должны быть закреплены:

- добровольность поступления гражданина (иностранного гражданина) на военную службу;
- срок, в течение которого гражданин (иностранец) обязуется проходить военную службу;
- условия контракта (под последними понимается обязанность гражданина (иностранного гражданина) проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право гражданина (иностранного гражданина) на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы).

Типовая форма контракта, приведенная в приложении 1 «Положения о ППВС», практически дословно повторяет приведенные выше формулировки закона.

Понять, каковы эти права и обязанности не так просто – взаимные обязательства сторон носят неконкретный, абстрактный характер, что на практике делает затруднительным предъявление в случае необходимости претензий одной стороне к другой.

Предусмотренное примечанием к данной форме контракта право руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, указать в контракте конкретные права и обязанности военнослужащих, предусмотренные законодательством Российской Федерации и обусловленные особенностями их военной службы, на практике, как правило, не реализуются.

Фактически единственным закрепляемым в контракте условием, в отношении которого у военнослужащего есть возможность выбора, является срок, в течение которого гражданин обязуется проходить военную службу.

Все же остальное в контракте воспринимается и самим военнослужащим, и его командирами не более как декларация.

Отсутствие официально зафиксированных в контракте конкретных обязательств перед военнослужащим Министерства обороны или другого ведомства делает крайне затруднительным расторжение контракта в случае даже самых грубых нарушений этих обязательств.

в) Сроки службы, закрепляемые в контракте.

Согласно пункту 3 статьи 38 ФЗ «О ВОВС»:

3. Первый контракт о прохождении военной службы заключается:

а) с гражданином, поступающим на военную службу на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание солдата, матроса, сержанта, старшины, - на три года.

Однако пункт 4 той же статьи позволяет заключать контракт и на меньший срок:

4. Военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, может заключить первый контракт о прохождении военной службы на меньший срок при условии, что общая продолжительность его военной службы по призыву и по первому контракту составит три года <...> в соответствии с подпунктами "а" <...> пункта 3 настоящей статьи.¹²

Реально же, во многих случаях, военнослужащий оказывается лишенным этой возможности. Ниже в тексте доклада приведены примеры, иллюстрирующие данную проблему.

г) Расторжение контракта и досрочное увольнение.

Все основания для увольнения с военной службы приведены в статье 51 ФЗ «О ВОВС». Подробный комментарий этих оснований вряд ли целесообразен в данном кратком введении. Здесь мы лишь кратко обозначим возможные основания для досрочного увольнения. Отметим, что во многих случаях возможности увольнения зависят от того, выслужен ли срок службы по призыву.

А) Досрочное увольнение по состоянию здоровья осуществляется независимо от выслуженного срока службы. Для этого необходимо пройти военно-врачебную комиссию (ВВК) и получить заключение о не годности или ограниченной годности к военной службе.¹³

Б) По семейным обстоятельствам. В 2008 году действующая редакция ФЗ «О ВОВС» претерпела серьезные изменения. Это в первую очередь - давно назревшее сокращение срока службы по призыву. К сожалению¹⁴ вместе с этой мерой изменена вся система отсрочек и освобождений от военной службы, а следовательно, и оснований для досрочного увольнения.

¹² Не приводятся положения, касающиеся иностранных граждан.

¹³ *Офицеры и прапорщики, признанные ограниченно годными, могут, по их желанию, оставаться на службе.*

¹⁴ *Произошедшее изменение системы отсрочек - в первую очередь по социальным основаниям - вызвало вполне справедливую критику в российском обществе. Отметим, что до сего момента ни один из руководителей страны или военного ведомства публично не обосновал необходимость произошедших изменений.*

Увольнение осуществляется на основании рапорта военнослужащего, с приложением подтверждающих семейное положение документов.

Есть прецеденты увольнения по семейным обстоятельствам, когда срок службы по призыву не выслужен, но по этому вопросу имеются некоторые неясности в законодательстве.

В) В связи с несоблюдением условий контракта со стороны Министерства обороны или другого ведомства, в котором предусмотрена военная служба.

Увольнение возможно, если срок службы по призыву истек. Если нет, то контракт может быть расторгнут, но придется дослуживать до окончания срока службы по призыву.

Г) Существует возможность расторгнуть контракт, если удастся доказать, что он заключен не добровольно. Зависимость от срока службы такая же, как в предыдущем пункте.

Д) Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением ИМ условий контракта.

Пунктом 2.1 статьи 51 устанавливается следующая зависимость возможности увольнения от срока службы:

2.1 Военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, подлежащие увольнению с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами "в" и "е" пункта 2 настоящей статьи¹⁵, и на момент увольнения не выслужившие срок военной службы по призыву, направляются для прохождения военной службы по призыву. При этом продолжительность военной службы по контракту засчитывается им в срок военной службы по призыву из расчета два дня военной службы по контракту за один день военной службы по призыву.

По имеющимся сведениям, командиры воинских частей зачастую активно препятствуют расторжению контрактов и досрочному увольнению военнослужащих, несмотря на то, что для этого имеются перечисленные в пунктах А-Г законные основания. Нередко вместо этого военнослужащим предлагается расторгнуть контракт якобы в связи с его нарушениями самим контрактником. При этом далеко не всегда принимаются во внимание подчеркнутые нами слова, и зачастую даже тех, чей срок службы закончился, отправляют «дослуживать по призыву». Более подробно эта проблема освещена в разделе 8.

д) Незаконное использование труда военнослужащих.

Подробный критический анализ законодательства, согласно которому недопустимо привлечение военнослужащих к выполнению сторонних работ, содержится в упомянутом выше докладе 2006 года «Лишний солдат. Незаконное использование труда военнослужащих по призыву в целях, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы».

Здесь упомянем п. 3. ст. 37 ФЗ «О ВОВС»:

«Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Командиры (начальники), отдавшие указанные приказы (приказания) и распоряжения, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

¹⁵ Ст. 51 п. 2. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы: <...> в) в связи с невыполнением им условий контракта; <...> е) как не выдержавший испытание.

Пункт 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащего» (№ 76-ФЗ от 27 мая 1998 года) содержит положение, не оставляющее никаких сомнений в незаконности действий офицеров, направляющих солдат на работы в коммерческие структуры.

«Военнослужащие не вправе: ... заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, ... а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение».

По существу этих положений должно быть достаточно, однако в связи с действиями правозащитных организаций, показавших массовый характер нарушений, был издан Приказ министра обороны № 428 от 8 октября 2005 г. "О запрещении привлечения военнослужащих к выполнению работ, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы".

Свидетельства того, что и после этого порочная практика незаконного использования солдатского труда не только продолжается, но и распространяется на военнослужащих по контракту, представлены в разделе 3.

е) Социальные права.

В федеральном законе «О статусе военнослужащего» установлены многочисленные социальные права военнослужащих по контракту. Важнейшие – право на жилище (ст. 15), право на охрану здоровья (ст. 16), право на отдых (ст. 11). Положения, касающиеся оплаты воинского труда изложены в ст. 12 и 13. Однако понять, каковы конкретно многие из этих прав не так просто, поскольку этот закон содержит отсылки к другим законам и нормативным правовым актам.

Примеры реального положения дел с социальными правами военнослужащих по контракту приводятся в разделе 7.

Написание обзора нормативной базы, дающего чёткое представление о социальных правах контрактников и путях их защиты, планируется как тема дальнейших разработок участников проекта «Гражданин и армия».

2. Недобровольное заключение контрактов – широко распространённое нарушение закона.

С осени 2005 года в комитеты солдатских матерей и другие правозащитные организации стали поступать жалобы на то, что солдат принуждают к подписанию контрактов.

В Калининградской области десантно-штурмовой батальон (ДШБ) морской пехоты должен был до конца 2005 года полностью перейти на контракт. В сентябре-октябре 2005 года командование начало различными способами заставлять солдат подписывать контракты. Отказавшихся стали пугать переводом в самые плохие части. Давление сочеталось с посулами, такими, как свободный выход из части после окончания рабочего дня, возможность снимать комнату в городе, приличная зарплата, профессиональное обучение, а главное - не будет неуставных взаимоотношений со старослужащими. Однако эта агитация особого успеха не имела.

Тогда солдатам предложили договориться: они подписывают контракты на три года, а будут служить якобы только до конца срока службы по призыву. После этого их обещали уволить по семейным обстоятельствам. Командир бригады полковник Г. сделал на оборотной стороне контрактов «гарантийную запись»: «Увольнение из рядов вооруженных сил в соответствии со сроком службы по призыву гарантирую», подпись Г. скреплена печатью воинской части.

(Продолжение этой истории будет рассмотрено в разделе 8 – о расторжении контрактов.)

ДШБ выполнил план – к концу ноября 2005 года он полностью состоял из контрактников. Но в результате прокурорской проверки, проведенной после обращения КСМ Калининградской области, в феврале 2006 года 83 контракта были расторгнуты как незаконные, поскольку заключившие их «срочники» полгода не прослужили.

Однако, по истечении шестимесячного срока тем же солдатам было предложено вновь подписать контракты уже на законных основаниях. Рядовой И. был одним из тех немногих, кто контракты подписывать отказался. Командиры стали пугать их отправкой в часть, пользуясь дурной славой из-за жесточайшей неуставщины. В результате И. с нервным расстройством попал в психиатрическое отделение госпиталя г. Балтийска. [3]¹⁶.

Пользуясь правовой безграмотностью солдат, командиры идут на обман: не говорят о возможности заключить контракт на три года включая срок службы по призыву, а убеждают «срочников», что, если, например, они отслужили полтора года, то, подписав контракт, должны служить еще три. На самом деле при подписании контракта надо смотреть, на какой срок он заключается. Возможны два варианта – по выбору военнослужащего. Можно подписать на 3 года, включая весь срок службы по призыву, а можно – на три года с момента подписания.

Во многих в/ч прибегли к еще более простому способу: объявить «срочника» контрактником, не утруждаясь никакими формальностями. Осенью 2005 года Михаил К. в числе 40 других солдат был направлен в контрактный полк, размещенный в г. Бикин (Хабаровский край). Командир роты пояснил, что контракты уже подписаны, и все вновь прибывшие уже служат по контракту. Михаилу удалось увидеть лишь издали папку с этими документами. Никакого другого ознакомления с ними не предполагалось. [4]

А служивший в Екатеринбурге военнослужащий З. пишет в заявлении: «Командир роты собрал военные билеты, поставил штамп, что я – контрактник. Я написал рапорт на контракт, но контракт не подписывал. За нас подписали контракты неизвестно кто». Военнослужащий Ф. был направлен в Чечню. Без его согласия и ведома за него подписали контракт, копию контракта на руки не дали. Таких случаев в практике Ассоциации солдатских матерей Челябинской области несколько. Что в контракте - ни один из военнослужащих не знает, ни какие условия, ни какой срок службы. Проштамповали в военных билетах, что они контрактники, и на этом все подписание контрактов закончилось. Любые протесты военнослужащих на незаконные действия со стороны командования части заканчиваются либо избиениями, либо угрозами посадить. [16]

Бесправное положение «срочников» дает возможность широко использовать насилие для принуждения к подписанию контрактов.

*В Пермском крае «прославилась» воинская часть № 3****. С 2005 года в ней началось усиленное принуждение военнослужащих, проходящих службу по призыву, к подписанию контрактов. Об этом стало известно из сообщения Комитета солдатских матерей Курганской области, куда обратился отец военнослужащего Г., проходящего службу в упомянутой части и самовольно оставившего часть. Причиной стало принуждение к подписанию контракта. Военнослужащих, отслуживших полгода по призыву, построив шеренгой, выдерживали несколько часов зимой на морозе, а летом - на солнцепеке. Тем, кто соглашался подписывать контракт, разрешали уйти в казарму. А позади*

¹⁶ В квадратных скобках – ссылки на организации, чья информация была использована.

оставшихся вставала шеренга старослужащих, которые били «молодых». Самых упорных командир в своем кабинете собственноручно «воспитывал» кулаком. В конфиденциальных беседах со служащими воинской части удалось получить десятки подтверждений этой информации.

Отец Г. добился перевода сына в другую часть [11].

Похожие методы воздействия отмечены в п. Тоцкое Оренбургской области. В одной из частей солдат выстраивают на плацу обнаженными по пояс и держат на морозе, пока не добьются согласия на подписание контракта. В другой применяли такие меры, как содержание по несколько дней в подвале.

Матери солдат из Волгограда начали протестовать, но, как это часто бывает, в обмен на обещание командования перевести ребят в другую, благополучную, часть, они приняли решение не инициировать возбуждение уголовного дела [2], [7].

Новое сообщение о зверских способах принуждения к подписанию контрактов в Тоцком гарнизоне поступило в начале января 2008 года.

Сопредседатель правозащитной организации "Солдатские матери Санкт-Петербурга" Элла Полякова сообщила, что к ней обратилась мать одного из избитых солдат.

Женщина рассказала, что ее сына и еще 34 солдат, проходящих срочную службу в части № 4**** Тоцкого гарнизона Оренбургской области, держали в палатках в 30-градусный мороз, пытали раскаленной кочергой и зверски избивали, заставляя подписать контракт на 3 года¹⁷.

В июле 2006 года военнотружашаего Я., проходящего службу в Волгоградской области, за нежелание подписывать контракт избил офицеры, и только после приезда матери в часть его положили в госпиталь с переломом носа и многочисленными гематомами. Со слов военнотружашаего, его избил командир батальона (майор), затем стал бить командир роты. На вопрос матери о причине избияния командир, как водится, стал рассказывать, какой плохой этот солдат, потом родственников попросили покинуть часть, а по приезде домой матери позвонили по телефону и пригрозили, что сына посадят.

Однако Я. так и не подписал контракт, был переведен в другую часть и уволен по окончании срока службы по призыву.[1]

«Прославилась» и элитная Кантемировская дивизия. Об этом говорится в первых распространенных в СМИ сообщениях о практике принудительного контракта.¹⁸

В 2005 году солдата Дмитрия Смирных под пытками заставляли перейти на контрактную службу. "Когда я увидела сына - чуть не упала в обморок. Все его нижнее белье "стояло" от гноя и крови, он еле мог передвигаться, - сообщила мать солдата. Сказал, что в дивизии его били по ногам». 2 декабря с травмами ног Дмитрий был отправлен в госпиталь, где пролежал в гнойном отделении 2 месяца. Таким образом, "деды" по команде ротного лейтенанта Фурцева принуждали солдата подписать контракт на воинскую службу.

На месте была проведена проверка, в ходе которой факты избияния солдата подтвердились. Однако к Дмитрию в госпиталь пришли военные и приказали больше никому не говорить, что он подписывал контракт. То есть, командование пыталось контракт аннулировать и сделать вид, что вообще ничего, кроме обычной «дедовщины», не было.

Некоторые «агитаторы» применяют угрозы – направить в «плохие» части, как бы перекаладывая наказание строптивых на тех, кто уже прославился своей жестокостью.

¹⁷ <http://hro1.org> 2008 01 10

¹⁸ NEWSru.com 2006 02 09, Новая газета 2006 02 13.

«Пугалом» являются части в Северной Осетии, на Дальнем Востоке, на полигоне в Тощком, в Каменке – Ленинградская обл., в Нарофоминске – Московская обл. и др..

В «Новой газете»¹⁹ описан разговор с «контрактником поневоле». На вопрос: не возмутился ли кто-нибудь принуждением? – был ответ:

- Было несколько человек "с мороза", которые отказались и ни в какую. Одного в Моздок отправили, второго - во Владикавказ, остальных тоже раскидали "по красивым местам".

А во Владикавказе свои методы.

«У волгоградки Галины Кучеровой сын проходит срочную службу во Владикавказе. Для того, чтобы его с высокой температурой определить в госпиталь, мать вынуждена была приехать во Владикавказ.

– От увиденного в части безобразия я просто в шоке, – призналась Галина Дмитриевна, – Для контрактников освободили одну из казарм, и 12 января ребята-срочники переселились в палатки. Как не топи, там холодно. Неудивительно, что многие болеют. Вот и мой сын после госпиталя снова будет жить в походных условиях. Мальчишек вши заедают. Пока они жили в казарме, белье прокаливали утюгом и некоторое время можно было жить спокойно. Сейчас никаких условий. Ничего удивительного, что немного желающих служить в обовишневшей воинской части, подписывать контракт и продлевать себе срок мучений. Один из лейтенантов этой части признался мне, что на них давят сверху – он должен выдать 25 контрактников, а как он это сделает никого не волнует. В этой части срочникам устраивают марафон –бегают до тех пор, пока не наберется нужное количество контрактников. Моего сына призвали в армию со страшным диагнозом – пролапс митрального клапана. Подправили медицинское заключение и определили «годен». Я спросила того лейтенанта: «Как вы думаете, на каком круге мой сын, не выдержав марафона, может рухнуть замертво, ведь все школьные годы он находился на особом режиме, был освобожден от физкультуры?» Он мне ничего не ответил. А я с ужасом жду, когда он прослужит полгода и его начнут «угovarивать» подписать контракт». [2]²⁰

О воинских частях в Северной Осетии, в частности, о печально знаменитом «Спутнике» под Владикавказом, сообщения идут из разных регионов. Там служит солдат К. Он пишет родителям, что их отправили в горы, живут в палатках, питаются сухим пайком, у них постоянно вымогают деньги, и это будет продолжаться до тех пор, пока они не подпишут контракт для службы на границе с Грузией²¹.

К. – один из калининградцев, закончивших «учебку» Ковров-6 во Владимирской области. В последнее время участились сообщения о том, что выпускников «учебок» почти всех принуждают становиться контрактниками. Особенно часто в этой связи упоминается Ковров-6.

8 октября 2007 года Калининградский областной КСМ поставил вопрос о подобных случаях на инструкторско-методических сборах в правительстве области, посвященных начавшемуся осеннему призыву на военную службу. Губернатор Георгий Боос отнесся к сообщению внимательно. Было решено, что по окончании «учебок» их выпускники должны непременно возвращаться для прохождения дальнейшей службы в родную Калининградскую область. (Для калининградцев прохождение военной службы по призыву как правило на Балтфлоте утверждено приказом Министерства обороны от 2 октября 2007 г. N 400). [3]

¹⁹ Корнилов Дмитрий. Неволю наемная армия. "Новая газета". 2007 05 17

²⁰ Цитируется по статье Ларисы Шеремет «Не хочешь – заставим», Известия Волга-Каспий, 2007 03 16

²¹ По настоятельным обращениям правозащитных организаций, в частности, Волгоградской организации «Материнское право» в этой части проведена проверка, командир снят с должности.

К сожалению, такое отношение региональных властей к сообщениям правозащитников и к судьбам молодежи региона скорее исключение, чем правило. А если губернатор и попытается защищать парней, призванных из его региона, то успех маловероятен.

*Калининградские СМИ напечатали материалы по проблеме принудительных контрактов, и уже 13 октября в КСМ обратилось 8 матерей, сыновья которых заканчивали учебное подразделение в Свердловской области в\ч 5****. Солдат уже заставили написать заявления, что они не против служить по контракту в горячих точках. А в ночь с 12 на 13 октября, узнав, что ребята обратились в КСМ Калининградской области и к губернатору с просьбой о помощи, всех военнослужащих из Калининграда подняли ночью и зверски избили старослужащие. КСМ сразу обратился к губернатору за обещанной помощью. 30 октября в КСМ обратилось четыре матери, дети которых заканчивают обучение во Владимире в\ч 0****. Их тоже собираются направить в горячие точки по контракту, родители в ужасе. Эти просьбы родителей КСМ тоже передал губернатору Боосу.*

31 октября 2007 года состоялось рабочее совещание с заместителем губернатора Торбой А.В. Тот сообщил, что 20 октября Боос направил обращение к начальнику генерального штаба Балувескому с просьбой, чтобы всех военнослужащих из Калининградской области после окончания учебных подразделений возвращали на Балтийский Флот. 22 октября было направлено обращение к командованию Приволжско-Уральского военного округа по учебке в Свердловской области, а 31 октября – по учебке во Владимире командующему Московский военным округом. Прошло очень много времени, но ответы на запросы губернатора так и не поступили. Стало известно, что распределения в Калининградскую область из Свердловской учебки не будет, а значит угроза насильственного подписания контракта остается. Позже выяснилось, что четверо ее выпускников направлены в Таджикистан. [3]

Приходится лишний раз убеждаться, что гражданские власти, тем более не федерального уровня, практически не имеют возможностей влиять на военных в деле защиты прав юношей из своих регионов.

В СМИ²² приведен красочный рассказ лейтенанта ВДВ из Томска о том, как командиры «загоняют» в контрактники молодых руками старослужащих, которым угрожают записать в контрактники их самих.

Практику формирования знаменитой Псковской дивизии на основании многих обращений обобщает Псковская организация "Совет солдатских матерей". В 2006-2007 годах отмечается наплыв обращений от военнослужащих-контрактников. Можно сделать вывод, что большое количество контрактов заключается под давлением на военнослужащих. Буквально в каждом заявлении отмечается, что запугали, заставили.

Перед заключением контракта по закону о воинской обязанности военнослужащие должны проходить медицинское освидетельствование. Никто из обратившихся контрактников 76-й дивизии медицинскую комиссию не проходил. Ни у одного из них нет на руках второго экземпляра контракта. Все солдаты хотят расторгнуть контракты, но чтобы расторгнуть контракт, надо хотя бы знать, какие статьи контракта нарушены. [12]

О масштабах практики принуждения можно судить хотя бы по тому, что в один только КСМ Орловской области за 2006 год поступило 20 обращений солдат и их родителей с жалобами на принуждение к подписанию контрактов [9].

²² <http://www.vesti70.ru/stats/full?id=8717>

А председатель КСМ Екатеринбурга Марина Лебедева в феврале 2006г. сообщила агентству Regnum, что у них таких обращений к тому времени накопилось 37.²³ [20]

По-видимому, командованию описанные способы выполнения ФЦП представляются естественными.

20-я дивизия, расположенная в Волгоградской области, полностью переходит на контракт. Зам. командира дивизии по воспитательной работе на совещании в присутствии руководителей организаций солдатских матерей сказал, что для этого потребуется заставить около 4500 военнослужащих по призыву подписать контракт. [2]

Отметим, что попытки принуждения к подписанию контрактов отмечены еще в 1999 году.

*В апреле 1999 года в Буденновске, в/ч 7**** был случай принуждения к подписанию контракта для отправки в Югославию. Парень отказывался, командир его избил, и он попал в медсанбат. По жалобе родственника солдата организация «За сыновей» (г. Крымск, Краснодарский край) обратилась в военную прокуратуру Буденновска. Командир признался в содеянном, ему грозило уголовное дело, но он приехал и уговорил солдата не настаивать на этом. Он выполнил поставленное условие - за полтора часа уволить солдата со службы. [7]*

Очевидно, что способы принуждения к заключению контракта являются закономерным продолжением обычаев и традиций призывной армии. Сама её основа, недобровольный характер призыва, приводит к тому, что в армейской среде принуждение рассматривается как вполне естественный и чуть ли не единственный способ достижения целей. (Вспомним знаменитое «не хочешь – заставим»). Основной целью принуждения якобы является поддержание дисциплины, но вполне закономерно при неограниченной власти над солдатами офицеров в сочетании с их низкой зарплатой, в отсутствие гражданского контроля и эффективных механизмов правовой защиты солдата, оно становится и средством достижения целей, не имеющих отношения к военной службе. При этом физическое насилие является постоянной практикой, обычно отождествляемой с так называемой «дедовщиной». Однако всё чаще и сами военные и представители военной юстиции вынуждены признавать, что к насилию прибегают и офицеры. **Нет ничего удивительного в том, что и для выполнения плана по переходу на контрактный способ комплектования используется принуждение, в том числе с применением физического насилия.**

3. Незаконное использование труда военнослужащих по контракту.

Противозаконная практика привлечения солдат к работам, не связанным с исполнением обязанностей военной службы, была проанализирована в докладе программы «Лишний солдат» 2006 года. В основном описанные факты касались военнослужащих по призыву, но были отмечены и внушавшие тревогу случаи эксплуатации труда контрактников. Были описаны три эпизода, имевшие место в Костромской, Свердловской и Ленинградской областях. В этом же докладе описана ставшая широко известной не только в России, но и за рубежом, история капитана И.В. Матвеева, который боролся с этим позорным явлением и по ложному обвинению оказался в СИЗО.

И.В. Матвеев, ныне подполковник, на должности офицера отдела боевой подготовки управления Восточного округа ВВ МВД России продолжил свою деятельность по наведению порядка и вновь столкнулся с сильнейшим

²³ <http://www.regnum.ru/news/584330.html>

противодействием. В жалобе на имя военного прокурора ДВО генерал-майора юстиции Мокрицкого, он пишет:

*«В процессе выполнения своих должностных обязанностей мною были выявлены факты незаконного использования личного состава военнослужащих по контракту комендантской роты войсковой части 7*** на работах, не связанных с исполнением обязанностей военной службы. Факты незаконного сбора денежных средств с военнослужащих, как по контракту, так и по призыву. Факты массового издевательства над личным составом перед заступлением на службу в комендантской роте, избияния солдат заместителем командира роты по работе с личным составом лейтенантом В. Обо всём этом мною было доложено установленным порядком Врио командующего войсками Восточного округа 12 марта 2007 года, а также справкой по результатам работы в войсковой части 7*** в период с 9 по 10 марта 2007 года.»*

*Также И.В. Матвеев описывает препятствия, возникшие на его пути: «Дошло до того, что 23 марта 2007 года, с целью ограничить меня в праве беспрепятственного прохода на территорию управления ВО ВВ МВД России, на КПП-1 в\ч 7***, через которое осуществляется пропуск офицеров управления округа, по устному приказу начальника штаба округа полковника Ш., наряд по КПП изъясил у меня пропуск».*

По мнению прокуратуры, факты не подтвердились, но от Матвеева на этот раз решили избавиться другим путем – переводом в Москву. [15]

А между тем, в Хабаровске, в воинской части Восточного округа внутренних войск некоторые контрактники месяцами не появляются в части, но в журнале личного состава отмечаются. Нетрудно догадаться, с чем это связано, ведь был и такой случай в одной из воинских частей ДВО, что на парня завели уголовное дело по самовольному оставлению части, а он, оказывается, был послан командиром подразделения на сбор кедровых шишек в тайгу. [15]

В Челябинской области подобное поручение закончилось трагически.

Военнослужащий контрактник Иван Терентьев, родом из Череповца, служил в Челябинской области. Согласно предварительным данным расследования, 3 мая, якобы находясь в увольнении, по личной инициативе он вышел на лодке проверять рыболовные сети, внезапно от сильной волны судно перевернулось, и солдат оказался в холодной воде. Выбраться на берег он не смог. Между тем, по свидетельству родителей Ивана, 3 мая солдат находился на дежурстве, о чем сообщил им по мобильному телефону. Свидетелями этого разговора были многие сослуживцы Терентьева.

Отец погибшего военнослужащего не согласен с официальной версией случившегося и считает, что его сын стал жертвой преступного поведения командиров. «Мы знаем, что он был в наряде и ему приказали проверить рыболовные сети, хотя он этого делать не должен. Мы знаем это точно, так как звонили ему 3 мая, он сообщал о себе. У нас есть официальный график, там тоже написано, что он должен быть в наряде», — считает Сергей Терентьев. Челябинская военная прокуратура возбудила уголовное дело в связи с несчастным случаем. [17]²⁴

Рабовладельческая практика в отношении военнослужащих как по призыву, так и по контракту характеризуется наплевательским отношением к здоровью и жизни солдата, цинизмом и жестокостью.

Военнослужащий М. воинской части, известной в Хабаровске под названием «Млечник», прибыл в эту воинскую часть из распределительного пункта г. Белогорска, где поверил агитации за контрактную службу. По прибытии в часть

²⁴ По материалам сайта <http://newsvo.ru>

его без осмотра врачей сразу же зачислили в контрактники и отправили на полигон. Там нужно было переносить тяжести, и от этого у него образовалась грыжа. До призыва в армию он уже перенес три операции по удалению грыжи. На полигоне с него хотели снять сапоги и очень сильно избили сослуживцы. Свидетелем данного преступления был командир батареи, но никаких мер не предпринял. Его отпустили в медсанчасть, чтобы получить направление в госпиталь в связи с заболеванием, но врачи отправили его в поликлинику без письменного направления, и в течении нескольких дней он не мог попасть на прием. Он обратился к прапорщику подразделения, чтобы тот помог ему с ночлегом. Вместо этого прапорщик отправил его на работы, и пообещал, что его там будут кормить. Вместо службы в армии он разгружал фуры с пивом. Однажды 500 рублей выплатили ему лично, а не прапорщику, и он потратил их на еду, за что прапорщик его избил и угрожал убить. После этого М. оставил часть [15].

В некоторых частях наблюдается некая преемственность: практика эксплуатации труда военнослужащих по призыву плавно перетекает в такое же отношение к контрактникам.

Младший сержант Виктор Р. в 2006 году служил по призыву в Волгограде в воинской части, переходившей на контракт. Всех солдат этой части принуждали подписывать контракт, угрожая дисбатом. В письмах домой и в телефонных разговорах Р. рассказывал об избиениях, о работе вне части по распоряжению прапорщика, в том числе на полях гражданских лиц. О проверках в части сообщают хозяину по телефону, и солдат быстро увозят в часть на машине. От тяжелых работ у Р. возникла грыжа, он был прооперирован. Вскоре после операции вновь послан на работы, снова грыжа и необходима операция. Бабушка и дедушка Виктора обратились в организацию «Материнское право». На запрос этой организации пришел ответ полковника Д. и подполковника П. В ходе административного расследования факты якобы не подтвердились. Результатом расследования стало письменное объяснение Виктора Р., где утверждается, что все написанное – «плод фантазии старого человека». «Я хочу заключить контракт,- пишет Р.,- а мои родственники были против, и, возможно, думают, что это письмо помешает мне остаться служить дальше». Однако, он не отрицает, что у него была грыжа, якобы «из-за занятия штангой в учебке». Упоминает он и о выезде на уборку лука – как о чем-то обычном. [2].

Правда, позднее по поводу незаконного труда военнослужащих в этой части было возбуждено уголовное дело, состоялся суд. Трое виновных были оштрафованы на суммы от 12 до 20 тысяч р.²⁵

Состоянию проблемы незаконного использования труда военнослужащих по призыву в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, будет посвящен отдельный доклад. Можно констатировать, что эта незаконная практика сохраняется, и предпринимаются попытки тем или иным способом её узаконить.

В данном же докладе мы отметим, что распространение этой практики на военнослужащих по контракту – ярчайшее свидетельство того, что пороки вводимой «псевдоконтрактной» системы суть продолжение пороков призывной армии.

²⁵ Лариса Шеремет. Армия лишних солдат. «Известия – Волга-Каспий» 2007 01 26

4. Казарменное насилие как способ вымогательства.

Анализируя практику привлечения военнослужащих к незаконным работам, нельзя не обратить внимание на связь этого явления с другими правонарушениями экономического характера, прежде всего - с вымогательством.

Использование военнослужащих на работах, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, очень тесно переплетается с вымогательством денежных средств. Об этом свидетельствуют обращения в Совет солдатских матерей Псковской области военнослужащих и их родственников.

Воинские части посёлка Каменка Выборгского гарнизона Ленинградской области известны всей России не только дедовщиной, но и различными видами вымогательства. Если военнослужащий не может дать офицеру нужную сумму, он вынужден заготавливать лес на территории Выборгского гарнизона, чтобы отдать деньги. В заявлении родителей военнослужащего П. от 25 апреля 2007 года в Совет солдатских матерей говорится о том, что командир взвода - лейтенант потребовал от П. за долговременное отсутствие по месту прохождения военной службы 20 тысяч рублей на приобретение компьютера, обещая в случае уплаты не возбуждать уголовное дело. Ни у солдата, ни у родителей таких денег не было, и военнослужащий вынужден был зарабатывать деньги на заготовке леса.

В Совете солдатских матерей Псковской области отмечают также, что в каждом втором заявлении обратившихся военнослужащих сообщается о вымогательстве под предлогом обустройства казарм, за различные провинности, за увольнения за пределы части и делают неутешительный вывод, что вымогательство денег как со стороны старослужащих, так и офицеров, в российской армии стало нормой, и приобретает широкомасштабный характер. [12]

Мы видим, что начальникам не важно, каким способом солдат заплатит «выкуп». Мы имеем дело со сформировавшейся традицией использования вышестоящими (как в формальной, так и в неформальной иерархии) бесправного положения подчиненных в корыстных целях. В разделе 5 будут приведены многочисленные примеры того, что эта традиция очень быстро распространилась на военнослужащих по контракту.

Однако начала формироваться эта традиция давно, сначала как проявление так называемой «дедовщины», в виде подношения «дедам».

*По опыту Совета солдатских матерей Псковской области, зачастую это - вымогательство спиртных напитков, сигарет, продуктов питания, одеколona, бензина для зажигалок, даже носков под угрозой применения насилия. Согласно заявлению в прокуратуру Псковского гарнизона от военнослужащего в/ч 9**** от 21 мая 2003 года, ежедневные поборы составляли не менее 150 рублей. В том случае, если военнослужащий по какой-либо причине не удовлетворял желание вымогателя, его в этот же день избивали. [12]*

В начале июля 2006 г военнослужащий срочной службы А. после очередного избиения и прижигания тела сигаретами в начале июля вынужден был самовольно оставить подмосковную часть. Видимые травмы и ожоги от сигареты отражены в акте судмедэкспертизы.

Издаательства были средством заставить повара первого года службы выполнять функции «денищика». В обязанности такового входит: подавать «дедам» в постель днём и ночью специальные кушанья. Также - стирать им бельё и подшивать ночами белые подворотнички; приносить водку и сигареты, на которые «салага» обязан добывать деньги любым путём (в том числе воровским). В этой системе вырабатывается своя иерархия. Принуждают к этим действиям «салагу» специальные «сборщики дани» (они же

«крышеватели») любыми насильственными способами. За это часть того, что вымогают, они имеют себе. [8]

Не гнушаются копейками, выплачиваемыми «срочниками».

В феврале 2006 года мать военнослужащего, проходящего срочную службу в Тульской области, сообщила о «дедовщине» и вымогательстве денежных средств: «положенное жалованье 200 рублей отбирают, деньги, которые высылаем из дома, тоже не доходят до сына». [12]

Кирилл Д. проходил службу в Нижнем Новгороде. В январе 2006 года был вынужден оставить воинскую часть. Он терпел постоянные побои и вымогательства больших сумм денег со стороны старослужащих, а если денег не было, заставляли искать их в городе. На полевом выходе были неоднократные избиения по рукам, ногам, голове. Среди ночи будили, заставляли искать картошку, хлеб, сало. Вымогали деньги на оплату сотовых телефонов, на сигареты, еду. На банковский счет одного из «дедов» требовали положить 10 000 рублей на дембель, чтобы он мог приобрести себе сотовый телефон, одежду, обувь. Мать Кирилла отправила на карточки мобильных телефонов 988 рублей, переводы на сумму 700 рублей и посылки. Копии квитанций были предоставлены в КСМ Костромской области. [6]

Вымогательство со стороны «дедов» проявляется в различных формах, иногда скорее можно говорить о грабеже.

Военнослужащий С. был призван 14.11.2006 и направлен во Владивосток. В пути следования к месту службы у всех новобранцев двое старшин-морпехов отобрали теплые бушлаты, несмотря на низкую температуру в вагоне и обледенелые окна, отобрали всю еду и деньги. А если кто-то сопротивлялся, ему выбивали зубы. С. заболел и полгода провел на больничных койках в части, и только 4 мая 2007 г. его перевели в Москву на лечение. [7]

Предлоги для вымогательства могут быть различные.

Давно известно вымогательство денежных средств у военнослужащих срочной службы за краткосрочное увольнение (на сутки) или в отпуск домой. (Например, об этом сообщается в заявлении в Совет солдатских матерей Псковской области от военнослужащего И. от 21 февраля 2005 года). [12]

В августе 2002 г. в Дзержинский правозащитный центр обратился Роман Г., служивший в Московской области, Наро-Фоминском районе, с которого, несмотря на то, что ему до демобилизации оставалось 4 месяца, требовали 5000 р. за то, что он получил положенный ему отпуск. (Как видим, вымогают и у старослужащих). Ему угрожали расправой, если не выполнит это требование. Он не вернулся в часть из отпуска и подал жалобу в прокуратуру. Его направили на временное пребывание в в/ч для совершивших СОЧ во Фролищах, в районе Мулино. Ночью за ним приехали младшие офицеры из Наро-Фоминска и силой увезли в часть. Поскольку к вымогателям мер в части не принимали, то он, вместе с группой других военнослужащих этой части, снова сбежал и вернулся во Фролищи. Это повторялось несколько раз до самой демобилизации. Старшие офицеры не принимали никаких мер для наведения порядка. [8]

Очень быстро вымогатели приспособились к прогрессу – требуют перечислять деньги на счета мобильных телефонов, отбирают телефоны у «молодых».

Военнослужащий С. призван 26.05.2007 и проходит службу в д. Княжево Дмитровского р-на Московской обл. По прибытию в в/ч старослужащие предложили всем молодым бойцам позвонить домой. Те, у кого были телефоны, достали их, но позвонить так и не сумели, т.к. старослужащие потребовали эти телефоны отдать им. С. отказался отдать телефон, за что был жестоко избит и доставлен в госпиталь, где прооперирован дважды. (Первая операция длилась 3 часа). Обо всём случившемся родителям сообщил анонимно один из

сослуживцев, но назвать себя не захотел. Родители выехали в госпиталь. Из госпиталя С. вернулся в часть, когда старослужащие были уволены. [7]

В конце декабря 2005 г. в Дзержинский правозащитный центр обратился Николай М. Он был призван в армию осенью 2005 года в Перми, шел с большой охотой. На службу попал в Реутов Московской обл. в учебную роту отдельной дивизии оперативного назначения (ОДОН).

Он оставил часть из-за неуставных отношений и вымогательств. В силу ряда обстоятельств на полпути к Перми обратился в Дзержинский Правозащитный центр. В заявлении он писал: «Первую неделю служба и учёба проходили нормально. Мне в части понравилось, я успешно выполнял задания на стрельбище. Через неделю ко мне стали приставать старослужащие: бить кулаком, походя, проходя мимо. Особенно ко мне цеплялся младший сержант Т., прослуживший в армии больше 7 месяцев, и требовал денег. Я видел как ему, в свою очередь, давал указания старослужащий, который должен скоро демобилизоваться. Т. часто подходил ко мне и просто так бил по голове, по почкам. Я долго терпел и старался не обращать внимание на его приставания.

1 декабря 2005г сержант подошел ко мне и потребовал, чтобы я позвонил кому угодно из родственников и потребовал от них, чтобы на счёт сотового телефона Т. положили 600 рублей. Я не мог этого сделать, т.к. не представляю, как можно заставить кого-то класть деньги на счёт постороннего человека. 20 декабря 2005г. он подошел ко мне и теперь стал требовать, чтобы, когда придут ко мне родители, то они привезли для него 2000 рублей, сотовый телефон и станок для бритвы. Материальное положение моей семьи его не интересовало». [8].

Как видим, вымогательство осуществляется не только у самих солдат, но и у их родителей.

Нередко родители военнослужащих срочной службы покупают новую военную форму для своих сыновей за 1200 рублей (заявление от 28 марта 2007 года в Совет солдатских матерей Псковской обл. от С-ко Т. А. матери умершего военнослужащего, проходившего службу в Московской обл. Одинцовском р-не.) [12]

Иногда родители сталкиваются с большой жестокостью вымогателей.

Из интервью председателя организации «Солдатские матери и солдаты России» Е. И. Зелинской: «Сослуживцы сына прислали маме на Новый год его фотографию в обнажённом виде, в состоянии дистрофии. И попросили выслать ему деньги на форму. Однако дали понять, что самой форму покупать не стоит, как и приезжать. Мы сразу поняли, что налицо явное вымогательство».²⁶

Для личных дел солдат должны быть сделаны две фотографии. Предприимчивые люди, используя свое служебное положение, обкрадывают не только солдат, но и их матерей. Сфотографировав ребят для личных дел, тут же собирают с каждого по 25 рублей, под предлогом того, что матери в подарок приятно будет получить дешевую фотографию в военной экипировке с места службы сына. Естественно квитанции о получении денег они не выдают. Но кто на подарок матери пожалеет 25 рублей?

Фотографии действительно высылают, но с наложенным платежом в сумме 481 рубль, плюс почтовые сборы (в зависимости от региона). Качество снимков ужасающее. Мать, которая месяц назад проводила сына в армию и получает конверт, на котором вместо марки оптически искаженное лицо сына, испытывает стресс. Разве в этот момент она может думать о деньгах? Немедленно вскрывает конверт прямо на почте и видит два листа

²⁶ «Псковская правда» 30 января 2007 года.

одних и тех же фотографий разных форматов. Потом понимает, что ее ограбили.

Известен и такой случай: мать заплатила деньги и обнаружила в конверте фотографии не своего сына, а другого солдата.

КСМ города Орла провёл опрос новобранцев, призванных на военную службу из Казани, Тамбова, Ярославля, Москвы, Орла и их матерей. Предприимчивые люди орудуют на сборных пунктах по единой схеме по всей России. Всюду матери испытывают стресс при виде конверта. Обратный адрес, конечно, абонентский ящик. [10]

В воинских частях и окружающей их среде выработались изощренные способы вымогательства, включая провокации и шантаж.

2004 г. Воинская часть (МВД) в Нижегородской области, г. Богородск.

Сержант Д., за 4 месяца до демобилизации, присылает матери из воинской части одну за другой две телеграммы. Он настаивает, чтобы она срочно продала его новенький мотоцикл и ещё какие-то вещи и выслала ему 10 тысяч рублей, чтобы «заплатить долг», иначе его посадят в тюрьму. Семья мало обеспеченная. После телефонных переговоров и торга сумма снижается до 5 тысяч. Сын так объясняет происхождение «долга»:

Во время его дежурства на КПП кто-то из младшего офицерского состава части настойчиво попросил его сохранить на территории КПП коробку, в которой, по его словам, находился небольшой музыкальный центр. Коробку позже забрали, но через некоторое время другой младший офицер (ротный) обвинил его в укрывательстве украденного у какой-то женщины, которая якобы дозналась, кто виновен и подала на него заявление в гражданский суд. Ворованное якобы вернули, но женщине надо заплатить «моральный ущерб», тогда она заберёт из суда своё заявление.

Дальнейшие телефонные переговоры стали невозможными, поскольку на том конце связи матери неоднократно сообщали, что её сын в командировке. Мать обратилась в Дзержинский Правозащитный центр. Для телефонного разговора с руководителем ПЦ сержант Д. нашелся, но было понятно, что за его спиной стоят те, кто его шантажирует.

Одним из признаков неумелого шантажа было утверждение, что, якобы, гражданка сама, минуя военную прокуратуру и военный суд, в гражданском суде будет обвинять военнослужащего в уголовном преступлении. После долгих колебаний Д. последовал совету доложить о случившемся командиру части. Тот разобрался в ситуации; виновников шантажа наказал, сержанта Д. назначил командовать взводом, и в этом качестве он благополучно закончил службу. [8]

Обратим внимание на то, что Д. – старослужащий, и что вымогатели в данном случае не деды, а младшие офицеры.

Есть ряд сообщений об участии в вымогательстве сомнительных «адвокатов», которые звонят родителям солдата и сообщают о том, что в отношении их сына военная прокуратура возбудила уголовное дело, и они должны оплатить услуги адвоката. На самом деле никакого уголовного дела нет.

Январь 2000 года. Мать военнослужащего срочной службы (ракетно-артиллерийские войска, Краснодарский край г. Армавир) обратилась в приёмную Дзержинского правозащитного центра. Ей позвонил человек, представился адвокатом, сказал, что звонит из гарнизонной прокуратуры, что её сын Сергей Л. (который к тому времени ещё даже не успел принять присягу) сбежал из воинской части; отсутствовал 12 часов (как потом выяснилось, он отсутствовал 4 часа), его поймали на вокзале и будут судить. Если мама пришлёт «адвокату» 10000 руб., то он добьётся закрытия этого уголовного дела.

В ПЦ матери посоветовали съездить в часть и, не встречаясь с «адвокатом», поговорить с командиром части. За такую провинность, как правило, нормальные командиры не судят солдат, а разбираются в причине побега и проводят воспитательную работу.

Командир передал информацию о требовании «адвоката» в Управление по борьбе с организованной преступностью. Оперуполномоченный передал матери меченые деньги, она их вручила «адвокату», которого взяли с поличным за вымогательство. Выяснилось, что он шантажировал не её одну, а многих, и на этого «адвоката» было заведено уголовное дело за вымогательство. В Дзержинск приезжал лейтенант милиции, опросил по этому делу руководителя Правозащитного центра. [8]

17 апреля 2006 г. в КСМ Астраханской области обратились родственники военнослужащего Б., проходящего службу в Республике Дагестан, г. Буйнакск. По телефону они получили информацию, что их сын якобы участвовал в ограблении магазина, что предположительно ему грозит уголовное наказание, и потребовали деньги за адвокатские услуги. После вмешательства КСМ Астраханской области с помощью председателя КСМ Республики Дагестан, выяснилось, что никакого уголовного дела в отношении Б. нет, а имело место вымогательство со стороны командования младшего звена в/части. Б. оказался не единственной жертвой. Было возбуждено уголовное дело в отношении командиров. Однако солдаты отказались от первоначальных показаний, и уголовное дело было закрыто. Так и не было выяснено, кто звонил и представлялся адвокатом. [1]

Материальные интересы до такой степени стали приоритетными для некоторых командиров, что вытеснили из их сознания традиционные воинские ценности, включавшие уважение если не к личности солдата, стоящего на посту, то к его функции, воспетой в песнях и детском рассказе. И что же говорить о боеготовности таких частей?

Из письма руководителя Дзержинского ПЦ военному прокурору.

*13 августа 2003 года в правозащитный центр обратился Сергей Р-в., военнослужащий в/ч 5**** (Владимирская область), который был вынужден самовольно оставить часть.*

До какой же наглости нужно дойти в этой части, чтобы требовать от молодого рядового, находящегося в наряде, сумму 400 рублей, угрожая серьёзной расправой в том случае, если это сумма через 1,5 часа с момента требования не будет в руках сержанта. Ничего удивительного, если после таких угроз военнослужащий, защищая не только честь и достоинство, но и саму жизнь, был вынужден оставить часть.

О степени морального разложения младших командиров этого подразделения говорит и поступок прапорщика А-ва, который немедленно после оставления Р-вым части приехал на квартиру его матери в 3 часа ночи, чтобы сообщить ей о том, что её сын самовольно оставил часть и потребовать 600 рублей, якобы на бензин за проезд.

Р-в, находясь в учебной части, был вынужден терпеть регулярные вымогательства достаточно больших сумм денег, изоцирэнную систему избивания, а по существу пыток, от сержантов и младшего офицерского состава.

Судя по всему, командира части подполковника А. устраивал такой порядок. Как иначе объяснить, что, предьявляя на плацу рядовых солдат для осмотра комиссии из дивизии, сначала из этой группы отделили и оставили в тихом месте тех, у кого на теле были заметны синяки, хотя там стараются бить так, чтобы не оставлять синяков.

При содействии ПЦ Сергей был освобожден от уголовной ответственности. [8]

Иногда удается с помощью командиров разоблачить вымогателей «низшего ранга».

Дмитрий П. служил в учебной части по пожарной безопасности в Екатеринбурге. Сначала старослужащие требовали у него 500 рублей, но так как родители не отказывались высылать, росли и ставки. Вымогатели выписали Дмитрию увольнительную, одели его в гражданскую одежду и отправили домой за деньгами. Ему нужно было привезти 15 000 рублей. Родители пришли с Дмитрием в АСМ Челябинской области. Из АСМ позвонили командиру, из воинской части приехала машина. Представители организации выехали в часть и разбирались на месте жестко, командир быстро вычислил, кто звонил по мобильному Дмитрию с требованием приехать побыстрее и с нужной суммой.

Руководитель организации Л. Зинченко пишет: «Вид у «дембелей» был не праздничный от нашего посещения и требования возбудить уголовное дело по факту армейского разбоя и грабежа. Но мы не уверены, что после этого случая разбой прекратился». [16]

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что многие случаи гибели солдат связаны с вымогательством.

В ночь с 8 на 9 июня 2006 г. погиб Кирилл Григорьев, призванный в армию 30 июня 2005 года. Он служил в поселке Баковка Одинцовского р-на Московской области, был командирован в Генеральный штаб Министерства обороны РФ.

В конце 2005 года, Кирилл по телефону рассказал матери, что его так избили "дембеля", что он еле-еле встал утром с кровати, что голова кружится, и он с трудом ходит.

Кирилл просил у матери деньги по 500-700-800 рублей, и обязательно чтобы было 1-2 купюры по 50 рублей. Говорил, что 50 рублей надо заплатить при входе. Когда деньги заканчивались и взять было неоткуда, Кирилл говорил, что что-нибудь придумает - "Попробую настроелять". То есть, ему приходилось побираться. "Стрелять деньги" было занятием унижительным и опасным. С одной стороны мог поймать патруль, с другой стороны - отсутствие на рабочем месте, а с третьей стороны - нужно отдать "дань" старослужащим - иначе жди расправы.

В ночь с 8 на 9 июня 2006 г. матери позвонили из морга и сказали, что ее сын погиб - падение с высоты, с 10 этажа. Место, где это произошло - на Новом Арбате, в двух остановках от генштабовской казармы. При погибшем было несколько страниц - записи, которые Кирилл сделал об обстановке в Генштабе и Баковке, о том, как деды вымогали у солдат деньги и избивали. О том, как приходилось воровать и "стрелять" деньги, чтобы отдать "дедам" дань.²⁷

Вымогательство у солдат – «срочников» во многих случаях можно считать проявлением «дедовщины», то есть установившейся дикой традиции практически безграничной власти «старослужащих» над молодыми. Однако возможность извлекать выгоду из бесправного положения подчиненного отравляет всю закрытую армейскую среду, в вымогательство включается младший командный состав, формируется некая иерархия, система «отстёгивания» вышестоящим начальникам. До командования какого уровня дорастает эта «пирамида» сказать трудно.

Вполне закономерно, что всё больший упор делался на денежные поборы, и к настоящему времени можно сказать, что причина и следствие поменялись местами: если раньше возможность старослужащим получать некие материальные блага была одним из проявлений традиций «дедовщины», то теперь, в частях, переходящих на

²⁷ Из пресс-релиза Фонда «Право Матери» 2006 07 03

контрактный способ формирования, корыстный интерес стал движущей силой казарменного насилия, которое давно уже вышло за рамки «неуставных отношений».

Ещё до начала осуществления Федеральной целевой программы перевода ряда воинских частей и соединений на контрактный способ комплектования (ФЦП) воинские части на почве вымогательства стали обрастать «гражданскими» криминализованными элементами – сомнительными «адвокатами» и фирмами. (Пример последних являют изготовители фотографий).

Разумеется, во многом успехи шантажистов и вымогателей объясняются правовой безграмотностью солдат и их родителей, но в первую очередь – их правовой незащищенностью, закрытостью системы, в которой они находятся. Попытки жаловаться чаще всего приводят к тяжелым последствиям для жалобщика. Недостатки законодательства и правоприменения усугубляются варварскими традициями так называемой «дедовщины», в результате которых жертва, посмеявшая пожаловаться, попадает под жесткое давление окружающего сообщества и не находит поддержки даже со стороны товарищей по несчастью. Это – идеальные условия для развития криминальных проявлений корыстной направленности.

5. Обострение проблемы вымогательства в связи с переходом на контрактную систему.

Мы сочли необходимым подробное рассмотрение примеров вымогательства у военнослужащих по призыву, поскольку для понимания причин всплеска криминальных проявлений при переходе на контрактную систему очень важно показать, что вымогательство – старое и весьма распространенное в Российской армии явление, ставшее во многих частях, по существу, нормой жизни. Это не могло не повлиять на становление контрактной службы, когда в воинские части потекли большие финансовые потоки, предназначенные для выдачи солдатам, находящимся в полной зависимости от командиров. Глубина наступившего кризиса - беспрецедентное возрастание масштабов вымогательства, позволяет говорить о «переходе количества в качество».

В упомянутом выше ДШБ на Балтфлоте в первые же дни контрактной службы сержант с глазу на глаз сообщал каждому и записывал в блокнот, кто сколько денег должен из зарплаты отдавать сержантам. Один из обратившихся в КСМ из 5 тысяч оклада отдавал 4,5 тысячи рублей. Контрактников предупредили, что первые полгода всю свою зарплату они будут отдавать сержантам. Всячески издевались, избивали. [3]

В августе 2006 года военнослужащий-контрактник Н., проходящий службу в Псковской дивизии, в заявлении правозащитникам пишет: «Подписав контракт, я совершил ошибку, поверив обещаниям офицеров, что будет профессиональное обучение, не будет неуставных взаимоотношений со старослужащими <...> Когда пришло время получать зарплату, старослужащие стали намекать, что им нужны деньги. В итоге после получения зарплаты деньги у меня закончились за четыре дня, а чтобы все молчали и никто не рассказал, что берут деньги, стали угрожать и бить ни за что, просто проходя мимо. Отношения в роте складываются как в тюрьме, офицер ударил меня лопатой по голове два раза, нанеся глубокую рубленую рану. Немного протрезвев, хотел отправить в санчасть на перевязку, но старослужащие, поняв, чем это может закончиться, кое-как перевязав мне голову, четыре дня скрывали, не давая попасть в санчасть, водили на строительные работы. Только когда рана стала гноиться и лоб распух, поднялась температура, отправили на перевязку в госпиталь в расположении полка. ...». [12]

*В Пермском крае в повседневной жизни воинских частей резко возросли и без того немалые масштабы вымогательства. В упомянутой части № 3**** с появлением «контрактников поневоле» активизировались вымогатели денег из числа офицеров и контрактников, прибывших в часть добровольно по направлениям военкоматов. Это, как правило, уже прошедшие срочную службу мужчины 25-30-лет. Конечно, вымогатели в части были и раньше, но теперь, когда «молодые» стали получать несколько тысяч рублей, аппетиты командиров значительно выросли. У контрактников, получивших большую зарплату, до половины ее забирают офицеры части. За последнее время даже младшие лейтенанты с их небольшой зарплатой стали покупать себе иномарки.*

*Заметно возросло число тех, кто самовольно оставляет часть из-за угрозы физического насилия и тех, кто не возвращается из отпусков. Вот такая телеграмма пришла в декабре на имя руководителя Пермского «Мемориала» от матери одного «невозвращенца». «Прошу защитить моего сына (фамилия, имя, отчество), служащего по контракту в/ч 3****. Боится возвращаться после отпуска в часть. Как бы не наложил на себя руки. Помогите». Телеграмма пришла как раз после двух суицидов солдат-контрактников, Сергея Михайлова и Виталия Назарова, случившихся в этой части один за другим в первую неделю декабря 2006 года. [11].*

Все чаще поступают жалобы на вымогательство именно со стороны офицеров. Хотя, когда в качестве вымогателей фигурируют «деды», тоже не надо обманываться. История контрактника С. показывает, что может стоять за словом «дедовщина».

Рядовой контрактной службы С. в сентябре 2005 года самовольно оставил место службы, каковым на тот момент являлся гарнизонный военный госпиталь в Пскове. Явившись в военную прокуратуру по месту жительства, причиной своего поступка он назвал вымогательство со стороны заместителя командира роты по воспитательной работе старшего с лейтенанта П., а также своих старших сослуживцев.

По словам явившегося с повинной, в июне 2004 года он получил в кассе сумму около 9000 рублей. Тут же старшина Д. предложил передать деньги ему на хранение. Переданные в конверте 6000 рублей на следующий день оказались на хранении у старшего лейтенанта П., который, несмотря на неоднократные просьбы, так денег и не отдал, пояснив, что они ему необходимы на случай, «если возникнут проблемы». Другому «деду» С. под угрозой физической расправы сдал 2000 рублей «для покупки автомобиля на нужды роты».

Впрочем, лейтенант обходился и без посредников. «На нужды роты» он собирал ежемесячно с каждого военнослужащего по 300-400 рублей. По сообщению рядового С., «воспитатель» не скрывал, что на собранные деньги он намеревается приобрести автомобиль «БМВ» седьмой серии. Он же осенью 2004 года взял у С. 1000 рублей, якобы на подготовку его к командировке в Чеченскую Республику. Оказалось, что командировки не будет, однако лейтенант денег не вернул. (Использован текст постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С. за СОЧ).[5]

Как и со «срочниками», удобный повод для вымогательства - предоставление отпуска. Роман Г. служил в Ростовской обл. «Добровольно-принудительно» подписал контракт и был направлен в Чеченскую Республику. При начислении денег его систематически обчитывали, а большую часть того, что выдавали, забирали «на нужды части». Здоровье Романа ухудшилось, потребовалось лечение. В сентябре 2006 года для отправки в отпуск он прибыл в часть, в Ростовскую область, попросив родителей приехать за ним. Ему был оформлен отпуск и выдана 51 тысяча рублей. Но ... 17 тысяч он должен был отдать как взятку. Приехавшая по просьбе сына мать пыталась не подчиняться

этим требованиям, но ей было заявлено, что тогда он не получит отпускной билет. [2]

В ходу и старый способ, давно применявшийся к «срочникам»: «навесить» на солдата пропажу или повреждение имущества. Так, в Хабаровском крае двое молодых контрактников не получали зарплату ни разу. Все забирал офицер на ремонт своей личной машины, которую ребята якобы стукнули. [15]

Требуют деньги на снаряжение, оборудование и т.п.

Со служащего в РСО Алания, г. Владикавказ, Дмитрия К. потребовали 1500 рублей на покупку бронежилета, **«Так как в части бронежилеты старые и некачественные!!!»**. [1]

В июне 2006 года в Совет солдатских матерей Псковской области обратился контрактник С.. Он сообщил о жестоких избиениях и денежных поборах якобы на нужды подразделения. Из заявления в военную прокуратуру: «только с меня 13 июня с. г. за июль месяц прапорщиком М. было истребовано на доски для каркаса палатки наличные деньги в сумме 3500 рублей». [12]

Сбор средств якобы «на нужды части» - обычная практика.

Контрактники роты связи одной из частей пожаловались, что с них попросту вымогают деньги на покупку новой радиостанции - без приказа, на словах. Видимо, такие «взносы на общую пользу» представляются настолько естественными, что в учебном центре Восточного округа вынесли на собрание вопрос о сборе денег на портативную электростанцию стоимостью 44000 рублей, и записали в протокол: - «для просмотра телевизора, стирки и т. п.». [15]

Если с родителей «срочников» тянут деньги на фотографии, то по отношению к контрактникам в знаменитой 76-й Псковской дивизии ВДВ в принудительном порядке в ход пошли подарочные наборы с символикой ВДВ (кружки, майки) по 340 рублей. А в одной из частей этой дивизии на территории части были установлены игровые автоматы. Только после того, как на обращения жен контрактников отреагировала местная газета, автоматы были убраны. [12]

Особенно отвратительно, когда деньги вымогают за увольнение больных, фактически за спасение здоровья или даже жизни.

В начале службы по призыву уроженец Нижегородской области Иван Г. в полевых условиях при разгрузке машины упал с неё и получил травму головы - "перелом чешуи затылочной кости" и травму позвоночника. Тем не менее он оказался контрактником, причем сам затрудняется сказать, когда и как это произошло.

Иван долгое время (более 10 дней) лежал в палатке без лечения. Только тогда, когда у него стал пропадать пульс, резко падать давление, ноги перестали ходить, его отправили в Уфимский госпиталь. Пролежал там месяц по 9 мая 2007 г. После выписки его отправили домой в 30 дневный отпуск по болезни.

Устно, по его словам, рекомендовали пройти ВВК, но экикриза не дали, а дали две локальные справки явно недостаточные для принятия решения. В конечном счёте его положили во время отпуска в Нижегородский госпиталь, но не комиссовали.

В справке госпиталя записали: "Состояние после ушиба головного мозга лёгкой степени с линейным переломом чешуи затылочной кости. На основании ст. 28, графа III расписания болезней временно не годен к военной службе." Признана военная травма. Однако страховку в части не выдали.

После отпуска его снова положили в госпиталь, поскольку у него начались частые приступы эпилепсии, которые повторялись трижды за два месяца. А

далее стали ещё чаще и тяжелее, что, судя по всему, ведёт к инвалидности. Это давало все основания для срочного комиссования его согласно п. б) статьи 21 «Расписания болезней».

По телефону командир сказал, что "приказал его комиссовать", и что это уже делается. Спустя же несколько дней Иван сообщает маме, что в госпитале требуют от него за комиссование не менее 30 тысяч рублей, и что без этого его не комиссуют!! Без убедительных причин Ивана перевели в Оренбургский госпиталь. Видимо, его собирались держать там по меньшей мере до истечения срока призывной службы, возможно получая вместо него его контрактное жалование.

Сам он ничего не получает и просит маму, которая зарабатывает гроши, на которые ей ещё надо лечить его сестрёнку, прислать ему пару сотен рублей на мелкие расходы.

Иван, как и большинство его сослуживцев, малограмотный солдат и не понимает, что такое контрактная служба. Он не знает, как должен оплачиваться воинский труд. Не знает, что платить ему должны и в случае болезни, и не 1200 рублей, как ему сказали (но не дали даже этого). Не знает он, когда и как его должны уволить из армии. Похоже, он вообще не знал, контрактник он или нет.

Отправив факс по горячей линии ГВП и проявив большую настойчивость, руководитель Дзержинского правозащитного центра Нижегородской области Эмма Фельдштейн добилась серьезных мер от ГВП. 18 октября 2007 года мама Ивана сообщила, что Иван комиссован с диагнозом эпилепсия.

В письме в ПЦ из прокуратуры, где содержалось сообщение о проверках, упоминалось о том, что ему выплачат положенное. 6 декабря перевели на сберкнижку всего 20 тысяч, а по приблизительным подсчётам должно быть около 100 тысяч. Точно семья оценить не может, поскольку Иван даже не знает, с какого времени он числился на контракте.

По поручению Главной военной прокуратуры военная прокуратура Приволжско- Уральского военного округа от 12 октября 2007 года сообщила о результатах расследования, проведённого вместе с прокуратурами Уфимского и Оренбургского военных гарнизонов в связи с подозрением в вымогательстве взятки за комиссование больного военнослужащего. В сообщении говорится: «Доводы Г. о вымогательстве у него взятки начальником отделения Уфимского гарнизонного военного госпиталя полковником В., в ходе проведённой в порядке ст 144-145 УПК РФ проверки в военном следственном отделе по Уфимскому гарнизону не нашли своего подтверждения, в связи с чем в возбуждении уголовного дела отказано». В «Постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела» от 01 октября 2007 г. говорится, что «подполковник медицинской службы В. категорически отрицает факт вымогательства. и далее: «следует признать, что достаточных данных, указывающих на наличие в действиях подполковника медицинской службы состава преступления <...> не имеется». [8]

Образец крайней наглости, до которой доходят командиры в условиях бесконтрольности и безнаказанности – преискурант, составленный командиром в/ч 4**** (Чеченская Республика).

Войсковая часть 4**** переходит на хозрасчет с 01.01.2007 года. Желающие могут произвести за наличный расчет в пользу командира следующее:

1. Досрочное расторжение контракта - 30 000 рублей
2. Своевременное увольнение по окончанию срока контракта - 10 000 руб.
3. Получение положенного по закону очередного отпуска - 10 000 руб.
4. Неофициальный краткосрочный отпуск с выездом домой - 500 руб. в

сутки.

5. *Получение заработной платы в финчасти - 2 500 руб. [13]*

Командирам, в сознании которых возможность личной выгоды заслонила служебный и патриотический долг, бывает безразлично, каким образом пополнить свои доходы: направить подчиненных на работы или за деньги вовсе освободить от исполнения «конституционного долга», к которому они так пафосно призывают молодых людей. В отношении «срочников» последний способ встречался, но значительно реже, чем первый.

Из заявления от 28 мая 2003 гражданки К., матери солдата, служившего по призыву в с. Сергеевка, Приморский край: "В марте сын приехал в командировку с прапорщиком из его части. И за ужином прапорщик предложил, что за 200 долларов США в месяц мой сын может только числиться в армии, а находиться дома". Отец не согласился, и сын сбежал – из страха перед расправой за неуплату денег. [15]

В случае же контрактников второй путь может оказаться выгоднее, чем первый. Поскольку многие контрактники поверили обещаниям уволить их по окончании срока службы по призыву, их и отпускают домой, не оформляя официально увольнение, бывает, что и не бесплатно. Это дает возможность получать за них их денежное довольствие. То есть, вместо «оброка» с гражданина берут «выкуп», а дальше черпают из государственного бюджета.

Военнослужащего Сергея К., служившего в Хабаровске, подписавшего контракт осенью 2004 года и подвергавшегося насилию и угрозам сослуживцев, по истечении срока службы по призыву в октябре 2006 года отпустили домой, уговорив оставить военный билет под честное слово офицера, обещавшего оформить документы и выслать их по месту жительства, и получившего «благодарность». Потом 4 месяца семья дозванивалась в часть, там придумывали разные отговорки. В конце концов, К. узнал о возбуждении против него уголовного дела по факту дезертирства. Отметим, что все это время К. начислялась зарплата, которую он, естественно, не увидел.

Благодаря помощи правозащитников К. был уволен с военной службы, но денежное довольствие не получил, поскольку не захотел ехать в часть. Документы ему отправили по почте. [15]

Иногда подобные коллизии разрешаются более мирно: парень, как может, живет год без документов. Через год он документы получает, а о денежном довольствии, естественно, не заикается.

28 сентября 2005г в Комитет солдатских матерей Орловской области обратился Александр И., который был призван в армию 6 июня 2003г.

Из его заявления:

"29 сентября 2004 г. без моего согласия и без моей подписи был подписан контракт на три года службы с обещанием от командования, что уволят по окончании срока срочной службы.

10 июня 2005 г. был отпущен в отпуск (о последующем увольнении было сказано устно) и если я не вернусь в часть по окончании отпуска, они вышлют мне документы на увольнение. Я неоднократно звонил командиру части, писал письмо, обращался в военную прокуратуру г. Орла за помощью."

*Документы Александр И. получил из в/ч 4**** (н.п. Калиновская, Чеченская Республика) только после вмешательства в это дело КСМ Орловской области. [9]*

Из заявления от 03.04.2006 г. в Комитет солдатских матерей Орловской области военнослужащего Сергея М.

«Я, <...> проходил службу в г. Коврове, 25.05.04 г., был отправлен в н.п. Ханкала и проходил службу там. 15.10.04 г. на разводе мне было сказано

командиром батальона, что я - контрактник, но при этом я никаких документов не подписывал и своего согласия не давал.

24 мая 2005 г. перед отбытием в отпуск мой командир мне объяснил, что если я не вернусь из отпуска в расположение части через 10 суток, то автоматически я буду уволен в запас и моё личное дело будет выслано из н.п. Ханкала в Ливенский РВК с указанием, что я уволен в запас. Перед отправкой в отпуск мне объяснили, что мои документы полностью оформлены для увольнения в запас. По прибытию в г. Ливны я сразу обратился в Ливенский РВК».

Однако Сергея ждал еще почти год мытарств, и лишь усилиями КСМ он получил документы. А ведь все это время кто-то получал деньги за него! Прокуратура это не заинтересовало.

В ту же организацию было и еще одно обращение – мать искала сына-контрактника, который, как выяснилось, числился в в/ч в Чечне, а реально, не имея документов, работал на стройке в Москве.

В результате подобной практики по спискам в частях числятся «виртуальные контрактники», которые в это время живут на гражданке. Не состоя на воинском учете, они не могут нормально работать или учиться. Случись попасться такому "военнослужащему" под проверку документов – он будет осужден военным судом на несколько лет как дезертир. Ведь ни один командир части не сознается, что это он отпустил солдата домой. [9]

Есть основания полагать, что подобная практика распространена достаточно широко, так что сколько у нас контрактников реальных, а сколько «виртуальных» - большой вопрос. Выяснить это довольно трудно, поскольку обе стороны – и солдат и командир – заинтересованы в сокрытии истины.

Таким образом, вопрос о «лишних солдатах» возникает и в «контрактном» варианте. Раз этих солдат отпустили, значит, они были армии не нужны? Или предназначенную им нагрузку переложили на плечи оставшихся? В любом случае за год службы «виртуальных контрактников» кто-то получал их зарплату.

Наводят на размышления и следующие факты.

В/ч 3**** г. Бикин, Хабаровский край, по всем документам переведена на контракт к 1.12.2005 г. А в феврале 2007 года в Хабаровский КСМ обратился брат военнослужащего по призыву М-ва, которому осталось служить около месяца. Он сообщил, что около 300 человек военнослужащих из г. Уссурийска привезли в Бикин и заставляли подписать контракт. Те, кто не пожелал заключать контракт, попали в медсанчасть. С помощью КСМ М-ву удалось своевременно уволиться по окончании срока службы по призыву.

Чем можно объяснить, что якобы укомплектованную контрактниками часть через год с небольшим доукомплектовывали таким образом? Приближались крупномасштабные учения в Приморском крае и туда отправляли и Бикинский полк, а он оказался не укомплектованным. Известно, что из этой части контрактники бегут сотнями. О причинах этого можно судить по обращению очередного контрактника этой части Р-ва. Он попал в очередную группу военнослужащих по призыву, которых из Уссурийска привезли в этот же полк уже в июне 2007 года, обманом и запугиванием заставив подписывать контракт. Р-в обратился в КСМ в феврале 2008 года. Он рассказал, что за время службы получил зарплату в сумме 7000 р. один раз. Во всех остальных случаях за зарплатой вместе с ним ходил командир. Р-в расписывался в ведомости за получение денег, командир взвода рядом в ведомости подтверждал своей подписью получение денег данным военнослужащим и тут же их отнимал при свидетелях, никого не боясь, будучи уверенным, что все свои, никто не выдаст.

Бикинская прокуратура этим не заинтересовалась, а КСМ добился перевода солдата к другому месту службы.

Контрактников используют на тяжелых подсобных работах и ничего не платят. В результате в полку «текучка», постоянно привозят новых солдат, и «учебный процесс» начинается сначала. О каком же профессионализме при этом можно говорить? [14] [15]

Как и в случаях со «срочниками», есть основания предполагать, что многие случаи гибели контрактников связаны с вымогательством.

*В Совет солдатских матерей Псковской области 4 июня 2007 года обратилась жена контрактника 76-й дивизии Зиновьева Е. М. и сообщила, что 6 мая 2007 года на территории в\ч 3**** убит в драке её муж - военнослужащий контрактной службы Зиновьев О. А.. Согласно заявлению, в ночь на 6 мая Зиновьев приехал в в\ч, чтобы защитить своих товарищей, которые обратились за помощью, так как с них брали деньги за лечение в районной больнице пос. Лопатино. За определённую плату солдат, получивших травмы в драках на территории в\ч, для оказания медицинской помощи возили в районную больницу, чтобы скрыть ЧП от военной прокуратуры. Также говорится о вымогательстве денег за увольнение в отпуск. Из документов, предоставленных Зиновьевой, следует, что её муж якобы был уволен из в\ч 3**** 19 апреля, т. е. за несколько дней до гибели. По официальной версии смерть наступила от сердечной недостаточности. [12]*

Крайне подозрительными выглядят и безвестные исчезновения контрактников – бывших «срочников».

В 2005 – 2006-м годах из воинских подразделений, дислоцированных в Каменке Ленинградской области, бесследно исчезли солдаты- «срочники», которых туда направляли для прохождения военной службы по контракту, по-видимому, не добровольно. К февралю 2007 года их насчитывалось девять человек. Некоторые из них дослуживали по призыву последние месяцы.

О подписании контракта Юрием Гуциным его родителям стало известно лишь из уголовного дела о самовольном оставлении Юрием воинской части. В этом, как и во многих других случаях, правильнее говорить о безвестном исчезновении. Элла Полякова, председатель организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», в военной прокуратуре Выборгского гарнизона выяснила, что с банковской карты контрактника Гуцина уже после его исчезновения кто-то снимал деньги.²⁸

По мнению независимых экспертов и по ожиданиям общества одним из следствий введения контрактной службы должно было стать искоренение так называемой «дедовщины». Эти термином военные, а вслед за ними и большинство общества, обозначали все проявления армейского насилия. Неправильный диагноз – сведение проблемы к неформальным отношениям в любом молодежном коллективе, а также преуменьшение масштаба проблемы приводили и к неправильному лечению (вернее, к его отсутствию).

Сохранение и усугубление насилия в воинских частях, перешедших на контракт, со всей очевидностью доказывает неадекватность происходящему термина «дедовщина».

Предполагалось, что защитой контрактника от насилия будет его более свободный и уважаемый статус.

В реальности контрактник остаётся столь же бесправным, как и «срочник», и методы использования его бесправия в корыстных целях те же. И там и там мы видим поборы за предоставление отпуска, на компенсацию материального ущерба (многого или мелкого по сравнению с предъявляемыми требованиями), добровольно-принудительные «сувениры» и т.п. «Нуждами части» издавна

²⁸ Горошков Павел. Солдаты бегут из Каменки. «Фонтанка.ру», 2007 02 21

оправдывали и оправдывают эксплуатацию солдатского труда. По отношению к контрактникам добавился и сбор денег. Но самое распространенное средство вымогательства и в отношении «срочников» и в отношении контрактников – прямое насилие, без всяких оправданий.

В дополнение к этому за отсутствующего или лежащего в госпитале военнотружашаго можно достаточно долго получать деньги от государства.

6. Сращивание армейского и «гражданского» криминала.

Сегодня приходится констатировать стремительную криминализацию армии, связанную с появлением денежных потоков, доступных для отъёма. Дело дошло до избияния офицера, пытавшегося навести порядок, обнаглевшими «дедами» - вымогателями (2007 год, в/ч 7****, Свердловская обл.) [3].

В некоторых воинских частях произошло сращивание части офицерского корпуса с «гражданскими» криминальными структурами.

14 мая 2007 года в Совет солдатских матерей Псковской области за помощью обратился военнотружашаий контрактной службы В-ов., проходивший военную службу в п. Нижние Луостари (Печенгский район Мурманской области). Согласно заявлению матери, на территории части процветало вымогательство денег. Каждый месяц в течение года на территорию в\ч приходил некий мужчина из местных жителей и требовал деньги у солдат. Если они отказывались, их избивал этот мужчина. Собирает он до 100 тыс рублей. Можно ли представить себе, что подобная ситуация сложилась без соучастия офицеров?

Солдаты обращались за помощью даже в ФСБ, но мер никаких принято не было. В результате ситуация накалилась до такой степени, что привела к трагедии. Военнотружашаие пытались защищаться сами, произошла драка, вымогатель 31 января 2007 года был убит на территории в\ч. В-в, по словам матери, был свидетелем драки и убийства, но его обвинили в соучастии. Он вынужден был покинуть в\ч, так как его жизни угрожала опасность - он получал угрозы от родственников убитого. [12]

Призванный из Калининградской области солдат-контрактник бригады морской пехоты Каспийской Флотилии, (г. Каспийск, Республика Дагестан), Константин Ш. в ноябре 2005 года заключил контракт под давлением и угрозами расправы. При подписании контракта обещали многое, но ничего не исполнили. Не давали отпуска, пицца в столовой была такой плохой, что Ш. предпочитал ходить впроголодь. Во время учений Ш. обморозил ноги и получил контузию с потерей слуха, надлежашаей медицинской помощи не получил.

Но главное - в день получения контрактниками заработной платы в воинскую часть беспрепятственно проходили местные «блатные», под угрозой избияния или даже смерти забиравшие у контрактников почти все их деньги. По оценкам очевидцев, в день зарплаты гражданские лица из местных жителей выносят за территорию воинской части до сотни тысяч рублей. В марте 2006 года Ш. самовольно оставил воинскую часть. При содействии КСМ направлен в Калининградский военный госпиталь, а затем переведен в Калининградскую область, где дослуживал по призыву.

Ш. – не единственный источник полученной КСМ Калининградской области информации о происходящем в Каспийске.

На упомянутых выше инструкторско-методических сборах в правительстве Калининградской области председатель КСМ Мария Бонцлер сообщила, что в Каспийске прямо в воинских частях действует преступная группировка из

местных жителей. Бандиты занимаются вымогательством денег у военнослужащих, загоняют их в непомерные долги. Ведший собрание губернатор Георгий Боос пообещал немедленно направить запросы на имя министра обороны и начальника Генштаба. [3]

Особое распространение рэкет военнослужащих по контракту со стороны гражданских лиц получил на Дальнем Востоке. Собранные правозащитниками факты складывались в крайне тревожную картину. Речь пошла уже не только о несправедливости и жестокости к конкретным людям, но о тотальной криминализации целых воинских частей, в первую очередь - так называемых частей постоянной готовности, которые формируются по контракту.

Особенно часто поступали сигналы из части в пригороде Хабаровска - Красной Речке, называемой в народе «Млечник», где рэкетом занимались бывшие солдаты, оставшиеся в регионе после «дембеля» и сохранившие связи в воинских частях. Рэкетеры проникали на территорию режимной части в обход «сверхбдительного» поста на КПП и отнимали деньги у контрактников.

Из заявления военнослужащего по контракту Колнусенко (в/ч «Млечник»). «Я 4 марта 2007 г. самовольно покинул расположение части. Причины данного поступка следующие: в данной воинской части действует группа лиц, осуществляющая поборы с военнослужащих для так называемого хабаровского «общака». Я находился на должности заместителя командира взвода, в моем подчинении находились 16 человек. Эти люди вышли на меня и потребовали сбора денег с солдат. Последствия отказа мне также доступно объяснили. Какое-то время мне удавалось тянуть и не мараить руки вымогательством, но их требования становились настойчивее, появилась реальная угроза здоровью и может даже жизни. Я долго думал, как поступить, и другого выхода не оказалось. Обращаться к командованию нет смысла, т. к. все об этих фактах знают, но ничего не делают, а подчиниться этим требованиям мне не позволяют моральные принципы. Я прекрасно понимаю, что совершил преступление, но оно возникло в силу независимых обстоятельств».

И еще – из заявления матери Колнусенко:

«Из разговора [с комбатом] я поняла, что сын мой был прав, и комбат мне подтвердил, что поборы ведутся, и что «гражданских», которые заходят в расположение части, он пытается отлавливать <...>. Я своего сына воспитывала честным, порядочным и уважительным человеком. Он с детства знает, что чужого брать нельзя. На основании разговора с комбатом я потеряла всякое доверие к нашей армии. У меня подрастают еще 2 сына и одному в 2008 идти в армию. Объясните мне пожалуйста, как я могу спокойно отправить его в такую армию, которая платит дань вора и бандитам. А отцы командиры никаких мер по пресечению преступных деяний в отношении наших сыновей – солдат не принимают». (С помощью правозащитников Колнусенко расторг контракт и дослуживает по призыву). [14] [15]

О массовом характере подобных криминальных проявлений говорилось в письме, направленном 28 мая 2007 года Хабаровским Комитетом солдатских матерей и Хабаровским краевым правозащитным центром Уполномоченному по правам человека в Хабаровском крае Юрию Березуцкому.

Письмо подписали председатель правления АНО «Хабаровский краевой правозащитный центр» полковник в отставке Павел Шмаков и председатель Хабаровского краевого Комитета солдатских матерей Валентина Решёткина. (См. Приложение 2)

Это письмо вызвало возмущение командования ДВО, военной прокуратуры и приближенной к ним общественности. Началась настоящая травля правозащитников, в которой даже приняла участие газета «Красная звезда» (См. Приложение 1). Однако

многочисленные обращения хабаровских правозащитников и их московских коллег в различные региональные и федеральные инстанции все же возымели действие.

20 сентября начальник УБОП краевого УВД Сергей Казак сообщил о задержании десятерых подозреваемых в вымогательстве денег у военнослужащих-контрактников в/ч «Млечник». Во время получения денежного довольствия они требовали около 2-3 тыс. рублей с каждого контрактника. Обычно преступления совершались возле банкоматов. Продолжалось это более двух лет. Рэкетеры были задержаны в момент вымогательства в ходе совместной операции милиции и ФСБ.²⁹

Похожая ситуация сложилась в поселке Сергеевка в Приморском крае. Там разоблачение рэкета началось со статьи в газете «Золотой рог» «Пайковые для криминала».

В статье и в последовавших за ней публикациях описаны нравы мотострелкового полка Сергеевской пулеметно-артиллерийской дивизии, переходящего на контрактное комплектование. В этом полку не только контрактники, но и офицеры, под угрозой для своих семей были вынуждены платить «отступные» гражданским лицам, входящим в криминальную группировку некоего Руслана Кобеца, неоднократно судимого, подозреваемого в торговле наркотиками. Некоторые старшие командиры также освоили способы получать проценты с контрактов подчиненных. Похоже, что на этой почве стороны договорились о сотрудничестве.

Менее чем через неделю после опубликования статьи беспредел в Сергеевке достиг апогея. Вечером 3 июня команда Кобеца, численность которой оценивается как 5 человек, затеяла драку, которая продолжалась и на охраняемой территории части. Пострадали несколько контрактников и трое офицеров мотострелкового полка, один из них оказался в реанимации. При этом другие офицеры наблюдали за расправой со стороны.³⁰

Благодаря публикациям газеты в Приморье начался грандиозный скандал, перешедший на федеральный уровень. Сам автор подчеркивает важнейшую роль хабаровских правозащитных организаций в выяснении истинного положения дел и реагировании региональных и федеральных структур. Информация о происходящем достигла Министерства обороны.

19 июля 2007 года Комиссия Минобороны России во главе с замминистра генералом армии Николаем Панковым приступила к расследованию информации о фактах рэкета в воинской части. Появилась надежда, что порядок будет наведен.

Однако ощущения благополучия не возникает. Рэкет на Дальнем Востоке пустил слишком глубокие корни. Об этом свидетельствуют и дальнейшие события в Сергеевке.

Там, по имеющейся информации, факты, описанные Роговым и другими журналистами, в ходе проверки подтвердились, однако официально результаты проверки нигде не обнародованы.

В 2007-м году после июльских публикаций удалось найти в прессе лишь единственное краткое сообщение. Оно производит странное впечатление.

«Сейчас на "короля" Сергеевки, так именовал себя главарь шайки, заведено уголовное дело за то, что он избил командира разведроты капитана Шагана. (Это единственный, кто не отозвал свое заявление – Л.В.)

- Хотя Кобец находится в Сергеевке, доступ на территорию военного городка ему категорически запрещен, - сообщил "КП" начальник штаба, первый заместитель командующего 5-й армией Михаил Наприенков. - А местная милиция

²⁹ <http://www.metallpress.ru/content/30371.html>

³⁰ Рогов Ю. Пайковые для криминала. «Золотой рог» 2007 05 31; В Сергеевском гарнизоне устроили разборки. «Золотой Рог». 2007 06 07.

даже организовала за ним наружное наблюдение. Надеются взять с поличным на торговле наркотиками.

Кроме того, развенчанному "королю" Сергеевки отныне категорически запрещено находиться на территории части. На доске объявлений, а также на подъездах военного городка расклеены ориентировки с его фотографией. А если он попытается проникнуть на территорию, постовые имеют право задержать его и водворить в камеру временного содержания на КПП.

Забор, который, как большое решето, пропускал всех и вся, полностью восстановили. И, наконец-то, в военном городке заработали фонари уличного освещения.

Взяли военные под охрану и сам поселок. В части создана мобильная группа десятиминутной готовности из 10 человек с машинами. Также каждый день с 18.00 до 2 часов ночи село патрулируют 8 - 10 милиционеров». ³¹

Каковы еще результаты комиссии из Москвы во главе с зам. министра обороны? Снят с должности командир дивизии, но официальных данных о том, что это связано с событиями в Сергеевке, нет. По сведениям журналистов, побывавших в Сергеевке весной 2008 года, Руслан Кобец живёт на прежнем месте, рэкет продолжается. Военные утверждают, что проблему раздувают не только правозащитники, но и представители МВД, пытающиеся «поднять свою значимость». ³²

Не удивительно, что все, кто пытался жаловаться в связи с избиениями, кроме одного офицера, забрали назад свои заявления. Ведь военное командование и военная прокуратура ДВО годами никак не реагировали на происходящее. Наверное, пострадавших не вдохновлял и опыт предшественников, которые пытались сопротивляться и имели одни неприятности, тогда как объекты жалоб шли на повышение.

Всего в 2007 году в ДВО были привлечены к уголовной ответственности 30 гражданских лиц из трёх организованных преступных групп, возбуждены 10 уголовных дел ³³.

Однако отметим, что ни в Хабаровске, ни в Приморье нет заметных сообщений о привлечении к ответственности офицеров названных воинских частей. [14] [15]

Всё это свидетельствует о том, что истоки описанных явлений нелепо искать в контрактном принципе комплектования. Со всей очевидностью первопричиной является бездействие высших эшелонов военного командования и военных прокуратур на местах, отсутствие у них реальной заинтересованности в исправлении ситуации, представляющей прямую угрозу обороноспособности страны.

7. Социальные права, медицина.

Примеры того, что во многих случаях контрактники не получают положенного им денежного довольствия, рассматривались в предыдущих пунктах. Была также отмечена практика непредоставления отпусков без взятки.

Добавим к этому, что в большинстве случаев не выполняются и положения закона о предоставлении жилья.

Справедливости ради следует сказать, что в некоторых частях строится жильё кубричного типа, но это не решает всех проблем.

³¹ Татьяна Синецына, «Комсомольская правда – Дальний Восток», 31 августа 2007

³² Джемаль Орхан. Военные сборы. «Русский Ньюсук», 2008 03 31

³³ Полникова Ирина. Автор опирается на непроверенные данные. "Молодой дальневосточник" 2008 02

Например, в Хабаровске квартир для офицерского состава нет, для семейных контрактников тоже, плата за поднаем жилья в г. Хабаровске по состоянию на январь 2008 года такая: однокомнатная квартира обходится в 9-12 тыс. рублей в месяц. Государство возмещает до 1500 тыс. руб., в зависимости от численности членов семьи. [14] [15]

В Калининградской области контрактники, обманутые обещаниями, иногда сталкиваются с ситуациями, ведущими к семейным драмам.

Военнослужащий К., имеющий троих детей, в 2005 г. заключил контракт. Ему была обещана комната в общежитии, работа для жены, детский сад для детей. Обещания не были выполнены, семья продолжала жить у родственников, что привело к острому конфликту.

Обещание о предоставлении общежития получил и военнослужащий Д. Он вступил в брак, но жилья не получил. Кроме того, его не отпускали в выходные домой, не выплачивали денежное довольствие в обещанном размере. Он написал 50 рапортов о расторжении контракта, но им не был дан ход.

Здесь мы сталкиваемся с еще одной проблемой – контрактников после работы и на выходные не выпускают из части.

Военнослужащему М. при подписании контракта в 2004 году обещали свободный выход в город, проживание в городе. Готовясь вступить в брак, М. снял двухкомнатную квартиру. Однако уже назначенную свадьбу пришлось отменить, поскольку командир запретил покидать территорию части. [3]

А вот какие порядки царят в благоустроенном общежитии в/ч 4**** (Чеченская Республика, 2007 год).

В своей комнате военнослужащий не имеет право держать свои личные вещи. Только по перечню - солдатские тапочки, солдатское полотенце, мыло, зубную щетку и пасту. На три года человек лишен полностью таких элементарных вещей, как банное полотенце, спортивный костюм, пижама, гражданская одежда, и не дай тебе бог поставить в комнате телевизор, аквариум, компьютер, а про прикроватный коврик и говорить нечего. При приезде начальства 58-й армии или округа все это будет выкинуто, разбито. Зам. по воспитательной работе с личным составом 72 полка полковник Карпов лично проверяет тумбочки военнослужащих контрактной службы, и строго следит, чтобы ни полотенце, ни тапочки не отвлекали военнослужащего от службы. Телевизор - пожалуйста, в Ленинскую комнату строим на просмотр программы, и смотреть программу от сих до сих. [13].

Важным инструментом защиты прав военнослужащего, повышения его статуса, должно было стать право на свободный выход из части, на отдых в нерабочее время. И эти ожидания также не оправдались.

Об отказе в свободном выходе из части говорится во многих заявлениях контрактников. Здесь необходимо понимание того, что контрактник – это военнослужащий, служба которого регламентируется теми же законодательными актами, что и служба офицеров. (Есть лишь несколько пунктов, определяющих различия, например, касающиеся увольнения по состоянию здоровья).³⁴

И у офицеров и у контрактников есть право проживать вне воинской части (ст. 15 Закона «О статусе военнослужащих»). В служебное время военнослужащий находится в части, однако после окончания служебного времени он находится дома, а проживать ему разрешено в населённом пункте, т.е. за пределами части.

Возможны ограничения по выходу за пределы части, связанные с тем, что части, в которых служат контрактники, являются частями постоянной боевой готовности, а значит, в части должно находиться постоянно не менее 2/3 личного состава. Других

³⁴ ФЗ «О ВОВС», ст. 51 п. 1

ограничений быть не должно. Это коллизия в законах, необходимы уточнения в законодательство. [14]

Кроме того, во многих частях молодые контрактники, как и «срочники», по существу, лишены возможности самостоятельно пользоваться сотовыми телефонами, а значит, не имеют возможности сообщить о надвигающейся беде, снять психологическое напряжение. Есть целый ряд сообщений о том, что сотовые телефоны отнимают. [8]

О нарушении права на охрану здоровья военнослужащих как по призыву, так и по контракту, о безобразном отношении к их жизням много сказано выше. Вот ещё один пример.

В КСМ Калининградской области обратился военнослужащий по контракту Евгений П., подписавший контракт в декабре 2005 г.

27 апреля 2006 года П. получил сложный перелом обеих костей левого предплечья со смещением отломков. Два месяца он носил гипс, когда гипс сняли, обнаружилось, что лучевая кость срастается плохо, под углом. Гипс наложили опять. 14 сентября 2006 года гипс сняли, лучевая кость срослась криво, что было видно невооруженным глазом, на месте сращения образовалась огромная костная мозоль, функция руки сильно нарушена. Сначала врачи военного госпиталя направили П. на операцию, однако 25 сентября в этом лечении было отказано, сказали, что рука разрабатается. 26 сентября П. обратился к гражданским врачам, те назначили ему срочную операцию, которая стоит 20 тысяч рублей. То есть, к контрактникам продолжают относиться как к «срочникам» – лечения никакого и за последствия нет ответственности.

Военное командование не спешило решать судьбу П. – будет ли он дальше проходить военную службу по контракту или контракт расторгнут. А военный госпиталь не спешил комиссовать П. В конце концов медицинская служба Балтфлота направила П. в главный военный госпиталь Военно-морского флота, где ему была сделана операция по удалению ложного сустава. (Наличие ложного сустава по Расписанию болезней – категория годности к военной службе Д, не годен.) Через полгода П. был комиссован, и на «гражданке» ему дана третья группа инвалидности. Рука плохо разрабатывается и на месте операции начинает нарастать новый ложный сустав. Все это – результат неправильного лечения в военном госпитале. [3]

Особенно красноречива история начальника аптеки – военного фельдшера, прапорщика, служившего в 76-й Псковской дивизии, Дмитрия Соболева. Он пытался добросовестно выполнять свои обязанности и был уволен с использованием давления на свидетелей, сокрытия документов и т.п.. Его «провинностью» было нежелание скрывать от вышестоящего командования реальные данные по травматизму, заболеваемости среди личного состава в/ч, неудовлетворительную санитарно-эпидемиологическую обстановку, приведшую к развитию острой кишечной инфекции, отказы командования части в обеспечении медицинской помощи тяжело больным.

В жалобе на имя военного прокурора Псковского гарнизона от 22 августа 2006 года Соболев перечисляет 24 фамилии военнослужащих, которым было отказано в надлежащей медицинской помощи, в консультациях специалистов, в транспортировке в медицинские учреждения. Речь шла о ранениях, ожогах, подозрениях на переломы, заболеваниях органов пищеварения и т.п.

«Я давал реальные цифры. Если была травма у военнослужащего, я это фиксировал в документах. Если был перелом носовой перегородки и сотрясение головного мозга – я отправлял пациента в госпиталь, чтобы вина за ухудшение состояния его здоровья в случае осложнений не была на мне» - объясняет Дмитрий.

Дмитрий вступил борьбу за свои законные права, за восстановление на службе, но справедливого решения суда не добился. Продолжает добиваться его в высших инстанциях. [12]³⁵

Одним из основных условий успешного перехода к контрактному принципу комплектования является создание нормальных условий быта военнослужащих по контракту. Мы видим, что это намерение зачастую на практике не выполняется или его выполнение затягивается на длительный срок.

8. Трудности расторжения контрактов

Любой контракт закрепляет права и обязанности обеих подписавших его сторон и предусматривает возможность его расторжения из-за невыполнения обязательств любой из сторон. Если это правило в отношении одной из сторон нарушается, то другая сторона попадает в бесправное, кабальное положение, лишается средства самозащиты. Закреплённая в законе возможность расторжения контракта в случае изменившихся обстоятельств (заболевание, изменение семейного положения) обеспечивает защиту прав и законных интересов гражданина. В реальности исполнение закона в отношении солдат-контрактников практически полностью зависит от командования воинской части, заинтересованного в сохранении численности военнослужащих, и от органов военной юстиции, как правило, принимающих сторону командования. Поэтому добиться расторжения контракта для военнослужащего рядового и младшего командного состава (РМКС) крайне трудно.

Для досрочного увольнения с военной службы по контракту есть несколько законных оснований.

Если у военнослужащего РМКС есть серьезные заболевания, соответствующие категории Д (негоден) или В (ограниченно годен)³⁶, его обязаны уволить независимо от выслуженного срока службы и от его желания.

У многих военнослужащих до призыва на военную службу были хронические заболевания, во время службы они часто обостряются, в связи с чем может измениться категория годности. В этом случае солдату надо подать рапорт о направлении на военно-врачебную комиссию.

К сожалению, во многих случаях военно-врачебные комиссии оставляют на военной службе явно негодных к ней военнослужащих как по призыву, так и по контракту. Последние находятся в несколько худшем положении из-за того, что по некоторым заболеваниям требования к их здоровью ниже, а также из-за неверного толкования ряда других статей Расписания болезней³⁷. К сожалению, здесь немалую роль играют и злоупотребления.

Вопиющий случай отказа в «комиссации» военнослужащего Г., служившего в Уфе и практически постоянно находившегося в госпитале, подробно рассмотрен в разделе 5.

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право досрочно уволиться по семейным обстоятельствам в связи с необходимостью постоянного ухода за близкими родственниками по состоянию их здоровья или в связи с необходимостью ухода за ребенком младше 18 лет, которого военнослужащий воспитывает без матери. Увольнение осуществляется на основании рапорта военнослужащего, с приложением подтверждающих семейное положение документов.

³⁵ Цитирована статья Е. Ширяевой «Псковская губерния» № 19 16-22 мая 2007.

³⁶ Категории годности «А», «Б», «В», «Г» и «Д» определены в «Положении о военно-врачебной экспертизе», которое утверждено Постановлением Правительства № 123 от 25 февраля 2003 года.

³⁷ «Расписание Болезней» является приложением к «Положению о военно-врачебной экспертизе».

Перечень семейных обстоятельств, при наличии которых контрактник имеет право на досрочное увольнение, несколько отличается от существующего для военнослужащих по призыву. И тот и другой изменены с **1 января 2008 года**.

Уволиться по этим основаниям тоже нелегко.

Юрий Б-в служил в бригаде морской пехоты. Контракт подписал в ноябре 2005 года под давлением. Его мать, пенсионерка, имевшая на руках сына-инвалида и его малолетнюю дочь, воспитывающая ее без матери, решила предпринять усилия, чтобы расторгнуть контракт младшего сына. В КСМ Калининградской области матери Б-ва разъяснили, что призван он незаконно и имеет право на увольнение по семейным обстоятельствам. На первое обращение КСМ командование части ответило, что Б-ва можно уволить по его личному рапорту. Рапорт Юрий написал и приложил к нему все необходимые документы. Однако уволен не был под предлогом, что приложенных документов недостаточно. Волокита продолжалась до марта 2006 года, когда брат-инвалид Б-ва умер и бабушке стали угрожать забрать внука в детский дом, так как она старая и больная и опекунство над девочкой ей не дадут. КСМ снова обращается к командованию части и в прокуратуру с требованием уволить Б-ва для оформления опекунства над племянницей. Собран и подан новый пакет документов и новый рапорт об увольнении. Прокуратура отвечает, что никакой волокиты не обнаружено, все в рамках закона. В конце концов Б-в большими усилиями КСМ был уволен с военной службы. [3]

Александр Б-ко, служивший в г. Иваново, дал письменное согласие на контрактную службу, но не заключал контракта. Он не только не получил экземпляр контракта, но и не видел его. Не были проведены мероприятия по медицинскому и профессионально-психологическому обследованию военнослужащего (в нарушение п.п. 2 и 3 ст. 33 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

У Б-ко сложились семейные обстоятельства, дающие право на увольнение. Мать Александра - пенсионерка, ее здоровье резко ухудшилось (гипертонический криз, состоит на диспансерной учете), отец инвалид II группы. Вместе с родителями проживает бабушка – 78 –лет.

Однако только усилиями правозащитников Александра удалось уволить. После первого их обращения его пригласили в прокуратуру и предупредили, что если и дальше он будет настаивать на своем, то на него возбудят уголовное дело за получение заработной платы без оформления контракта. На самом деле за это отвечает командир в/ч, который не имел права выплачивать зарплату солдату, не заключившему контракт в соответствии с требованиями закона, и не полностью выплачивал деньги, которые должен был получать военнослужащий.

По отношению к Б-ко были допущены грубые нарушения закона. Мало того, что его не ознакомили с п. 4 ст.38 п. ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому для военнослужащего по призыву, заключившего первый контракт «общая продолжительность его военной службы по призыву и по первому контракту может составлять три года» - в случае Б-ко - с учетом первого года службы по призыву. Командование внушило ему, что якобы, если заключается контракт после первого года службы на три года, то он должен отслужить эти три года помимо года службы по призыву (то есть, всего 4 года).

В нарушение статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» ему не предоставили бесплатное жилье, он жил на частной квартире, которую оплачивал из своих средств. То есть, у Б-ко были основания добиваться увольнения и в связи с незаконностью его контракта и в связи с несоблюдением условий контракта со стороны Министерства обороны.

По сути дела юноша не являлся контрактником, и прослужил лишний год. Тем не менее его пытались оставить на службе еще на год. Организация «За сыновей» проинформировала об этих фактах военную прокуратуру Ивановского гарнизона и ГВП (дважды). Сначала командир предлагал Б-ко уволиться якобы за какие-то нарушения с его стороны - по п. 2 в) ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Однако нарушений со стороны самого командира было слишком много, и он в конце концов счел за лучшее уволить Б-ко по собственному желанию в связи с семейными обстоятельствами. [7]

В принципе военнотрудовой может быть досрочно уволен с военной службы по его рапорту в связи с несоблюдением условий контракта со стороны Министерства обороны или другого ведомства, в котором предусмотрена военная служба. Основными причинами увольнения по данным основаниям являются: невыплата «подъемных», несвоевременная выплата денежного довольствия, непредоставление жилья, отсутствие компенсации затрат на наем жилья в полном объеме и т.д.

Эти условия не выполняются почти никогда, однако добиться увольнения в связи с этим, как мы видели, тоже нелегко.

А бывает, что рапорт о расторжении контракта порвут, а парня побьют.

«Со стороны командира батареи были применены неуставные взаимоотношения» - в таких выражениях сообщил о результатах своей попытки расторгнуть контракт военнотрудовой Д., служивший в Челябинской области. [16]

Есть прецеденты признания контракта изначально незаконным. Пример расторжения контракта, заключенного в первые месяцы службы по призыву, приведен в разделе 2.

Чаще всего, несмотря на полный букет самых различных нарушений прав контрактника, командиры предлагают расторгнуть контракт в связи с невыполнением условий контракта самим солдатом. Если срок службы по призыву не выслужен, ему предстоит дослуживать по призыву несколько месяцев, исходя из положения закона о том, что продолжительность военной службы по контракту засчитывается им в срок военной службы по призыву из расчета два дня военной службы по контракту за один день военной службы по призыву. И измученные солдаты соглашаются.

Военнотрудовой Борис П. из Таманской гвардейской мотострелковой дивизии в г.Наро-Фоминске Московской области 15 июня 2007г был сильно избит двумя пьяными сослуживцами. Ему не оказали необходимой медицинской помощи - отвезли только в городскую поликлинику к врачу, что было явно недостаточно. Борис подал рапорт командиру дивизии о расторжении контракта. В расторжении контракта командир отказал, т.к. по его мнению такой рапорт он может подписать только после возврата выданных подъемных.

КСМ Орловской области по заявлению жены Бориса взялся за его защиту, предъявив командиру дивизии подготовленные документы для подачи в суд с требованием расторжения контракта по статье 51 – 3 "а", "б" ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" (увольнение по состоянию здоровья и в связи с невыполнением условий контракта со стороны Министерства обороны) и с требованием компенсации материального и морального ущерба. Последовали уговоры со стороны командования, чтобы Борис не подавал иск в суд. Обвиняемые стали угрожать физической расправой. Командование дивизии потребовало от обвиняемых и потерпевшего найти мирный вариант решения.

В результате обвиняемые внесли за потерпевшего полностью всю сумму подъемных, и командир дивизии подписал Борису рапорт о расторжении контракта, но по ст. 51-2"в", т.е. "в связи с невыполнением им условий контракта". Борис от дальнейших претензий к в/ч отказался. [9]

Вернемся к истории подписания контрактов в ДШБ Балтфлота, описанной в разделе 2.

В ноябре 2006 года подошел срок выполнения «гарантийных обязательств» полковника Г., которого к этому времени перевели с повышением в Москву. Солдатам сообщили, что они подписали контракт на три года, три года и будут служить. 16 контрактников ДШБ обратились в КСМ Калининградской области с жалобой на обман. Произошел громкий скандал в центральных СМИ. Однако командование Балтфлота отказалось увольнять обманутых военнослужащих. Семеро из 16 обратились в суд Балтийского военного гарнизона.

К чести офицеров, на суде они признали, что необоснованные гарантии имели место. «В нашем батальоне не могут проходить службу срочники, так как батальон - постоянной готовности и может быть послан в горячую точку в течение 24 часов <...>. Они хорошие специалисты, водители боевых машин» - так аргументировали офицеры выдачу «гарантий».

1 февраля 2007 года на заседании суда руководство бригады подписало с семью морскими пехотинцами мировое соглашение, по которому обязалось расторгнуть с ними контракты, с обещаниями не подвергать их преследованиям. Так как у них на момент расторжения контракта истек срок службы по призыву, они отправились по домам без «дослуживания». [3]

И в других регионах военнослужащие по призыву часто верят обещаниям расторгнуть контракт по окончании двух лет службы - по несоблюдению контракта со стороны Министерства обороны. Заканчивается это по-разному. Бывает, что ссылаются на закон - год службы по контракту идет за полгода по призыву. Хочешь расторгнуть контракт - будешь дослуживать по призыву. Однако закон вводит это правило только в тех случаях, когда контракт расторгнут из-за невыполнения условий контракта самим контрактником. Но и в этом случае, если срок службы по призыву истек, военнослужащего должны уволить без «дослуживания» по призыву.

Между тем, есть сведения о том, что командиры могут задерживать увольнение контрактников на неопределенный срок.

С другой стороны, нарушения прав военнослужащих могут происходить и в связи с незаконным, против их желания, увольнением с военной службы. Это видно на примере увольнения прапорщика Соболева, приведенном в разделе 7.

Необходимо подчеркнуть, что сама форма контракта не соответствует предъявляемым к такому документу требованиям. В ней фактически не указаны конкретные обязательства Министерства обороны или иного ведомства. Поэтому процедура расторжения контракта из-за их невыполнения неоправданно затруднена. Корпоративность военных судов, как правило становящихся на сторону командования воинских частей, а не солдата, зачастую делает расторжение контракта практически недостижимым.

9. Реагирование военной прокуратуры

Военнослужащему по призыву, как и молодому контрактнику, находящемуся в воинской части, крайне трудно защищать свои права. Из-за попыток сделать это он может подвергаться угрозам, избиению, и даже опасности для жизни и здоровья. По закону, для защиты своих прав, для выявления или предотвращения преступлений военнослужащий может обращаться в военную прокуратуру. Однако и там солдат не всегда встречает готовность защищать его права.

В деятельности военной прокуратуры на местах можно отметить разные тенденции.

Имеются примеры добросовестной и эффективной работы гарнизонных прокуратур.

Пермские правозащитники не раз отмечали такую работу Военной прокуратуры Пермского гарнизона, ее готовность к конструктивному сотрудничеству. [11]

Такие примеры, касающиеся Мулинской военной прокуратуры, есть и в практике Дзержинского ПЦ, что не исключает существенных претензий к её сотрудникам по ряду других эпизодов. Эта прокуратура отмечена как лучшая в Московском военном округе. Правозащитники отмечают примеры эффективных результатов при вмешательстве в расследование Главной военной прокуратуры, хотя нередко виновники нарушений уходят от наказания, а сама виновность оказывается «не вполне установленной». (Пример - расследование вымогательства взятки у Ивана Г.) [8]

Но даже и в случае добросовестной работы прокуратуры находятся способы увести виновных от ответственности.

*Военный прокурор Пермского гарнизона Н. Сидоров отдал распоряжение с 22 января 2007 года направить в в/ч 3**** бригаду следователей военной прокуратуры. Но известно также, что командование округа в спешном порядке стало переводить в другие военные части младших командиров артбригады, на которых их подчиненные в декабре 2006 года подали в военную прокуратуру и в правозащитные организации жалобы как на вымогателей. Один из них – начальник штаба 3-го дивизиона К. уже оформил так называемый обходной лист и готов к отправке к новому месту службы в Бузулук. Что стоит за этим поспешным переводом? Желание увести К. из-под следствия, в надежде что пермская военная прокуратура не достанет до Бузулука? Или ложное понятие вышестоящего командования о «чистоте мундира» армии? Мол, уже не служат в артбригаде офицеры - вымогатели, и отстаньте все.*

Но и меры, принятые по результатам прокурорской проверки трудно назвать адекватными произошедшему – двум подозрительным суицидам в течение недели. Самое суровое из наказаний офицеров, чьё ненадлежащее исполнение обязанностей было отмечено прокурорами – лишение квартальных премий. [11].

А военная прокуратура Тоцкого гарнизона, откуда один из погибших был переведен в Пермский край, «отличилась» вовсе из ряда вон. Через полгода после гибели солдата оттуда пришло вот такое письмо правозащитникам, помогавшим его родителям: "Прошу Вас разъяснить Михайлову С.Л., что в случае совершения им деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ст. 337 ч.4 УК РФ (самовольное оставление части) он должен обратиться к ближайшему военному прокурору для проведения проверки и принятия решения". А ведь правозащитники информировали прокуратуру Тоцкого гарнизона о гибели Сергея Михайлова. [11]

Наиболее традиционным для военных прокуратур является стремление не выносить сор из избы (казармы). Для этого поддерживается порядок действий, при котором больше всех страдает солдат, осмелившийся протестовать против безобразий, обращаясь в военную прокуратуру.

Николай Т., служивший в ВДВ, г. Тамбов, призванный в Дзержинске в мае 2004г., самовольно оставил часть, поскольку с него, угрожая убить, требовали предоставить крупную сумму денег в течение суток. Молодых солдат систематически избивали сержанты. Они безнаказанно забирали новое обмундирование взамен на старое, не подходящее по размеру, изымали присылаемые из дому посылки, деньги, предметы гигиены. При отсутствии денег требовали, чтобы «молодые» добывали их воровством. Из-за старой обуви неподходящего размера у Николая были постоянно стёрты ноги. После

«отбивания почек» у Николая поднялась температура. Деда требовали от молодых удовлетворения их извращенных сексуальных желаний. За непослушание били железками по всему телу. Всё это происходило публично при полной бесконтрольности или попустительстве офицеров всех уровней. На Николая не завели уголовное дело за самовольное оставление части только в связи с обращением Правозащитного центра в прокуратуру. При этом не стали заводить уголовное дело и на мучителей – садистов, потому что они не подтвердили свои издевательства, а зависимые от них молодые солдаты, естественно, не посмели свидетельствовать против них. Несмотря на недопустимые доказательства отсутствия преступления (непризнание вины самими садистами) и полное отсутствие защиты свидетелей – (на это правозащитниками было обращено внимание в письме в военную прокуратуру Тамбовского гарнизона), прокурор в ответном письме утверждал, что указанные в рапорте «факты не нашли своего подтверждения». и всё!.

В практике Дзержинского Правозащитного центра множество примеров, когда военные прокуратуры не желают видеть явные правонарушения. За последнее время накопились отписки Костромской, Мулинской, Нижегородской, Уфимской, Оренбургской, Екатеринбургской, Челябинской, Московской гарнизонной, Московской окружной военных прокуратур. [8]

В 2006 и в 2007-м годах к правозащитникам потоком текли жалобы от контрактников на недобровольное зачисление в контрактники, на невыплаты денег, вымогательство и связанное с ним насилие. Резко возросло и число самовольно оставивших части среди контрактников, и, как отмечалось во введении, это признано Главной военной прокуратурой.

Напомним, что в Уголовном Кодексе имеется примечание к статьям 337 и 338 (СОЧ и дезертирство), согласно которому уголовное дело по этим статьям может не возбуждаться в случае стечения тяжелых обстоятельств. Некоторые военные прокуратуры применяют это положение, другие придерживаются обвинительного уклона. Это в полной мере относится к военной прокуратуре Хабаровского гарнизона, возглавляемой полковником И. Н. Сасом. Там изо всех сил стараются непременно покарать беглеца. Яркий пример – история солдата Минькова, которая проливает свет также и на неисполнение закона о предоставлении контрактникам жилья и других социальных гарантий.

Сергей Миньков, отслужив два года по призыву, заключил контракт. В нарушение закона, жилье ему предоставлено не было, и он снял за свой счет квартиру на двоих с сослуживцем. Когда к товарищу приехала жена, Сергея попросили переселиться. Его подсадили к одному из прапорщиков в служебное жилье. Там шли попойки, и во время одной из них друзья прапорщика отобрали у Сергея деньги, присланные матерью, и сильно избили. Ему пробили голову и повредили барабанную перепонку. Медпомощи по месту службы он не получил, уехал домой в Нерюнгри, где пролежал полтора месяца в больнице. По возвращении в часть ему не дали закончить лечение, так и не было предоставлено служебное жильё, и в добавок он подвергся вымогательству со стороны как командиров, так и гражданских лиц. От этого поистине тяжелого стечения обстоятельств Сергей вынужден был снова отправиться домой, причем сделал это с разрешения командира взвода. После этого в части было возбуждено уголовное дело о дезертирстве. Усилиями комитета солдатских матерей удалось оформить явку с повинной и направить Сергея на обследование в госпиталь. Обследование было проведено за несколько минут. В госпиталь Минькова привез следователь прокуратуры, к врачам заходил сначала он, затем приглашали Минькова, которому говорили, что он здоров и отправляли к следующему врачу. В результате Миньков, который при призыве был признан

годным с незначительными ограничениями (категория «Б»), после тяжелых травм якобы оказался годным по категории «А»!

Комитету солдатских матерей удалось добиться независимой медицинской экспертизы, что вызвало возмущение военной прокуратуры Хабаровского гарнизона, начавшей настоящую войну за недопущение «комиссации» Минькова и его уголовное наказание. Использовались такие средства, как откровенная ложь: солдат якобы отсутствовал в части в те дни, когда его присутствие было задокументировано, не прибывал на суд, хотя именно представителей военной прокуратуры на том судебном заседании и не было и т.п. И, наконец, попытка (не удавшаяся) журналистки газеты ДВО «Суворовский натиск» Юлии Хоровенковой, очевидно, не без влияния военной прокуратуры, склонить Минькова к оговору правозащитников в обмен на обещание закрыть уголовное дело. Жалоба на неправомерные действия военного прокурора Саса, направленная в ГВП, была передана для разбирательства тому же прокурору Сасу.

Военная прокуратура ДВО оснований для прекращения уголовного дела не усмотрела и 28 февраля 2007 года дело было передано в Хабаровский гарнизонный военный суд.

12 декабря 2007 года судебный процесс по делу Минькова закончился. В суде ему было предъявлено обвинение по ст. 337, п. 4., предусматривающей до пяти лет лишения свободы. Решением суда Хабаровского гарнизона он осужден на год условно. Ему будет выплачена значительная часть причитающегося ему денежного довольствия в размере 153 тысячи рублей. Контракт с Миньковым расторгнут на основании решения суда - срок он уже выслужил.

Без сомнения, это – важная победа хабаровских правозащитников, давшаяся им большими усилиями и тяжелым нервным напряжением. [14] [15]

Заслуживает внимания история Романа К-ва (имя изменено), проживающего в г. Дзержинске Нижегородской области, призванного в армию 27 мая 2004 года. После учебной части он служил в полку ВДВ в Костроме. Военнослужащие полка большей частью находились в полевых условиях. Там он заболел, перенес тяжелую пневмонию, несколько месяцев находился в госпиталях. По возвращению в часть от него, как и от всех остальных военнослужащих по призыву, стали требовать поступления на контрактную службу. В том числе, на его глазах заставляли оформлять контракт и тех, кому до конца призывной службы оставалось 1,5 – 2 месяца.

Под сильным давлением он написал рапорт о желании заключить контракт, но так и не подписал контрактный договор. Однако он смирился, когда 19 июля 2005 г. увидел в военном билете штамп «служба по контракту» без указания срока окончания службы. Надеялся, что начальство сдержит устные обещания уволить его после двух лет службы. Прослужив более 3-х лет со дня призыва в армию, он неоднократно подавал рапорты об увольнении, но командир роты С-в их рвал. Старшие командиры, к которым он обращался, обещали содействовать увольнению, но с многозначительными намёками и умолчаниями откладывали это на неопределённое время. Военнослужащий не знал положений закона, определяющих сроки прохождения контрактной службы, в том числе не знал он и того, что согласно п. 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" **«военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы»**. Похоже, об этой норме закона не хочет знать и прокурор и командир воинской части, требующий от военнослужащего подать ему рапорт по инстанции, в то время как неоднократно поданные рапорты рвёт младший начальник, а через его голову рапорт не принимает командир.

В части процветало вымогательство. У К-ва тоже вымогали деньги, но отдавал он не всё. 27 июля 2007 г. после возвращения из отпуска он узнал, что

большинство его сослуживцев уволились, судя по всему, не бесплатно, а некоторые из неимущих оказались в психиатрической больнице. Встревоженный происходящим в части и потеряв надежду дождаться законного увольнения, он передал командиру через сослуживца отпускные документы и самовольно оставил часть, прослужив от дня призыва почти 3 года и 3 месяца. Вместо того, чтобы выполнить свою обязанность (по закону) и оформить увольнение военнослужащего, у которого давно истёк срок контрактной службы (на которую, к тому же он не давал согласия) на него, по надуманным основаниям, в Костромской прокуратуре завели уголовное дело.

После возвращения домой К-в обратился в военкомат, по их совету 10 августа 2007 г. - в Дзержинский правозащитный центр, а затем в военную прокуратуру Мулинского гарнизона, где было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела «за отсутствием в деяниях состава преступления». Казалось бы, всё ясно, и осталось только выполнить формальности и он – гражданский человек. Однако Костромская военная прокуратура, куда он явился с этими документами, с обращением правозащитного центра и рапортом, где он изложил подробности и причины своего поступка, вместо решения вопроса об увольнении, без всяких оснований направила на ВВК, (вспомнив про болезнь двухлетней давности). Фактически это означало оставление его на территории части во власти вымогателей. Отметим, что до сих пор контрактный договор держат в строжайшем секрете от всех, в том числе и от К-ва, которому так и не выдали положенный ему по закону второй экземпляр.

20 августа 2007 года руководитель Правозащитного центра Эмма Фельдштейн обратилась по телефону «Горячей линии» в Главную военную прокуратуру, далее по настоянию дежурного, в Московскую окружную прокуратуру, куда передала по факсу имеющиеся документы и получила подтверждение, что материалы получены. Казалось бы, теперь разберутся и проблема будет решена. Не тут то было!

26 сентября на квартиру К-ва явились посыльные для выяснения места его нахождения, возможности последующего ареста и направления в часть, со ссылкой на письмо следователя военной прокуратуры Костромского гарнизона старшего лейтенанта юстиции С-ва, который сообщает, что якобы со времени окончания отпуска 26 июля 2007 г. К-в не явился на службу и «Предпринятые командованием войсковой части 7**** меры к розыску К-ва Р. положительных результатов до настоящего времени не дали». Письмо датировано 20 августа 2007 г, т.е. днём, когда К-в по предписанию Мулинской прокуратуры лично и добровольно находился в Костромской прокуратуре!!

Потеряв надежду получить ответ из прокуратур разных уровней, 30 октября 2007 года правозащитный центр направил в Совет по развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ обращение, в котором наряду с просьбой о содействии исполнению закона в части увольнения К-ва, содержалась жалоба на Костромскую прокуратуру, сотрудники которой, по имеющимся сведениям, по меньшей мере закрывали глаза на вымогательство в воинской части.

Это обращение Советом направлено в ГВП, которая 19 11 2007 г. переадресовала его в Московскую окружную военную прокуратуру, откуда письмом 27. 12. 2007г. уведомили заявителей, что вопрос об увольнении не может быть решен (несмотря на упомянутое выше требование закона), а остальное проверяется. **Проверяют те, на кого жаловались!!** Аналогичный по сути ответ прокуратуры МВО был получен и 14 апреля 2008 года.

При этом ни в Правозащитный центр, ни к военному коменданту Дзержинска, владеющему ситуацией и отказавшемуся поддержать версию

*Костромской военной прокуратуры, ни к самому К-ву никто не обратился за разъяснениями. Хождение по мукам **ради законного** увольнения из армии военнослужащего по призыву, принудительно назначенного контрактником и отслужившего положенный по закону срок, продолжается.*

До сих пор ведётся торг по условиям увольнения, которые диктуют начальники К-ва, превратив его службу в бессрочную.

Из этой истории правозащитники сделали удручающий вывод: мало того, что солдат принудительно загоняют на контракт, они оказываются в контрактной «ловушке», из которой не могут вырваться неопределенное время, не получая в этом помощи военной прокуратуры. [8]

Вот мнение о ней участников программы «Лишний солдат» из Хабаровска.

Военная прокуратура, как правоохранительный орган, не стоит на защите интересов военнослужащих рядового и сержантского состава. С ними обращаются как с солдатами - срочниками, в унижающей достоинство форме. Расследование ведется с нарушением процессуальных норм. Ходатайства военнослужащих о приобщении к материалам дела заявлений о том, что их интересы будут представлять представители комитета или правозащитного центра, теряются бесследно. Даже при регистрации их в канцелярии нас не приглашают присутствовать на допросах как обвиняемого (наряду с адвокатом), так и потерпевшего. Предоставляют своих адвокатов, тех с кем удобно проводить те или иные следственные действия. Стыдят военнослужащих за то, что они обращаются в комитет солдатских матерей, укоряя их: «разве может мужчина обратиться за помощью к бабам?». Приглашенные на допрос, обвиняемые часами топчутся под дверями кабинета следователя, когда тот с дознавателем спокойно спят в рабочее время закрытые в кабинете. Сотрудники прокуратуры вмешиваются в вопросы медицинского обследования военнослужащих, когда последние числятся уже за судом. Военнослужащим, на которых возбуждено уголовное дело, обследование проводится «спустя рукава», чисто формально. [14], [15]

Оценка деятельности военной прокуратуры – сложная задача. Тем более, что в рамках данного доклада уместно говорить о реагировании военной прокуратуры лишь на некоторые виды правонарушений (вымогательство, незаконное использование труда солдат и нарушения, связанные с зачислением на контрактную службу). Однако, эти примеры дают некоторую возможность судить о деятельности военной прокуратуры вообще.

Прежде всего, надо четко разграничить оценки деятельности ГВП и военных прокуратур на местах.

На протяжении ряда лет можно отметить заинтересованность ГВП, а также Генеральной прокуратуры в преодолении негативных явлений в армии. Поскольку борьба с этими явлениями невозможна без констатации реального положения дел, предыдущее руководство Генеральной прокуратуры не раз выступало с резкими оценками ситуации с преступностью в войсках и даже с критикой Министерства обороны.

Новое руководство ГВП также делает некоторые шаги для преодоления негативных явлений, однако более осторожно. Воспроизвести всю сложную картину взаимодействия ГВП с общественностью здесь вряд ли возможно. Отметим лишь некоторые факты.

21 ноября 2006 г. Главной военной прокуратурой дано указание подчиненным военным прокурорам о незамедлительном реагировании в связи с незаконным привлечением военнослужащих к работам и принятии самых жестких мер к виновным воинским должностным лицам.

В июле 2007 г. Главный военный прокурор С. Фридинский признал факты принуждения к подписанию контрактов.

20 сентября была проведена встреча руководства ГВП с общественностью, где главный военный прокурор Сергей Фридинский признал роль правозащитников в борьбе с армейским беззаконием.

В то же время есть ощущение, что взаимодействие ГВП с общественностью сильно зарегламентировано и ограничено.

14.11.2007 в Главной военной прокуратуре состоялось координационное совещание по вопросам предупреждения правонарушений среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Было отмечено, что за 10 месяцев текущего года солдатами и сержантами, проходящими военную службу по контракту, совершено более 3,5 тысяч преступлений, значительную часть из которых составляют уклонения от прохождения военной службы, преступления против жизни и здоровья, чужой собственности, а также преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. По-прежнему имеют место факты неуставных отношений.

Главный военный прокурор подчеркнул, что основой совместной работы командиров и правоохранительных органов должно стать повышение профессиональной подготовки командиров частей и подразделений, где проходят службу солдаты и сержанты по контракту, в том числе ее правовой составляющей, качества подбора, подготовки и воспитания этой категории военнослужащих³⁸.

Мы видим, что выводы, как обычно, основываются на том, что якобы главная причина всех бед – плохие солдаты. Половинчатость оценок, ограниченность связей с общественностью приводит к явно неадекватным предложениям, в основном сводящимся к воспитательным мерам по отношению все к тем же солдатам. Системные меры не рассматриваются (или не оглашаются?). Эта «страусиная» позиция вряд ли может быть основой для действительно эффективной борьбы с армейской преступностью.

Что касается реагирования ГВП на нарушения прав военнослужащих на местах, картина противоречива. Иногда, если проявить недюжинную настойчивость, вмешательство ГВП позволяет прекратить беззаконие. (Пример – увольнение Ивана Г., служившего в Уфе, по состоянию здоровья, см. раздел 5)

Однако нередко ГВП относится к жалобам формально и даже пересылает их тем, на кого жалуются. (Пример - история С. Минькова, Хабаровск, см. выше в данном разделе).

10. Рассмотрение дел о нарушениях прав «контрактников поневоле» в военных судах.

Как и в случаях других насильственных преступлений, дела о принуждении к заключения контрактов и вымогательстве денег у контрактников крайне редко доходят до судов. Но и тогда, когда это случается, происходит немало странного.

17 апреля 2006 г. В КСМ Калининградской области обратился Захар С-н. После окончания учебки 27 ноября 2005 г. с ним незаконно заключили контракт. При подписании контракта использовались и угрозы и обещания. 23 декабря 2005 г. С-н получил свою первую зарплату контрактника (14 тысяч рублей), всю ее под угрозой расправ забрал старшина Бибурашвили А.А. Он постоянно избивал С-на и других солдат, чтобы они молчали об ограблении. В конце концов на него было заведено уголовное дело, причем во время следствия следователь военной прокуратуры Балтийского гарнизона С. «посоветовал» С-ну молчать о 14

³⁸ Сайт Генеральной прокуратуры РФ 14 11 2007

тысячах, и на суде вопрос об ограблении солдат не обсуждался. Бибурашвили был осужден на 4 года условно с испытательным сроком 1 год. При содействии КСМ контракт С-на был расторгнут, и он после излечения в госпитале был отправлен в воинскую часть как военнослужащий по призыву. А Бибурашвили вернули в ту же воинскую часть, где он продолжил избивать подчиненных.

В мае-июне 2006 года состоялось несколько судов над старослужащими - контрактниками. Им инкриминировали издевательства над молодыми солдатами для принуждения их к подписанию контрактов в ноябре - декабре 2005 года. На старшину Бибурашвили снова возбудили уголовное дело, а в общей сложности его судили три раза, более чем по 10 эпизодам неуставных отношений. Каждый раз он получал условный срок лишения свободы. После третьего раза у него было уже в совокупности двенадцать лет тюрьмы условно !!! Он уволился со службы и получается, что наказания он не понес никакого. [3]

То есть, в данном случае можно отметить стремление как прокуратуры, так и суда, представить преступления как пресловутую «дедовщину», затушевывая корыстный мотив. Беспрецедентный, нигде не виданный срок условного наказания с большой вероятностью можно объяснить как награду за молчание исполнителя о роли начальства.

То же желание скрыть причины инцидента зачастую присутствует и при рассмотрении оставления контрактниками воинских частей. Однако проявлять к беглецам гуманизм нет причин – все их заявления можно просто объявлять не подтвердившимися, а свидетелей запугивать.

Яркий пример трудностей, с которыми сопряжена защита, в том числе и в суде, солдат, самовольно оставивших части, – описанное выше дело Минькова.

Из практики Хабаровских правозащитников следует упомянуть и дело Дмитрия Т., военнослужащего воинской части, расположенной в г. Бикин Хабаровского края. До призыва в армию он получил две травмы головного мозга. Первый раз - упал с четвертого этажа строящегося здания, второй раз - получил удар по голове кирпичом. Обследование не было проведено ни перед призывом, ни при заключении контракта. Т. плаксив, неухожен, с вечно улыбающимся лицом, безграмотен, сразу не понимает, что от него требуют, не может на бумаге изложить информацию о происходящем с ним. Заключив контракт, был избиваем неоднократно, деньги ни разу не получал. Оставив самовольно часть, жил на железнодорожном вокзале г. Хабаровска.

Обратился в КСМ за помощью в защите своих интересов в суде. Правозащитники, обратившись в медицинские учреждения по месту жительства (Углегорск Сахалинской области), получили официальные подтверждения полученных травм.

Прокуратура Бикинского гарнизона, возбудившая уголовное дело по факту самовольного оставления части, оказывала всяческое сопротивление обследованию военнослужащего на предмет годности к службе в армии. Только после обращения в прокуратуру округа хабаровские правозащитники добились его госпитализации. Первичное обследование военнослужащего на предмет годности к службе в армии проводилось в течении трех-пяти минут. Вначале зашел дознаватель, поговорил пять минут, а затем завели Т., где ему задали три-четыре вопроса и написали - здоров.

Т. не устоял против сильного психологического давления со стороны прокуратуры и в суде заявил, что якобы давление на него оказывают правозащитники, а он не болен и готов нести полную ответственность за самовольное оставление воинской части. Тем не менее в суде его интересы представлял адвокат Виктор Козлов, работающий во взаимодействии с КСМ по программе судебной защиты. Военнослужащий Т. был осужден на **6 месяцев**

условно, что при сложившихся обстоятельствах несомненно можно считать успехом.

Проблема защиты солдат, вынужденно покинувших части, стоит достаточно остро для военнослужащих по призыву. Для военнослужащих по контракту добавились новые причины для оставления частей – это отмеченный выше рост масштабов вымогательства и ужесточение их форм. Однако военная юстиция – и прокуратуры и суды - в большинстве случаев не учитывает причин СОЧ и добивается обвинительных приговоров для солдат.

Об этом на основании своего опыта пишет Л. Зинченко.

Постоянные звонки идут из Чебаркуля, что ребят заставляют подписывать контракты, что они не хотят этого делать, что их ставят перед фактом, что они уже – контрактники. Военнослужащие бегут из части, обращаются в прокуратуру, их отправляют на сборные пункты «срочников», оформляют им самовольное оставление части, никакие возмущения по поводу насильственного оформления контрактов прокуратура не воспринимает, оформляют дела в суд. И суды идут! Ребят отправляют в колонию, в колонию-поселение, в лучшем случае осуждают условно. Обращения в Главную военную прокуратуру пока результатов не дают. Отменять контракт через суд имеют возможности далеко не все, особенно это трудно, если военнослужащий был призван издалека, родители, как правило, приехать не могут, услуги адвокатов стоят дорого, сами военнослужащие в суде ничего доказать не могут. Кроме того, ни у кого из лжеконтрактников нет экземпляра контракта, и невозможно оспаривать то, чего нет. [16]

Примеры расторжения контрактов через суд крайне редки. Один из них, из опыта КСМ Калининградской области, приведен в разделе 8.

В общем, следует признать, что судебная защита военнослужащих, чьи права нарушены в связи с заключением контрактов, развита крайне слабо, и создание прецедентов в данной области является одной из первоочередных задач правозащиты. А в ожидании этого возможен любой произвол.

Существующая в армии система, при которой солдат не имеет реальных способов защиты, позволяет использовать уголовную ответственность за СОЧ как способ наказания за попытки отстаивать свои законные права.

*Военнослужащий в/ч 4**** (Чеченская Республика) С-ов попытался высказать недовольство по поводу не представления ему выходных и отпуска за 2006-2007 гг. В итоге - уголовное дело, суд. Зам.командира полка сообщил, что С-ва посадили, и заявил, что то же будет с каждым, кто будет «возникать»! А командир полка полковник Т. прямо говорит: «я плевал на законы, здесь я хозяин»! [13]*

Таков же бывает результат попыток расторгнуть контракт. Вот наглядный пример.

*Военнослужащий в/ч 7**** рядовой О-н, отслужив по призыву 15 месяцев, 14.11.2005 г. заключил контракт. При заключении контракта ему было сказано, что контракт заключается сроком на три года, с учетом службы по призыву. Видел он и выписку из приказа, подписанную командиром бригады, где четко указывалось, что контракт заключается на три года с учетом срочной службы. Поскольку О-н призывался на срочную службу 19.06.04 г., в мае 2007 года он подал командиру в/ч 7**** рапорт с просьбой уволить его в запас. Полковник на рапорте написал ответ: «тюрьма твой дом, и я тебя посажу».*

*О-н писал заявления Главному военному прокурору РФ, военному прокурору СКВО, Главнокомандующему Вооруженных Сил РФ, Министру обороны РФ, командиру в/ч 7****. За все эти обращения на военнослужащего контрактной службы О-на завели уголовное дело по ч.3 ст. 337 УК РФ. В*

Буденновском гарнизонном военном суде был вынесен приговор - 3 месяца колонии-поселения. [13]

Отношение военной юстиции к контрактнику такое же, как к «срочнику», возможности правовой защиты остались без изменения, то есть, близкими к нулю.

Ряд примеров, приведенных в 9-м и 10-м разделах показывает, что безуспешность борьбы с казарменной преступностью, в том числе с насилием в отношении контрактников с целью вымогательства, в значительной мере объясняется практически полным отсутствием защиты свидетелей и потерпевших в воинских частях.³⁹

Выводы.

Изменение принципа комплектования Военной организации России, введение контрактной службы необходимо как для укрепления обороноспособности страны, так и для обеспечения достойных условий прохождения службы российским солдатом.

Федеральная целевая программа «Перевода ряда воинских частей и соединений на контрактный способ комплектования» 2004-2007 гг., предусматривала ряд шагов в правильном направлении. Однако серьезные просчеты в её планировании и способах осуществления привели к крайне негативным результатам.

- Широко распространилась практика принуждения военнослужащих по призыву к подписанию контрактов.
- Массовые масштабы приобрело вымогательство денег у военнослужащих по контракту со стороны старослужащих, офицеров, а иногда и преступных группировок гражданских лиц.
- Не обеспечиваются предусмотренные законом социальные права военнослужащих по контракту.
- Крайне затруднено расторжение контрактов и увольнение с военной службы в предусмотренных законом случаях.
- Органы военной юстиции неудовлетворительно выполняют свои функции по обеспечению законности и защите военнослужащих от перечисленных правонарушений.

В результате та система комплектования, которая введена во многих воинских частях Министерства обороны, контрактной системой в истинном значении этого слова не является, поскольку контракт по определению может быть только добровольным. Он должен включать в себя обязательства обеих сторон, должна быть возможность расторжения его каждой из сторон при неисполнении обязательств другой стороной.

Не обеспечиваются материальные стимулы, которые должны были создать привлекательность военной службы по контракту. В реальности зарплата контрактника ниже среднего уровня по стране и она не выплачивается полностью, а иногда не выплачивается совсем, то есть, и в этом отношении солдат – контрактник зачастую не отличается от солдата - «срочника».

Фактически, вместо перевода на контрактную службу для значительной части военнослужащих происходит продление срока призыва до трех и более лет.

Есть основания опасаться, что с 2008 года солдат, призванных на один год, будут во время их службы в массовом порядке принуждать к подписанию контрактов.

³⁹ Детальный рассказ об этой ситуации, а также о большинстве других проблем, рассмотренных в данном докладе, содержится в интервью контрактника, представленном в **Приложении 3**.

Не выдерживают критики утверждения некоторых высокопоставленных военных, что сложившаяся ситуация свидетельствует о неприемлемости для России контрактной системы как таковой.

Всплеск преступности в воинских частях, формируемых путем принуждения военнослужащих по призыву к подписанию контрактов, произошел вследствие резкого обострения пороков призывной системы. Насильственный способ комплектования Вооруженных сил как в призывном, так и в псевдоконтрактном варианте дает возможность вышестоящим должностным лицам использовать подневольное положение подчиненных в личных интересах.

Такая возможность при отсутствии реальных механизмов контроля приводит к массовым экономическим преступлениям, в том числе к присвоению зарплаты контрактников, незаконному использованию их труда, средством осуществления которых являются преступления против личности военнослужащих. Массовый характер этих преступлений связан в частности с отсутствием действенной защиты военнослужащих - свидетелей и потерпевших.

Степень криминализации воинских частей, вплоть до сращивания с бандитскими сообществами гражданских лиц, создает угрозу обороноспособности страны.

Проблемы, связанные с переходом к контрактной службе, проявились несколько лет назад, а массовый характер принуждение к подписанию контрактов и следующее за ним вымогательство приняли осенью 2005 года. Невозможно представить себе, что Минобороны об этом не знает. Однако проблемы замалчиваются, а меры не принимаются.

Между тем, контрактная система комплектования вполне успешно введена в Пограничной службе ФСБ России, и это показывает принципиальную возможность ее введения в России.

Основная причина крайне неудовлетворительного исполнения ФЦП – отсутствие заинтересованности исполнителя (Министерства обороны) в успешном функционировании контрактной системы.

Рекомендации

В первую очередь представляется необходимым осуществление СРОЧНОЙ меры, направленной на устранение возможности **принуждения к заключению контракта** – одного из основных правонарушений, возникших при реализации ФЦП, а именно: отменить абзац 3 пункта 1 статьи 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», допускающий заключение контракта о прохождении военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и прослужившими не менее 6 месяцев. Это вполне логично и с той точки зрения, что срок службы по призыву с 2008 года резко сокращён. **Отбор граждан для заключения первого контракта необходимо производить только через военные комиссариаты.**

В связи с тем, что проблемы, выявившиеся при реализации Федеральной Целевой Программы «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» 2004-2007 гг. связаны не только с просчетами, допущенными Министерством обороны РФ при ее планировании и выполнении, а в значительной мере - с кризисом призывной системы и неэффективностью механизмов правовой защиты военнослужащих, предлагаемые рекомендации не должны ограничиваться решением проблем собственно контрактной службы, но должны представлять **комплекс мер, направленных на системные изменения в организации военной службы** по следующим направлениям.

1. Необходимо продолжить реформу системы комплектования, в ближайшем будущем осуществить перевод всей Военной Организации России на контрактный (добровольный) принцип комплектования. Нехватка средств у государства, которая наблюдалась в 2001-2004 годы, в настоящее время успешно преодолена. Не только сам бюджет, но и его ежегодный профицит многократно превосходят требуемый уровень расходов, которые могут сделать службу по контракту привлекательной.

Разрешение возникших при реализации ФЦП проблем возможно только на пути подлинной и реальной реформы существующей системы комплектования, целями которой должно стать:

- переход к новой системе военно-служебных отношений;
- изменение правового положения военнослужащих - приобретение ими реального статуса «граждан в военной форме»;
- создание современных условий прохождения военной службы;
- обеспечение профессиональной подготовки личного состава;
- резкое уменьшение количества правонарушений в войсках;
- снижение сложившейся в обществе неудовлетворенности имеющейся призывной системой.

2. Проводимая реформа системы комплектования требует изменения характера военной службы по призыву. На период перехода к добровольной службе необходимо законодательное закрепление предназначения военной службы по призыву для мирного времени - только для пополнения военно-обученного мобилизационного ресурса и подготовки к службе по контракту. Отметим, что такая служба может быть организована без принципа экстерриториальности, а также без ущерба для получения юношами гражданского образования и включения после этого в трудовую деятельность.

3. В связи с проводимой реформой системы комплектования, произошедшим сокращением срока военной службы по призыву, необходимо:

- **провести амнистию для военнослужащих**, самовольно оставивших части и не совершивших других правонарушений;

- законодательно запретить направление военнослужащих по призыву в так называемые «горячие точки», как на территории РФ, так и за её пределами;
- аннулировать осуществленную в 2006 году отмену социальных отсрочек.

4. В ближайшие годы необходимо резко повысить привлекательность службы по контракту.

Недавно Министерством Обороны РФ было принято принципиальное решение об увеличении размеров денежного довольствия военнослужащих на 25 процентов по сравнению со средней заработной платой работников отраслей экономики страны⁴⁰. Но осуществить его реально предполагается только к 2020 году. Кроме того, из опубликованного документа не ясно, в какой мере указанное превышение денежного довольствия над средней зарплатой относится к солдатам и матросам. Часто его рассматривают только по отношению к офицерам.

Столь длительная задержка с реализацией важнейшего фактора, обуславливающей привлекательность службы по контракту, направлена на срыв проводимой реформы системы комплектования. Ресурсы в стране на увеличение в ближайшие годы денежного довольствия всех военнослужащих по контракту (солдат, матросов, прапорщиков, мичманов и офицеров) до указанного уровня есть.

В дополнение к повышению денежного довольствия необходимо создать ряд стимулов, обеспечивающих привлекательность службы по контракту (улучшить условия проживания в воинской части, предусмотреть достойный уровень отчислений в пенсионный фонд РФ со стороны государства как работодателя, льготы при получении образования, выделение земельного надела в сельской местности и др.)

5. Необходимо пересмотреть с обязательным привлечением общественных организаций и независимых экспертов законодательную базу, регламентирующую прохождение военной службы, **устранить ее дефекты, касающиеся организации призыва и набора военнослужащих по контракту, а также последующего прохождения ими службы; законодательно** установить механизмы гражданского контроля за соблюдением прав военнослужащих.

Срочно привести типовую форму контракта о прохождении военной службы в соответствие с Федеральным законом № 58-ФЗ от 27.05.2003 г. «О системе государственной службы РФ».

Уточнить законодательные положения, касающиеся статуса военнослужащего, проходящего службу по контракту, в том числе в Общевоинских Уставах.

Директивно закрепить положения, делающие невозможным, при проведении расследований по фактам самовольного оставления части, направление обвиняемых военнослужащих в те части, в которых они проходили службу до самовольного оставления, а так же в части, дислоцирующиеся в одном с ними гарнизоне. В обязательном порядке применять к ним в каждом расследовании положения Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите прав потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

6. Централизовать действия военного командования, военной прокуратуры, военных следственных отделов, правоохранительных органов - с привлечением для совместной работы общественных организаций, а также Уполномоченных по правам человека в регионах, – **с целью пресечения систематических фактов вымогательства и иных преступных действий со стороны местных**

⁴⁰ «Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года», утверждена решением Коллегии Министерства обороны РФ от 28.03.2008, документ размещен на сайте Министерства Обороны <http://www.mil.ru/849/11876/41276/index.shtml>

организованных преступных группировок и коррумпированных военнослужащих в воинских частях, комплектуемых контрактниками.

7. Проведение полноценной реформы системы комплектования возможно только при совместных усилиях военного командования, законодательной и исполнительной власти, Общественной палаты и различных общественных советов, независимых экспертов и неправительственных организаций, защищающих права военнослужащих.

Важным шагом в этом направлении должны стать **парламентские слушания по итогам выполнения ФЦП** с широким участием представителей общественных организаций, располагающих независимыми оценками результатов ФЦП и состояния дел с прохождением военной службы по контракту и по призыву. На слушаниях необходимо рассмотреть ошибки, допущенные в ходе выполнения ФЦП, выработать механизм их устранения и недопущения их впредь. При этом участники обсуждения должны быть заблаговременно обеспечены всей достоверной финансово-экономической информацией, касающейся ФЦП.

Более подробное рассмотрение мер экономического и правового характера, необходимых для снижения социальной напряжённости в среде военнослужащих, включая офицерский корпус, выходит за рамки данного доклада и станет предметом дальнейшей проработки темы соблюдения прав военнослужащих по контракту.

Приложение 1.

Оценка результатов выполнения федеральной целевой программы

Результаты анализа постановки целей и задач ФЦП, а главное, её итогов представлены ниже в табличной форме. В левом столбце таблицы приведены в тематически упорядоченном и структурированном виде основные положения ФЦП, взятые из основного документа в его последней редакции, а также некоторые высказывания официальных должностных лиц РФ, уточняющие замысел военной реформы, в правом столбце – оценки, полученные в лаборатории военной экономики Института Экономики Переходного Периода (руководитель лаборатории - Цымбал Виталий Иванович, профессор, доктор технических наук).

Таблица 1

Требования Президента и Правительства РФ, изложенные в ФЦП; официальные заявления должностных лиц РФ	Оценка постановки целей, задач ФЦП и результатов её выполнения по состоянию на декабрь 2007 г. Комментарии
<p>Цели Программы: - обеспечение перехода к комплектованию военными служащими, проходящими военную службу по контракту, воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и - совершенствование боевой готовности соединений и воинских частей постоянной готовности ВС РФ, воинских частей пограничных войск и внутренних войск МВД РФ.</p> <p>Эти формулировки целей, приведенные в ФЦП, следует рассматривать с учётом предварительных указаний Президента РФ. В частности, следующих положений: «Одним из безусловных приоритетов является продолжение военной реформы и переход к профессиональной армии при сокращении срока службы по призыву». «Реформа нужна обществу, но прежде всего – и самой армии». «В соответствии с утвержденными планами, мы продолжим формирование в сухопутных, воздушно-десантных войсках, в морской пехоте частей постоянной готовности на профессиональной основе. Эта работа должна быть завершена в 2007 году. Кроме того,</p>	<p>Сформулированные таким образом цели ФЦП учли потребности только военной организации РФ – вопреки указаниям Верховного Главнокомандующего. Общественно значимые цели (сокращение общего количества призываемых граждан, продолжительности и, главное, изменение предназначения военной службы по призыву – только для обучения военной специальности, искоренения коррупции, улучшения условий прохождения службы по призыву и по контракту, включая пресечение неуставных отношений и нарушений прав человека) в ФЦП не были включены. Соответственно, не было и устремлений к их достижению. Этим определяются и результаты.</p> <p>Из сформулированных военно-политических целей первая цель не достигнута в полной мере как по отношению к первоначально установленному количеству контрактников, так и даже к скорректированному, существенно уменьшенному их количеству.</p> <p>Вторая цель также достигнута только фрагментарно: в Пограничной службе ФСБ – с перевыполнением (полный отказ от призыва), во Внутренних войсках МВД – в значительной степени. Основное невыполнение ФЦП – в частях и соединениях ВС РФ. Успехи ФЦП в ВС РФ более всего относятся к тем воинским частям, которые дислоцированы в СКВО.</p> <p>В Сухопутных войсках 60 соединений и воинских частей общей численностью около 100 тыс. человек полностью переведены на контракт. Дополнительно к ФЦП в ВС РФ на контракт переведены экипажи ПЛ ВМФ.</p>

<p>на профессиональных принципах будет основана служба во внутренних и пограничных войсках».</p> <p>Как развитие части указаний Президента следует рассматривать слова министра обороны РФ. В интервью газете «Красная звезда» от 17.09.2004. С. Иванов сказал следующее: «Частичный перевод Вооружённых Сил на контрактную основу является не политической декларацией и не целью развития Вооружённых Сил России. Это одно из направлений повышения боевой эффективности Вооружённых Сил России».</p>	<p>Рассматривая повышение боеспособности личного состава военной организации РФ как ожидавшееся министром обороны достижение главной военной цели, следует отметить то, что эта цель, как показали расчёты, достигнута только по отношению к воинским частям постоянной готовности, а в целом для Вооружённых Сил России она не достигнута к концу 2007 года и может обернуться даже снижением боеспособности после 2008 года.</p>
<p>Основные задачи программы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечение перехода к профессиональной армии на основе комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами; - поэтапный перевод этих соединений и воинских частей на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в соответствии с планом-графиком (приложение № 1, секретно); - соответствующая корректировка системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов; - совершенствование боевой готовности указанных соединений и воинских частей за счет повышения уровня боевой подготовки и профессионального мастерства военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. <p>В интервью газете «Красная звезда» 6.11.2004, а затем и 17.11.2004 года Начальник Генерального Штаба Ю. Балуевский заявил, что</p>	<p>Сформулированные задачи ФЦП соответствуют её целям, т.е. практически не связаны с озабоченностью граждан и общества, хотя при обосновании необходимости ФЦП в её паспорте было сказано, что она «обусловлена военно-политическим, экономическим и социальным значением и масштабностью задач, решаемых Вооружёнными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами».</p> <p>Относительно плана-графика перевода военной организации на новую систему комплектования следует отметить, что его засекреченность непонятна, поскольку при добровольном привлечении граждан на контракт им вынужденно сообщались наименования и адреса воинских частей и соединений, в том числе через СМИ. Таким образом, весь перечень воинских частей постоянной готовности, места их дислокации и сроки перевода на контракт стали известны гражданам РФ, которых приглашали на службу по контракту.</p> <p>Во-вторых, в ходе выполнения ФЦП федеральным органам власти, имеющим в своём распоряжении войска, предоставлено право корректировать план-график.</p> <p>Теперь, в конце 2008 года министр обороны А. Сердюков сказал в докладе об итогах деятельности министерства в 2007 году, что количество лиц РМКС, проходящих службу по контракту, в их общей численности достигнет 44%. Некоторые военачальники ставят под сомнение и этот уровень укомплектованности. Значит, созданная у нас система комплектования не является рациональной по</p>

<p>к концу 2007 года «количество контрактников на воинских должностях сержантов и солдат достигнет половины» и в результате этого ВС РФ получают «рациональную систему смешанного комплектования».</p>	<p>определению Балуевского. Об этом же свидетельствуют и наши расчёты показателей боеспособности как регулярных войск, так и сочетания их численности с численностью мобилизационного ресурса.</p>
<p>Основные мероприятия Программы: Мероприятия Программы, направленные на создание условий, обеспечивающих устойчивое функционирование системы комплектования ВС, других войск, воинских формирований и органов военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, предусматривают:</p> <ul style="list-style-type: none"> - научное сопровождение Программы; - совершенствование нормативного правового обеспечения прохождения военной службы по контракту военнослужащими, занимающими воинские должности солдат и сержантов, в воинских частях, переводимых на новый способ комплектования; - решение организационных вопросов перехода к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, воинских должностей, подлежащих замещению солдатами и сержантами, в воинских частях, переводимых на новый способ комплектования; - информационное обеспечение Программы; - создание устойчивой и централизованной системы комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских 	<p>Создать устойчивую систему комплектования не удалось. Об этом свидетельствуют как результаты сбоев при выполнении плана-графика, так и факты принуждения к заключению контрактов, а также коррупции в военкоматах, в связи с чем министр обороны в 2006 году был вынужден издать соответствующий антикоррупционный приказ. Однако за прошедшие почти 1,5 года заметных перемен к лучшему, судя по материалам прокуратуры, не было.</p> <p>Относительно научного сопровождения программы можно сказать только то, что расходы на него возросли (при корректировках ФЦП), а вот результатов, если судить по открытым источникам информации, в частности, по военно-теоретическому журналу «Военная мысль», – мало. Если результаты исследований засекречены, то причины этого нуждаются в разъяснениях, поскольку речь идёт об общественно значимой реформе. Нормативно-правовое обеспечение ФЦП шло в противоречии с её целями и поручением Правительства РФ. Законопроект о сокращении срока службы был представлен с задержкой более чем на 2 года и в комплектации с другими законопроектами, что привело к вынужденной необходимости рассматривать их в спешном порядке, без широкого обсуждения экспертным сообществом, в закрытом режиме. Выявился также и ряд пробелов, среди которых, в частности, ущемление прав граждан, отслуживших один–два контрактных срока, на трудовую пенсию, учитывающую их денежное довольствие в период службы. Отмена призыва в Чечне – отдельно взятом регионе РФ осуществлена без должного подкрепления этого акта законом и может иметь негативные последствия. Юридически в Положении о прохождении военной службы не пресечена возможность направления военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в «горячие точки».</p> <p>Информационное обеспечение программы оказалось мало эффективным. Ряд публикаций содержал ложную информацию, что вызвало законные нарекания граждан и правозащитных</p>

формирований и органов.	организаций.
<p>Мероприятия Программы, направленные на обеспечение привлекательности военной службы по контракту, предусматривают:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выплату дифференцированной надбавки за особые условия боевой подготовки; - выплату компенсации за поднаём жилья по установленным законодательством РФ нормам указанным военнослужащим, имеющим семьи; - доведение до установленных законодательством РФ норм уровня обеспеченности указанных военнослужащих вещевым имуществом; - обеспечение реализации прав указанных военнослужащих: на медицинское обеспечение, в том числе установление компенсаций на санаторно-курортное лечение; на оплату проезда военнослужащих и членов их семей к новому месту службы, в том числе выплата компенсаций на проезд к месту проведения отпуска и обратно; стимулирование выполнения боевых задач и задач боевой подготовки в особых (полевых) условиях; - предоставление права на получение бесплатного высшего или среднего специального образования. 	<p>Надбавка 3300 руб/мес, обоснованная в конце 2003 года, даже на тот период не обеспечивала превышения денежного довольствия контрактника над средней заработной платой в стране, что необходимо для добровольного комплектования. Тем более она оказалась мизерной к концу ФЦП, поскольку не индексировалась, а инфляция за этот период превысила 40%.</p> <p>Компенсация за поднаём жилья тоже оказалась недостаточной. Размер компенсации за поднаём жилья оказался ниже минимально необходимого уровня в большинстве регионов РФ.</p> <p>Недостатки в обеспечении всех военнослужащих вещевым довольствием вынуждают нового министра обороны приступить к пересмотру и норм и самой формы.</p> <p>Обеспечение прав на медицинское обслуживание и оплату проезда сказались положительно, но они не могут компенсировать низкий уровень денежного довольствия.</p> <p>К сожалению, выплата «полевых» и «боевых» надбавок не была подкреплена должным контролем, что привело к финансовым нарушениям и судебным разбирательствам. Право на получение бесплатного высшего или среднего специального образования предоставлено соответствующим законом. Мера полезная.</p> <p>Однако её эффективность пока должным образом не проявилась ввиду низкого начального общеобразовательного уровня набираемых контрактников и, главное, ввиду отсутствия у многих из них заинтересованности в его повышении; в перспективе эффективность будет низкой потому, что призывать предполагается в основном выпускников вузов.</p>
<p>Мероприятия, направленные на решение жилищных проблем военнослужащих-контрактников: Изменение условий расквартирования военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих ... (см. выше); для этого</p>	<p>Относительно строительного комплекса мероприятий, следует отметить, что расходы на него непрерывно возрастали за время выполнения ФЦП; есть явные успехи; однако, оценка даже Верховного Главнокомандующего свидетельствует о том, что результаты строительства не вполне адекватны этим расходам. Наиболее успешно шло обустройство воинских частей и соединений,</p>

<p>предусматриваются: - реконструкция (переоборудование) казарм в военные общежития упрощенного типа; - строительство новых военных общежитий; - приведение объектов казарменной зоны в соответствие с установленными нормами; развитие социальной и инженерной инфраструктуры для обеспечения функционирования существующих и вводимых в эксплуатацию объектов казарменной зоны;</p>	<p>дислоцированных в СКВО. В период выполнения ФЦП был разработан закон о Накопительно-ипотечной системе (НИС) обеспечения военнослужащих жильём. В неё были включены также и те контрактники РМКС, которые подпишут второй контракт о дальнейшем добровольном прохождении военной службы. Однако этот стимул не только формально выходит за рамки рассматриваемой ФЦП, но и не стал действующим фактором, поскольку новая НИС ещё не заработала.</p>
<p>Мероприятия Программы, направленные на совершенствование боевой подготовки и материально-технического обеспечения воинских частей, предусматривают: освобождение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами и сержантами, в воинских частях, переводимых на новый способ комплектования, от исполнения обязанностей, не связанных с боевой (специальной) подготовкой и их должностными обязанностями; совершенствование учебно-материальной и технической базы боевой подготовки; организацию боевой подготовки в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации; обеспечение эксплуатации объектов учебно-материальной и технической базы боевой подготовки и увеличенного количества объектов инфраструктуры; обеспечение проведения высших форм боевой подготовки.</p>	<p>Относительно достижения нормативного уровня боевой подготовки и материально-технического обеспечения соединений и воинских частей постоянной готовности следует отметить, что эти мероприятия вообще мало связаны с принципом комплектования. Об этом говорилось ещё в период обоснования ФЦП. Иметь воинские части, не занимающиеся боевой подготовкой, – нерационально при любой системе комплектования. Эта проблема должна решаться применительно ко всем регулярным войскам. Иначе не ясен смысл их содержания.</p>
<p>Мероприятия Программы, направленные на поддержание технической оснащённости воинских частей,</p>	<p>Освобождение военнослужащих от исполнения обязанностей, не связанных с боевой (специальной) подготовкой и их должностными обязанностями, в ряде</p>

<p>предусматривают: поддержание соответствующего технического состояния вооружения и военной техники (текущее содержание и ремонт вооружения и военной техники, обусловленные повышенной интенсивностью эксплуатации в процессе боевой подготовки); поддержание объектов инфраструктуры воинских частей на уровне, обеспечивающем совершенствование боевой готовности и проведение боевой подготовки.</p>	<p>воинских частей успешно реализуется за счёт привлечения, тем, где это возможно, сторонних услуг, оказываемых коммерческими организациями по месту дислокации воинских частей. Вместе с тем правозащитниками были вскрыты, а военной прокуратурой подтверждены многочисленные факты противоправного привлечения военнослужащих к выполнению работ, не связанных с их должностными обязанностями, в коммерческих и иных структурах, вне воинской части. Для пресечения такого рода нарушений понадобился специальный приказ министра обороны РФ, который по свидетельству правозащитных организаций РФ ещё не дал заметных изменений к лучшему.</p>
<p>Мероприятия Программы, направленные на создание условий, обеспечивающих совершенствование боевой и мобилизационной готовности ВС, пограничных и внутренних войск в условиях перехода воинских частей на новый способ комплектования, предусматривают:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечение закупки и монтажа дополнительных технических средств охраны и сигнализации; - предварительную подготовку военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту на воинские должности, подлежащие замещению солдатами и сержантами, в воинские части, переводимые на новый способ комплектования, в учебных центрах и учебных воинских частях. - поддержание технической оснащённости указанных соединений и воинских частей. 	<p>В Главном командовании Сухопутных войск разработаны программы боевой подготовки для соединений и частей постоянной готовности, укомплектованных военнослужащими контрактной службы; с 2008 учебного года подразделения на годичный цикл обучения.</p> <p>Выполнение мероприятий ФЦП позволило в короткие сроки привести большинство объектов учебной материально-технической базы в соответствие требованиям руководящих документов и подготовить учебную базу к началу полномасштабного развертывания боевой учебы с годичным циклом боевой подготовки.</p> <p>Мероприятия, судя по армейским СМИ, выполняются без заметных нарушений, которые могли бы вызвать обеспокоенность общества.</p> <p>Ряд публикаций в армейских СМИ подтверждает, что указанные мероприятия выполняются.</p> <p>Заслуживает внимания успешное использование современных средств охраны и сигнализации, а также других средств автоматизации и механизации работ, особенно в Пограничной службе РФ.</p> <p>Улучшено оснащение ряда учебных центров и качество обучения. Разработан и закуплен ряд тренажёров и технических средств обучения.</p>
<p>Финансирование: На реализацию Программы предусматриваются средства в размере 98913,31 млн. рублей (в ценах 2003 года) (так записано в ред. Постановления Правительства РФ от 07.09.2006 N 549). Первоначально было 79091,65 млн.</p>	<p>Несмотря на то, что всё обоснование ФЦП (а также обоснование последующей корректировки) было выполнено в ценах 2003 года, при фактической реализации ФЦП расходы на неё вначале не индексировались вовсе, а в дальнейшем индексировались с задержками. Распределение общей суммы средств</p>

<p>рублей. Капитальные вложения в общем размере затрат составляют в 2004–2007 годах 44 процента (43577,52 млн. рублей). В первой редакции ФЦП было 34 процента (27178,28 млн. рублей). Объем и структура бюджетного финансирования мероприятий Программы подлежат ежегодному уточнению в соответствии с реальными возможностями федерального бюджета и с учетом фактического выполнения программных мероприятий.</p>	<p>корректировалось, главным образом, на увеличение капитальных расходов. Из общей суммы увеличения расходов (около 20 млрд. рублей в ценах 2003 года) ни одна копейка не была направлена на увеличение специальной надбавки к денежному довольствию, введенной для повышения привлекательности, что затрудняло добровольное комплектование. Увеличение расходов на выполнение исследований, судя по многочисленным недостаткам, сказавшимся на результатах ФЦП, не представляется мотивированным и оправданным.</p>
---	--

В табл. 2 вынесено сопоставление ожидавшихся результатов ФЦП с их оценками по предварительным итогам программы.

Таблица 2

Сопоставление ожидавшихся и фактических результатов ФЦП

Ожидавшиеся результаты согласно паспорту ФЦП	Оценка предварительных результатов
<p>1) обеспечение условий перехода к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами.</p>	<p>Как свидетельствуют фактические сведения и публичные заявления многих военачальников, условия, необходимые для успешного добровольного комплектования воинских частей по контракту, не были созданы, что и стало главным препятствием на пути к успеху.</p>
<p>2) планомерное замещение военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, в этих соединениях и воинских частях (в первую очередь в воинских частях, выполняющих задачи и (или) дислоцированных в "горячих точках").</p> <p>Соображения Президента РФ о приоритетности комплектования, высказанные в его послании 2003 года, определяются иными словами: «Хочу также отметить, что опережающими темпами на профессиональную основу будет переводиться сержантский состав наших Вооруженных Сил».</p>	<p>Замещение меньшего количества должностей за большие денежные средства не свидетельствует об успешности ФЦП. Планомерным его также трудно назвать, поскольку планы корректировались в сторону ослабления требований. Исключением стала Погранслужба ФСБ. Опережающего перевода сержантов на контракт фактически не было. Оно (для всех воинских частей) выносится в новую ФЦП.</p>
<p>3) создание условий для заключения первых контрактов гражданами, поступающими на военную службу по контракту на воинские должности, подлежащие замещению солдатами,</p>	<p>Формальные условия созданы, однако привлекательными они не стали. Это сказалось на том, что к концу ФЦП проблемным стало не только заключение первого контракта, но и его продление</p>

<p>матросами, сержантами и старшинами, в указанных соединениях и воинских частях.</p>	<p>(заключение второго контракта).</p>
<p>4) увеличение численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на этих должностях, с 22,1 тыс. человек до 138,722 тыс. человек; в первоначальной редакции было – до 147,578 тыс. человек;</p>	<p>Увеличение численности скорректировано в меньшую сторону, заметим, без сокращения, а даже с увеличением расходов на ФЦП. Вместе с тем, контрактники, проходящие службу в тех воинских частях, которые не попали в категорию постоянной готовности, не получили даже той скудной надбавки к денежному довольствию, которую ввели для частей постоянной готовности. В результате этого рост контрактников в частях постоянной готовности сопровождался оттоком контрактников из других воинских частей, а значит, количество граждан, которых будут призывать после 2007 года, сократилось в меньшей степени (почти на 20 тыс. чел.), чем ожидалось при обосновании ФЦП.</p>
<p>5) снижение сложившейся в обществе неудовлетворенности существующей системой комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов и направлением этих военнослужащих для прохождения военной службы в "горячих точках";</p>	<p>В силу отмеченных выше обстоятельств, ожидавшегося существенного снижения былой неудовлетворённости в обществе – не будет. Зато проявится новая неудовлетворённость, обусловленная отменой отсрочек от призыва, прежде всего, молодых отцов. Добавилась неудовлетворённость офицерского состава, не проходящего службу в частях постоянной готовности, вследствие более низкого уровня денежного довольствия.</p>
<p>б) создание предпосылок для сокращения с 2008 года срока военной службы по призыву до одного года.</p>	<p>б) В итоге такого выполнения ФЦП предпосылки, на которые был расчёт разработчиков ФЦП, «сработают» слабо, а рост неудовлетворённости отменой отсрочек может вызвать обратный эффект – предложений о возврате к двухгодичному сроку службы, причём без восстановления отсрочек.</p>

Дополнительный детальный количественный анализ результатов ФЦП может быть сделан на основе таблицы, содержащей целевые индикаторы и показатели эффективности ФЦП. Она была добавлена к первоначальному тексту ФЦП Постановлением Правительства РФ от 07.09.2006 № 549 в связи с переходом к принципам бюджетирования, ориентированного на результат (БОР).

Таблица 3

Целевые индикаторы и показатели эффективности программы

Наименование индикатора	ФОИ В	2004–2007 гг., всего	в том числе				Комментарии по итогам ФЦП
			2004	2005	2006	2007	
1. Количество военнослужащих, проходящих службу по контракту в войсковых частях, переводимых на новый способ комплектования, чел.	МО	125359	18215	40842	24405	41897	В интересах общества, заинтересованного в минимизации призыва и экономических издержек семей, а также гражданской экономики страны, данный индикатор следовало бы дополнить указанием общих количеств военнослужащих, проходящих службу по контракту и по призыву
	МВД	9729	3880	3881	992	976	
	ФСБ	3634	–	–	990	2644	
	итого	138722	22095	44723	26387	45517	
2. Количество мест для размещения военнослужащих, проходящих службу по контракту в общежитиях с жилыми ячейками и упрощенного типа	МО	115636	22004	27267	26390	45517	С точки зрения граждан и общества не менее важно знать количество военнослужащих, особенно семейных, не обеспеченных жильём, способы и темпы решения их жилищных проблем
	МВД	9764	2048	2582	3871	1263	
	ФСБ	1180	–	–	660	520	
	итого	126580	24052	29849	30921	41758	
3. Количество мест для обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту	МО	25478	502	2562	4377	18037	В интересах общества представляется не менее важным знать, что все военнослужащие (по контракту и по призыву) в воинских частях по месту службы действительно обеспечены условиями для занятия боевой подготовкой и выполнения своих обязанностей с соблюдением всех условий безопасности службы
	МВД	860	–	–	763	97	
	ФСБ	571	–	–	200	371	
	итого	26909	502	2562	5340	18505	

Приложение 2.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДОКЛАДА

Центральные СМИ и сайты о проблеме перехода на контракт.

(Подчеркнуты публикации, где использованы материалы участников программы «Лишний солдат»).

Багров Юрий. Солдат заставляли подписывать контракт, выгоняя на мороз. Сайт "Радио Свобода". 2006 11 22

Вахнина Людмила. Контрактное рабство. "Полит. ру". 2007 04 03

Вахнина Людмила. Криминал против армии. "Полит. ру". 2007 11 16

Вахнина Людмила. Зачем переходить к контракту. "Полит. ру". 2008 02 08

Воробьев Э. А., Цымбал В. И. Крах контрактной системы запрограммирован. "Независимое военное обозрение". 2006 10 21

Гольц Александр. Профанация. "Ежедневный Журнал", ЕЖ. RU. 2006 04 18

Джемаль Орхан. Военные сборы. «Русский Ньюсуик», 2008 03 31

Дзагута Владимир. Испортили хорошую статистику. "NewTimes". 2007 06 20

Калих Андрей, Кривенко Сергей. На одном контрактном рельсе. "Независимое военное обозрение" 2008 02 22.

Корнилов Дмитрий. Невольно наемная армия. "Новая газета". 2007 05 17

Кочемин Юрий. «Воля» хуже неволи. "Новые Известия". 2007 03 01

Литовкин Виктор. Контрактники бегут от обмана и очковтирательства. "Независимое военное обозрение". 2007 06 29

Плутугарев Игорь. Добровольцы по принуждению. "Независимое военное обозрение". 2007 04 06

Таратута Юлия. Минобороны и военная прокуратура отработали контракт. "Коммерсантъ". 2007 06 20

Шавлохова Мадина. Они не выбирали службу по контракту. "Газета". 2007 06 20

ГВП: в армии снижается дедовщина у "срочников", но растет преступность среди контрактников. NEWSru. com. 2007 07 09

Сообщение пресс-службы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2008 02 18

Региональные СМИ и сайты по материалам участников программы.

Астраханская обл.

Лазарева Ольга. Обманутые контрабасы. "Хронометр" (Астрахань). 2006 10 10

Лишенко Виктория. Самоубийство без видимых причин?. "Комсомолец Каспия". 2006 07 02

Паренская Марина. Военная тайна. "Волга" (Астрахань). 2007 05 18

Шапошникова Г. В чем же истинная причина смерти солдата?. "Перспект". 2006 05 31

Волгоградская обл.

Асколов Демьян. Беспредел на контрактной основе. "Московский комсомолец в Волгограде". 2007 04 18

Трунов Дмитрий. Срочников заставляли подписывать контракт под пытками. «Комсомольская правда. Волгоград». 2007 04 13.

Шеремет Лариса. Армия лишних солдат. «Известия – Волга-Каспий» 2007 01 26

Шеремет Лариса. Не хочешь – заставим. «Известия Волга-Каспий». 2007 03 16

Калининградская обл.

Ли Евгения. Войны товарищей по оружию. «Аргументы и факты». 2007 05 23.

- Орехов Игорь. Морпеха Кожевникова били головой об стену, чтобы подчинялся. "Комсомольская правда - Калининград". 2006 02 10
- Орехов Игорь. Обманули по контракту. "Комсомольская правда - Калининград". 2006 11 18
- Орехов Игорь. Наказание несут жертвы, а не преступники. "Комсомольская правда - Калининград". 2007 09 06 и 2007 09 13
- Орехов Игорь. Контрактники поневоле. «Комсомольская правда» 2007 10 18.
- Орехов Игорь. Месть следователя. «Комсомольская правда - Калининград» 2007 05 24.
- Георгий Боос предложил не призывать любой ценой. "Комсомольская правда - Калининград". 2007 10 09
- 83 контракта с матросами Балтфлота признаны незаконными. REGNUM. 2006 06 21

Кировская область.

- Калинина Елена. Как защитить от принудительного контракта. Бюллетень Пермского «Мемориала» «За демократическую АГС и военную реформу». № 17-18 2007.

Нижегородская область

- Панкратова Наталья. Контракт – дело добровольное?. "Репортер" (Дзержинск) 2007 04

Орловская область

- Климов Андрей. Кто в ответе за солдата? «Орловский комсомолец». 2008 03 20

Пермский край

- Данилович Михаил. Боевая неготовность. Проблемы контрактной армии покажут в кино. «Пермские новости». 2008 03 14.
- Злобин Захар. Смерть за родину?. "Пермский обозреватель". 2006 12 18
- Калих Александр. Соло для контрабаса. Интервью с контрактником. Бюллетень Пермского «Мемориала» «За демократическую АГС и военную реформу». № 21-22, 2007.
- Кизилова Ирина. Казарма без лакировки. "Пермские новости". 2007 01 19
- Кизилова Ирина. Самоубийство по контракту. Портал «Права человека в России» (hro.org). 2006 12 19
- Кизилова Ирина. Пермь: результаты мониторинга соблюдения прав военнослужащих. Портал «Права человека в России» (hro.org). 2006 12 08
- Кизилова Ирина. Военная прокуратура Пермского гарнизона обязалась помогать правозащитникам. Портал «Права человека в России» (hro.org). 2006 12 28
- Кизилова Ирина. "Мемориал", омбудсман, армия. Портал «Права человека в России» (hro.org). 2007 01 09
- Кизилова Ирина. Письмо командарма. Сайт Пермского «Мемориала» (pmem.ru). 2007 02 14
- Кизилова Ирина. Призыв буксует, как старая колымага на ухабах. "Пермские новости". 2008 05 12
- Подвинцева Екатерина, Давыдова Наталья. Самоубийства в Звездном: "дедовщина" или несчастная любовь?. "Комсомольская правда - Пермь". 2006 12 09
- Смерть по контракту. "Хронометр" (Пермь). 2006 12 13

Псковская область

- Григорьева Ольга. Контракт со смертью. "Курьер. Псков-Великие Луки". 2007 06 13
- Максимова Анна. Контракт из-под палки. Каспаров.Ru. 2006 07 27
- Чернов Игорь. До и после увольнения. «Городская газета для жителей Пскова». 2007 05

Чудиновских Виктор. Контрактники бегут из армии. "Московский комсомолец на Вятке". 2006 12 20-13
 Ширяева Елена. Не щадя живота. "Псковская губерния". 2007 02 21
 Ширяева Елена. Уволен? Умер? Убит?. "Псковская губерния". 2007 06 20
 Ширяева Елена. Кругом – марш! "Псковская губерния". 2007 05 16
 Дело контрактника-убийцы. "Псковская лента новостей". 2007 03 19

Челябинская область.

Шлыкова С. Контракт с обманом. "Вечерний Челябинск". 2005 11 24

Хабаровский край

Городиская Л. Когда за армию стыдно. «Бикинские ведомости». 2007 03.
 Денисов Артем. Контрактники в бегах. «Приамурские ведомости». 2007 04 05
 Лесовая Анастасия. Служба по контракту-сказка. Временами страшноватая. "АиФ-Дальинформ". 2006 12
 Полникова Ирина. Главное-доложить президенту. "Молодой дальневосточник". 2006 12 13 06
 Полникова Ирина. Контракт кизлярского разлива. "Молодой дальневосточник". 2007 06 06
 Полникова Ирина. Выиграл и при деньгах. "Молодой дальневосточник" 2008 01 16.
 Полникова Ирина. Автор опирается на непроверенные данные. "Молодой дальневосточник" 2008 02.
 Полникова Ирина. О бедном Минькове замолвите слово. «Молодой Дальневосточник».
 Скорына Андрей. Млечник, ответь!. «Приамурские ведомости». 2007 05 24
 Тихонова Оксана. О чем молчат военные?. "Восток России". 2006 04 03

Некоторые другие публикации

Центральные СМИ и сайты – против хабаровских правозащитников.

Вершинин Олег. Востребованная правда. "Красная звезда". 2007 07 11
 Вершинин Олег. Ответ "Черному пиару". "Красная звезда". 2007 09 04
 Страшко Владимир. Точка разрыва. "Красная звезда". 2007 07 26
 В ДВО задумались над тем, кому и как воспитывать солдата. Сайт Министерства обороны. 2007 07 10
 Профсоюзы ДВО осудили книгу КСМ. REGNUM. 2007 08 08

Приморский край

Лемуткина Марина. В «общак» скидывалась вся дивизия. gazeta.ru/. 2007 07 20
 Островская Наталья, Сеницына Татьяна, Баранец Виктор. Пятеро сельских уголовников побили целую дивизию. "Комсомольская правда - Дальний Восток". 2007 07 20
 Рогов Юрий. Пайковые для криминала. "Золотой Рог". 2007 05 31
 Рогов Юрий. В Сергеевском гарнизоне устроили разборки. "Золотой Рог". 2007 06 07
 Рогов Юрий, Гурьева Марина. Защитников Родины приходится защищать от криминалитета. "Золотой Рог". 2007 06 26
 Сеницына Татьяна. С кого полетят погоны?. "Комсомольская правда - Дальний Восток". 2007 07 21
 Сеницына Татьяна. "Короля" Сергеевки выгнали из воинской части. "Комсомольская правда - Дальний Восток". 2007 09 05
 Контрактники в осаде. "Золотой Рог". 2007 07 31
 МО РФ проверяет информацию о вымогательстве денег у военнослужащих на Дальнем Востоке. РИА Новости. 2007 07 20

Московская область

Ненков Антон. Контрактный бой. "Новая газета". 2006 02 13

В "элитной" Кантемировской дивизии солдата пытали и избивали, заставляя его стать контрактником. NEWSru.com. 2006 02 07

Ленинградская область

Горошков Павел. Солдаты бегут из Каменки. «Фонтанка.Ру» 2007 02 21.

Военная прокуратура проверяет информацию о принуждении военнослужащих мотострелковой бригады ЛенВО к заключению контрактов. "Интерфакс". 2005 12 09

В Ленинградской области пропали 9 солдат-срочников, которых заставили подписать контракты. Портал «Права человека в России» (hro.org). 2007 02 26

Разные регионы

Лебедева Марина. Солдатские матери Екатеринбурга: Армии нужны паспорта, чтобы из срочников делать контрактников. REGNUM. 2006 02 03

Светлов Егор. Оказаться контрактником. Томич-десантник пишет рассказы об армейской жизни. "Буфф-сад" (Томск). 2007 05

Солдат-контрактник из Череповца погиб под Челябинском. newsvo. ru. 2007 05 18

Прокуратура расследует инцидент самовольного ухода из части группы ВДВ. РИА Новости. 2006 02 16

"Солдатские матери Санкт-Петербурга" сообщают о пытках в Тоцком гарнизоне.

Портал «Права человека в России» (hro.org). 2008 01 10.

Приложение 3.

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР»

ХАБАРОВСКОЕ КРАЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «КОМИТЕТ СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ»

680038, г. Хабаровск, ул. Серышева, 34, оф. 8; тел.: (4212) 31-24-90, (4212) 42-34-25,
тел./факс: (4212) 31-35-61

E-mail: anohkpc@mail.ru ; soldiers@mothers.kht.ru

исх. № от «28» мая 2007 г.

Уполномоченному по правам
человека в Хабаровском крае
Березуцкому Ю.Н.

Уважаемый Юрий Николаевич!

Вот уже на протяжении года мы, руководители правозащитных организаций Хабаровского края, занимающиеся защитой прав военнослужащих всех категорий, пытаемся довести до сведения руководителей различных структур - государственных и общественных, информацию об истинном положении дел с военнослужащими по призыву и по контракту.

Нами были направлены письма в Государственную Думу, Председателю Комитета по обороне Совета Федерации, в Общественную палату, в Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, другие структуры и ведомства.

В них мы указывали на то, что нарушения прав военнослужащих по призыву и по контракту не прекращаются, а по некоторым вопросам их становится ещё больше и, они принимают более изощёрённый и негативный характер.

Основной комплекс решения создавшихся проблем находится в компетенции законодателей и исполнителей Федерального уровня. Однако есть проблемы, причём достаточно серьёзные, которые необходимо решать на региональном уровне.

Так, по нашему мнению, крайне негативная ситуация сложилась вокруг частей постоянной готовности, дислоцирующихся в Хабаровском крае. С самого начала перевода этих частей на контракт, пользуясь тем, что на 90% данные воинские части комплектуются военнослужащими по призыву, вчерашними солдатами-"срочниками", представители местного криминалитета в прямом смысле обложили "данью" новоиспечённых "контрактников". Эти солдаты подвергаются избиениям со стороны членов преступных сообществ, у них забирают деньги, ставят "на счётчик", заставляют платить за "крышевание" до 70% своей заработной платы. Как это ни парадоксально, но в этот криминальный "бизнес" оказались втянутыми и офицеры различного звена управления.

К сожалению, прекрасно зная о сложившейся ситуации вокруг контрактников, военные органы, призванные следить за соблюдением законности в армейской среде, не принимают абсолютно никаких мер, а с учётом запущенности ситуации, уже не в состоянии принять эффективные меры по её изменению. Они просто бессильны.

На наше заявление в прессе ещё в прошлом году о подобном положении дел, представители военной прокуратуры Бикинского гарнизона сказали, что своим выступлением мы сорвали им операцию, которую они готовили год, и преступники разбежались. Однако, прошёл ещё год, а ситуация не изменилась, всё осталось на прежнем уровне. Поборы продолжают, и преступники те же.

В части постоянной готовности, дислоцирующейся на Красной речке, ситуация аналогичная. Более того, на Красной речке вся ситуация держится под контролем представителей диаспоры с Северного Кавказа. Не видеть этого не может только слепой или тот, кто не хочет этого видеть. А ситуация всё более и более усугубляется.

Контрактники, не желающие мириться с подобным положением дел, боясь за свою жизнь, вынуждены бежать из воинских частей, пополняя тем самым ряды самовольно оставивших часть. Их количество исчисляется уже сотнями. Вынужденные скрываться от правосудия, данные военнослужащие, ставшие преступниками по обстоятельствам, от них не зависящим, они совершают другие, порой тяжкие преступления, чем увеличивают статистику преступлений в Хабаровском крае. А воинские части постоянной готовности, находящиеся под контролем преступных группировок, получившим доступ к оружию, боеприпасам, другим материальным средствам, уже не являются таковыми, по сути.

Мы считаем, что только вмешательство Губернатора края путём привлечения и объединения усилий всех силовых структур различной направленности, как-то: РУБОП, УВД, ФСБ, военной контрразведки, военной прокуратуры и прокуратуры края, способно преломить ситуацию и изменить положение дел в этом вопросе.

Убедительно просим Вас оказать содействие в созыве Совета безопасности края для обсуждения и выработки путей решения вопроса, связанного с негативной ситуацией вокруг частей постоянной готовности. Промедление в решении данного вопроса, по нашему мнению, чревато организацией полного контроля преступного сообщества над ситуацией в частях постоянной готовности, над оружием, боеприпасами, запасами материальных средств. И всё это в то время, когда отмечается очевидное сращивание российских криминальных структур с криминалитетом соседних стран, и особенно Китая.

С Уважением,

Председатель правления АНО "ХКПЦ"

Шмаков П.Б.

Председатель ХКОД "КСМ"

Решёткина В.В.

Приложение 4.

«Я хотел служить...»

Жизнь «контрабаса» с разных точек зрения
Бюллетень Пермского «Мемориала» «За демократическую АГС и военную реформу».
№ 21-22, 2007.

Приводится с сокращениями.

Из интервью с контрактником Михаилом (имя изменено):

I. Попал на «конвейер»

- *Михаил, пожалуйста, расскажи, что с тобой произошло в части? Почему пришлось бежать?*

- Бежать мне пришлось, потому что были вымогательства со стороны более старших контрактников. Тех, что были призваны на срочную службу раньше меня и раньше заключили контракт или пришли на контракт уже после дембеля через военкоматы. Это происходило так. Подходят один или два человека прямо в казарме и говорят: «Если хочешь жить спокойно, то ты плати нам». Ну, и называется определённая сумма, это зависит от их аппетитов. Начиная с 2 тысяч рублей и заканчивая 6-7 тысячами.

- *Почти всю зарплату?*

- Да, при окладе 8 тысяч рублей. Если человек отказывается, в ту же ночь его избивают. Очень жёстко избивают, и потом просто человек лишается всей зарплаты на протяжении года, полтора лет.

- *Михаил, это как происходит – избивание? Их много собирается?*

- Ну да, собираются три-четыре человека, говорят: «Пошли выйдем, поговорим, пообщаемся». Заводят в сушилку – это то место, где у нас вещи сохнут, валенки в зимний период. Там место тихое, оно, как правило, отдалённое, в самом конце казармы находится.

- *По-настоящему избили?*

- Да, по-настоящему. Били ногами, обутыми в берцы. По лицу били, под рёбра кулаками, именно под рёбра. Потому что там потом синяков не остаётся, но потом болит долго...

- *То есть профессионально били?*

- Ну да, там всё отработано до мелочей. У меня после этого все лицо было в синяках и распухшее, как подушка. Когда они заканчивали избивание, говорили: «Скажешь кому-то – тебя просто-напросто прибьют». Ну, убьют там где-нибудь за территорией части.

- *Слушай, ты сопротивлялся? Ты всё-таки большой такой, сильный.*

- Понимаете, сопротивляться чревато ещё худшими последствиями. Увечьями. Поначалу я пытался что-то сделать, но их четверо, они сразу нападают, и там уже толку никакого нет сопротивляться...

- *Что ты ощущал тогда, что чувствовал? Можешь назвать это чувство?*

- Ну, я чувствовал, что сильно унижен. Но сделать ничего против них не мог.

- *Ощущал бессилие что-либо изменить?*

- Да, потому что я не мог ничего против них сделать. Идти жаловаться к нашим командирам? Командиры, как правило, такие конфликты стараются не выносить даже за пределы батареи. Об этом порой не знает даже командир дивизиона. То есть это всё решается на уровне командира взвода или командира батареи. Точнее, надо сказать, ничего не решается. Тех, кто бил или вымогал деньги, обычно никак не наказывают. Просто комвзвода или комбат с ними поговорят. А потом для тебя наступают ещё худшие времена. Тебе говорят: «Вот ты рассказал, ты – стукач!». Это я озвучиваю

сейчас в мягкой форме их выражения. Потом начинают унижать постоянно. Пинки и всё такое...

- *То есть жизнь делают невыносимой?*
- Жизнь делают невыносимой. Очень тяжело становится.
- *Это не только с тобой происходило?*
- Нет, не только со мной, со многими.
- *Прямо конвейер получается?*
- Да, конвейер.
- *А ты один из многих?*
- Да, я один из тех, кто попал на этот конвейер.

II. К кому за помощью?

- *Скажи, пожалуйста, а в физическом смысле как ты себя чувствовал после того избиения?*

- Физически? У меня было сотрясение мозга.
- *Сотрясение мозга? Обращался в больницу?*
- Да, это было установлено в пермском гарнизонном госпитале, куда я обратился на следующий день.

- *Наверное, и обратиться было не так просто?*

- Мне пришлось покинуть самовольно часть вечером того же дня.

- *Вот как.*

- Я не решился...рассказать об избиении своему взводному или командиру батареи. Просто не доверял командирам. Я также не решился идти в санчасть, потому что это бы дошло до замполита части. Тоже постарались бы замять дело. Я хотел во что бы то ни стало наказать тех, кто меня избил. Вот поэтому я оставил часть и обратился в военную прокуратуру.

- *Так. А в госпиталь в тот же день?*

- Нет, в госпиталь военная прокуратура меня направила на следующий день.

- *То есть, ты самовольно оставил часть и сразу обратился в военную прокуратуру?*

- Конечно, и поэтому с меня там за мой СОЧ ничего не спросили. Потому что я в течение буквально суток обратился.

- *Долго лечился в госпитале от сотрясения мозга?*

- Десять суток.

- *А как вела себя военная прокуратура в этой ситуации?*

- В тот день начальники из прокуратуры говорили: «Всё расскажи, не бойся, всё будет хорошо, мы их посадим, ты в этой части больше служить не будешь, этих уродов надо наказать...»

- *Уродов?*

- Да, да, да, это было именно так сказано одним из них. «Что за беспредел такой! Не бойся, всё рассказывай, пиши заявление, что ты желаешь возбудить уголовное дело против них. Не бойся, мы их в два счёта посадим». Точнее, мне было обещано, что буквально в течение двух месяцев их уже не будет вообще в нашей части, их просто уберут из нее, посадят куда-нибудь... Ну, а вышло совсем по-другому.

- *А как вышло?*

- Вышло так, что расследование уголовного дела длилось около восьми месяцев. Уголовное дело сначала было заведено, потом приостановлено, только через полгода меня повезли на следственный эксперимент в нашу часть, именно в то место, где это всё происходило.

- *А они ещё служили, эти люди?*

- Конечно, они служили там же в части, но жили за ее пределами, в гостинице.

Некоторым контрактникам это разрешают, тем, кто выслужил срок срочной службы.

- *Давай вернемся в начало. Что было после выписки из госпиталя?*

- После госпиталя я категорически отказался обратно в часть возвращаться. И меня на время расследования военная прокуратура прикомандировала к военной комендатуре Пермского гарнизона.

- *Надолго?*

- Сказали сначала – до окончания следственных действий.

- *А, то есть началось-таки следствие?*

- Да, но оно шло очень медленно.

III. Свидетели - до суда и на суде

- *И все же шло следствие... Скажи, вот приезжает следователь военной прокуратуры в часть. Там твои сослуживцы, там свидетели. Как они себя ведут?*

- Все говорят, что ничего не видели. Никто ничего не знает. Один говорит, что меня вообще в тот вечер не видел, второй видел, что я забежал в батарею, ни с кем не поздоровался, потом опять выбежал. А были ли у меня синяки – не помнит. Меня никто не видел избитым, получается. Мой следователь все-таки вызывал в прокуратуру троих солдат, которых я назвал как очевидцев. Поначалу все трое отказывались давать показания в мою пользу.

- *Как это, почему?*

- Потому что они боятся. Потому что, если они дадут показания – скажут, кто избил меня, по какой причине, – то тогда им тоже будет плохо...

- *То есть им будет плохо служить в этой части?*

- Да, даже если их в другой дивизион переведут, там тоже буквально через два-три дня узнают, по какой причине их перевели. То есть им, как и мне, вообще, в части нигде не было бы жизни. Потом уже, перед самым судом, за две недели до назначенного суда... один из свидетелей согласился рассказать, как всё происходило. Но через 3 дня он звонит мне и спрашивает: «Почему так получилось?» Я не понял, что именно получилось. Он говорит: «Эти два клоуна...(то есть те, кто бил) они знают то, что я дал правдивые показания. Им кто-то рассказал об этом».

- *А раз знают эти два, значит, будет знать всё подразделение?*

- Ну, естественно. Я ответил ему, что не знаю, кто рассказал, что я никому ничего не сообщал, потому что в моих интересах молчать. Он сказал: «Ну ладно, всё». И вот на суде, именно на суде, он отказался от своих показаний: «Нет, ничего не было». Гособвинитель спросил у него: «А почему же ты давал другие показания во время следствия, буквально две недели назад?» Он говорит: «Мне пообещали, что откомандируют из части в другое место». Получается, он дал нужные показания в ответ на обещание перевести в другую часть, где хорошая служба будет.

- *И где его не знают.*

- Да, и где его не знают... Суд нашел для избивавших меня кучу смягчающих обстоятельств. Им дали условные сроки, и сейчас они продолжают служить по контракту в нашей же части, в нашей же батарее, в нашем же дивизионе.

IV. После суда

- *Скажи, пожалуйста, вот состоялся суд, дальше что было?*

- Я сначала хотел обжаловать приговор, потому что он меня никак не устраивал. Но один из тех людей, которые принимали участие в моём избииении, после суда попросил, чтобы я не подавал на обжалование. Я согласился, потому что думал, что уже не буду служить в этой части. Но как только прошли 10 дней, в течение которых можно подавать кассационную жалобу, буквально на 11-й день после суда мне вручают предписание явиться в мою же часть для прохождения дальнейшей службы.

- *Что ты чувствовал при этом?*

- Я чувствовал полную несправедливость и страх. И категорически не хотел возвращаться в часть, потому что знал, что со мной там будет.

- *И всё-таки пришлось ехать?*
- Да, всё-таки пришлось мне ехать туда. Но, приехав в часть, я в тот же день снова самовольно ушел и обратился в госпиталь. И меня положили на лечение.
- *И так удалось уберечь себя от новых избиений?*
- Да, пока удалось.

V. Контракт поневоле

- *Тебя против твоей воли забрали в армию или ты хотел служить?*
- Нет, я хотел, даже большое желание проявлял служить. Мне было очень интересно.
- *А заключал контракт тоже добровольно?*
- Да. Потому что, когда предложили контракт, сказали, что по окончании нашей срочной службы мы сможем его сразу расторгнуть и спокойно уехать домой, при этом заработав какую-то сумму на первое время жизни на гражданке.
- *Так и сказали?*
- Да. Это было ещё в Саратове, в учебке. Нам обещали золотые горы. Главное – сразу по приезде в ту часть, где мы будем служить по контракту, мы якобы будем жить не в казармах, а в общежитии с комнатами (кубриками) на 4 человека. Но по приезде в часть всё оказалось немножко не так.
- *Немножко?*
- Ну, конечно, это мягко сказано. Совсем не те условия оказались, какие нам обещали.
- *А остальные тоже по личному желанию заключали контракт?*
- Нас было 24 человека, кого из учебки распределили в эту самую часть. Из них, может, двое, включая меня, проявляли желание подписать контракт. Остальные не хотели. Видимо, потому что знали, что придется переслуживать. Но им представители части - так называемые «покупатели», сказали: «Вы в любом случае едете с нами. Там походите, посмотрите. Если не понравится, уедете в Тоцкое служить». Тоцкое - это в Оренбургской области. А все солдаты знают, что в тамошних частях служить еще хуже. По «солдатской почте» узнают. То есть это угроза была, что ли, такая: если не заключите контракт, отправят в Тоцкое.
- *Слушай, а знаменитая история в вашей части при тебе случилась, когда зимой выстроили дивизион на плацу, на морозе и сказали, что будете стоять, пока не подпишете контракт?*
- Нет, это было не при мне. Но я много слышал от сослуживцев. Они рассказывали, что их строили на плацу после отбоя, после 10 часов вечера, зимою. Сказали: «Пока не подпишете контракт, будете стоять». Перед выходом на плац ребята понадевали на себя ватные штаны, чтоб потеплее было, кто-то даже валенки надел. Им сказали: «Обратно в казарму идите, снимайте ватные штаны и валенки». А было холодно. И вот они до часу ночи стояли. Кто сдался, согласился подписать, того запускали в казармы
- *Скажи, а какие-то юридические тонкости заключения контракта, прохождения службы по нему и увольнения вам кто-то разъяснял или нет?*
- Нет, конечно, никто не разъяснял.
- *А вы сами спрашивали?*
- Что-то узнал из разговоров между солдатами. Командиры никогда не вдавались в подробности, старались на эту тему не общаться с нами. Просто спрашивают: «Созрел для подписания?» - «Созрел!» - «Пошли!». Заходим в комнату командира дивизиона, в кабинет, перед тобой кладут какой-то листок, ты читаешь, потом ставишь подпись внизу...
- *Это и есть заключение контракта?*

- Да, потом пишешь командиру дивизиона свою автобиографию от дня рождения и до последнего места службы.

- *А обследования медицинские проводятся?*

- Нет, нам не проводили медицинских обследований. При заключении контракта не проводили. Правда, помню, говорили: «Поедем завтра в Пермь на медкомиссию». Но так нас никуда и не повезли. А потом в военном билете я нашёл штамп «Годен к контрактной службе».

- *А ты сам тогда как себя ощущал? Вполне здоровым?*

- Я был, по-моему, вполне здоров тогда, чувствовал себя нормально.

- *А сегодня вот лежишь в госпитале... С чем?*

- С язвой.

- *Это, видимо, последствия, пережитого тобой?*

- Да, видимо, так.

VI. «Перцы» по-прежнему главное всех

- *Но, говорят, в вашей части вроде бы улучшились бытовые условия.*

- Бытовые – да, улучшились, конечно. Но дисциплина – она как была на ужасном уровне, так и осталась.

- *А где контрактники проводят свободное время?*

- В основном, по кабакам.

- *В посёлке Звёздный есть кабаки?*

- Конечно, очень много, потому что...

- *Выкачивают денежки?*

- Наша часть кормит весь посёлок. Буквально весь посёлок, начиная с таксистов и заканчивая владельцами кабаков.

- *А вот эти – как их называют в части, вот эти мафиози, они всё так же служат, или куда-то перевелись?*

- Вообще-то на солдатском языке это – перцы. Да, они продолжают служить в части. Но служат только по документам.

- *Что это значит?*

- Они ничего не хотят делать: работать в парке, допустим. Да, ничего и не делают.

- *Они хоть в военной форме ходят?*

- Естественно, в военном, но только до вечера. Потом переодеваются, идут или в посёлок, или ещё куда-нибудь... Или просто устроят пьянку в общежитии, на территории части.

- *Я слышал, что они отбирают у солдат документы...*

- Да, такие случаи были. Отбирают военный билет и говорят: «Вот ты получишь свою зарплату, найдешь меня (или нас), отдашь ее всю (или почти всю) – ну, там, семь с половиной – восемь тысяч рублей, и мы тебе отдаём военный билет». Так же отбираются карточки. У нас зарплату сейчас перечисляют на банковские карты, и мы получаем деньги из банкоматов. Так вот «перцы» отбирают эти карты – опять же с помощью угроз или физического насилия узнают pin-код карты. Солдат полгода ходит без карты, а его карта находится у кого-то из этих, они снимают с нее деньги для себя.

- *А пожаловаться?*

- Нет, невозможно. Когда отбирают банковскую карту, говорят: «Смотри, если сообщишь об этом в банк и карту заблокируют, или у нас возникнут какие-то проблемы из-за тебя, не забывай, что у нас много друзей, они тебя найдут в любом месте. Тебе будет очень плохо. Очень».

VII. Как разорвать контракт? - Дать деньги...

- Михаил, ну вот теперь понятно, почему ты хочешь разорвать контракт. А как ты собираешься это делать?

- Я не знаю, как это делается. Наверное, для этого нужно договариваться с командирами.

- Так их что, упрашивать, или что? Как договариваться, что такое договариваться?

- Ну, деньги там предложить...

- Да ну?

- Да, чтобы уволиться... до окончания срочной службы. А у меня она уже закончилась, срочная служба. Но командиры говорят, если разорву контракт, то надо еще переслуживать полгода «на сверхсрочке», потому что день на контракте считается за два дня «срочки». То есть официально уволиться из армии вообще я смогу только через полгода. Но, говорят, можно еще и деньги заплатить за то, чтобы отпустили раньше. У нас я знаю двух людей, которые так уволились. Но как они платили деньги, кому именно, не знаю...

- Ну, хорошо, это по жизни так происходит. А по закону как это сделать, ты знаешь? Твои права должны быть в контракте записаны. Ты видел свой контракт?

- Да, видел, но, в основном, в нём написано только то, что нам запрещается. А о правах ничего, по-моему, не сказано.

- Хорошо, а как уволиться, там написано?

- Да, там говорится, что военнослужащий вправе уволиться либо по окончании контракта, либо досрочно, но с переводом на срочную службу. У нас переводили раньше в Тоцкое, а сейчас, я слышал, переводят на Дальний Восток.

- Это что - наказание?

- Ну да. Там на Дальнем Востоке части, говорят, тоже очень плохие. А еще хуже, если на острова направят – на остров Русский, например.

**Интервью с контрактником Михаилом
вел Александр Калих**